

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

ЮНИТА 1

МОСКВА 1998

Разработано Т. С. Строкиной, канд. фил. наук

Одобрено
Методическим
советом СГУ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

ЮНИТА 1

Рассматриваются основные понятия и разделы теоретической фонетики немецкого языка. Сопровождается дидактическим тренингом.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствует профессиональной образовательной программе №1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРОГРАММА КУРСА	5
ЛИТЕРАТУРА	6
НАУЧНЫЙ ОБЗОР	7
1. Введение	7
1.1. Предмет фонетики, ее задачи и внутренние	7
1.2. Методы исследования звуковой стороны языка	9
1.3. Связь фонетики с другими науками	12
1.4. Из истории исследования немецкой фонетики	14
1.5. Изучение фонетики немецкого языка за пределами стран его распространения	21
2. Основные понятия учения о фонеме	24
2.1. Различные концепции фонемы в отечественном языкознании. Фонема и звук речи	24
2.2. Функции фонем	26
2.3. Позиции фонем в означающих морфем и слов. Распределение и сочетаемость фонем	28
3. Основные понятия учения о произносительной норме. Методический аспект учения о произносительной норме	35
3.1. Произносительная норма и ее типы	35
3.2. Состав произносительной нормы и ее признаки	37
3.3. Нормативное произношение, его формы и разновидности	39
3.4. Стили произношения и типы произнесения	40
3.5. Овладение произносительной нормой неродного языка и иноязычный акцент	41
3.6. Артикуляционная база языка и обучение иноязычному произношению	45
4. Артикуляционная база немецкого языка	48
4.1. Отличия немецкой артикуляционной базы от артикуляционной базы русского языка	48
5. Артикуляторное описание звуков немецкого языка	49
5.1. Общие замечания	49
5.2. Артикуляторное описание немецких гласных	51
5.2.1. Общие особенности артикуляции немецких гласных ..	51
5.2.2. Артикуляторное описание немецких монофтонгов полного образования	60
5.2.3. Артикуляторное описание немецких монофтонгов неполного образования	61
5.2.4. Артикуляторное описание немецких дифтонгов	63
5.2.5. Артикуляторное описание немецких неслоговых гласных	66

5.2.6. Состав немецких гласных	67
5.3. Артикуляторное описание немецких согласных	69
5.3.1. Принципы классификации согласных	69
5.3.2. Основные артикуляторные типы немецких согласных ..	71
5.3.3. Дополнительные артикуляции немецких согласных ..	72
5.3.4. Особенности артикуляции немецких шумных согласных	73
5.3.5. Особенности артикуляции немецких сонорных согласных	74
5.3.6. Артикуляторное описание шумных смычных согласных	75
5.3.7. Артикуляторное описание шумных щелевых согласных	77
5.3.8. Артикуляторное описание аффрикат	78
5.3.9. Артикуляторное описание сонантов	79
5.3.10. Состав немецких согласных	81
5.4. Иноязычные звуки в немецком литературном произношении	85
6. Словесное ударение в немецком языке	88
6.1. Общее понятие о словесном ударении	88
6.2. Акцентно-ритмические структуры немецких слов	94
6.3. Слова с колеблющейся акцентно-ритмической структурой ..	99
7. Интонация немецкого языка	107
7.1. Общее понятие об интонации	107
7.2. Различные подходы к описанию немецкой интонации	108
7.3. Основные интонационные единицы	110
7.4 Основные компоненты интонации и их функции	114
7.4.1. Мелодика	114
7.4.2. Синтагматическое, фразовое и логическое ударение ..	117
7.4.3. Паузы	121
7.5. Интонация нейтральной и эмоционально окрашенной речи ..	122
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	126
ГЛОССАРИЙ *	

---

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ПРОГРАММА КУРСА

Предмет фонетики, ее задачи и внутреннее членение. Методы исследования звуковой стороны языка. Связь фонетики с другими науками. Из истории исследования немецкой фонетики. Изучение фонетики немецкого языка за пределами стран его распространения. Различные концепции фонемы в отечественном языкознании. Фонема и звук речи. Функции фонем. Позиции фонем в означающих морфем и слов. Распределение и сочетаемость фонем. Произносительная норма и ее типы. Состав произносительной нормы и ее признаки. Нормативное произношение, его формы и разновидности. Стили произношения и типы произнесения. Овладение произносительной нормой неродного языка и иноязычный акцент. Артикуляционная база языка и обучение иноязычному произношению. Отличия немецкой артикуляционной базы от артикуляционной базы русского языка. Устройство произносительного аппарата. Общие замечания. Артикулярное описание немецких гласных. Артикулярное описание немецких согласных. Иноязычные звуки в немецком литературном произношении. Общее понятие о словесном ударении. Акцентно-ритмические структуры немецких слов. Слова с колеблющейся акцентно-ритмической структурой. Общее понятие об интонации. Основные интонационные единицы. Основные компоненты интонации и их функции. Интонация нейтральной и эмоционально окрашенной речи.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

- * 1. Раевский М.В. Фонетика немецкого языка. М., 1997.

Дополнительная литература:

2. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979.
3. Касправский Р.Р. Очерк теоретической и нормативной фонетики немецкого и русского языков. Горький, 1976.
4. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
5. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
6. Якобсон Р., Халле М. Фонология в ее отношении к фонетике// Новое в лингвистике. М., 1962. Вып. II.
7. Awasbajew N. Phonetik der deutschen Gegenwartssprachen. Taschkent, 1978.
8. Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden. Leipzig, 1970, Bd. 2.
9. Duden. Aussprachewörterbuch. Wörterbuch der deutschen Standardausssprache. Mannheim, 1990.
10. Kosmin O.G., Bogomasowa T.S., Hizko L.J. Theoretische Phonetik der deutschen Sprache. M., 1990.
11. Zacher O. Deutsche Phonetik. L, 1969.
12. Gajduchik S.M. Theoretische Phonetik der Deutschen. Minsk, 1981.
13. Vejsalov F.J. Lehrbuch der deutschen Phonetik. Baku, 1989.
14. Kohler K.J. Einführung in die Phonetik des Deutschen. Berlin (West), 1977.
15. Werner O. Phonetik des Deutschen. Stuttgart, 1972.
16. Meinhold G., Stock F. Phonologie der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, 1981.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен научный обзор.

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Предмет фонетики, ее задачи и внутреннее членение

§ 1. Предметом фонетики как особого раздела языковедения является звуковая сторона языка; к ней относятся все звуковые средства языка, т.е. не только звуки и их комбинации, но и ударение и интонация. Иногда в предмет фонетики включаются также графика и орфография как учение о способах обозначения звуковых единиц и правилах написания слов с помощью букв того или иного алфавита.

В зависимости от того объема материала, который является предметом непосредственного исследования лингвистов, занимающихся звуковой стороной языка, различаются следующие отрасли фонетики: общая фонетика, сопоставительная фонетика и частная фонетика отдельных языков. **Общая фонетика** исследует закономерности, характерные для звуковой стороны любого языка, и изучает звуковые средства самых различных языков, относящихся к разным группам и семьям. **Сопоставительная фонетика** занимается выявлением общего и особенного в звуковой стороне двух или нескольких сопоставляемых или сравниваемых языков, которые могут быть как родственными, так и неродственными. Фонетика отдельных языков изучает особенности звуковой стороны этих языков в возможно более полном объеме.

В фонетике отдельных языков различаются: историческая фонетика и описательная фонетика. **Историческая фонетика** конкретного языка изучает историю звуковых средств данного языка в той мере, в какой она отражена в памятниках письменности на этом языке, диалектной речи и т.д. **Описательная фонетика** исследует звуковые средства отдельного языка в определенный период его истории или в его современном состоянии. Описательная фонетика какого-либо отдельного современного языка занимается либо изучением звуковой стороны данного языка во всех формах его существования, в том числе и в его обиходно-разговорных и диалектных формах, либо изучением только звуковой стороны наиболее представительной, образцовой формы его существования — нормализованного литературного языка.

§ 2. Как вытекает из вышеизложенного, в задачи фонетики входит всестороннее исследование звуковой стороны языка и выявление

---

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

закономерностей ее внутренней организации. Однако звуковая сторона любого языка представляет собой сложное, комплексное явление, в котором выделяются не только звуки речи и их последовательности, но и словесное ударение и фразовая интонация. С другой стороны, звучащая речь представляет собой не просто некое акустическое явление, но совокупность таких акустических сигналов, которые произведены в ходе целенаправленной деятельности артикуляционных органов человека и предназначены для восприятия человеком же с помощью его органов слуха.

В свое время уже Л.В. Щерба, имея в виду случаи неразличения акустического и анатомо-физиологического подходов к звукам речи, указывал на возможность изучения звуков человеческой речи с трех различных точек зрения: акустической, физиологической и лингвистической¹. В соответствии с этим различались три аспекта самих звуков человеческой речи и три аспекта их исследования: физический (акустический), биологический и социальный (лингвистический). Тем самым обращалось внимание на то, что в своем физическом аспекте звуки речи представляют собой акустические явления, аналогичные звукам неречевого происхождения, встречающимся в природе или возникающим в ходе производственной деятельности человека. Соответственно в своем биологическом аспекте звуки речи рассматривались как функция центральной нервной системы человека, управляющей необходимыми для их производства движениями органов речи и воспринимающей звуки речи извне с помощью органа слуха. В социальном (лингвистическом) аспекте звуки речи исследовались с учетом их смысловых функций как различительные значений слов и морфем².

В настоящее время аспекты звуков речи, равно как и аспекты их исследования, могут быть определены несколько иначе вследствие расчленения рассматривавшегося ранее как единый биологического аспекта на два относительно независимых и уточнения наших представлений о функциях звуков речи. Сейчас можно говорить о четырех аспектах звуков речи: **физическом, артикуляционном, перцептивном и функциональном**. В **физическом аспекте** звуки речи рассматриваются как акустические эффекты, возникающие в результате деятельности нашего речевого аппарата. Движения и состояния речевого аппарата, направленные на производство звуков речи, представляют собой их **артикуляционный аспект**. Особенности восприятия звуков речи человеком образуют их **перцептивный аспект**. Использование звуков речи в конкретных языках в функции строительного материала для образования звуковых оболочек, наделенных значением языковых единиц, составляет **функциональный (социальный) аспект** звуков речи. Все эти аспекты свойственны не только

---

¹См.: Щерба Л.В. О взаимоотношениях дисциплин, изучающих звуки речи // Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 187-188.

²Ср., например: Никонова О.Н. Фонетика немецкого языка. М., 1958. С. 7-8.

звукам речи, но и акцентным средствам конкретных языков и их фразовой интонации.

§ 3. С учетом сложности предмета фонетики в ней выделяются такие частные дисциплины, как артикуляционная фонетика, акустическая фонетика, перцептивная фонетика, функциональная фонетика, или фонология, акцентология, или учение о словесном ударении, интонология, или учение об интонации. **Артикуляционная фонетика** изучает деятельность человеческого речевого аппарата, в результате которой производятся звуки, выступающие в качестве элементарных звуковых единиц каких-либо языков. Она описывает движения и положения органов речи, необходимые для произнесения звуков данного языка. **Акустическая фонетика** исследует чисто физические особенности (характеристики, параметры) звуков речи на различных языках. **Перцептивная фонетика** рассматривает особенности восприятия звуков речи человеческим органом слуха. **Функциональная фонетика** изучает функции, которые звуки речи выполняют в составе звучаний, образующих материальную, воспринимаемую сторону значащих единиц языка — морфем, слов и их форм. Предметом **акцентологии** является система акцентных средств, обеспечивающих в данном языке фонетическое объединение слова вокруг так называемого ударного слога. Наконец, **интонология** исследует используемые в конкретных языках типичные изменения основного тона, интенсивности, тембра и длительности, а также характерные для отдельных языков особенности фразового ударения и ритмики предложения.

Различные акустические эффекты, производимые в результате деятельности голосового аппарата человека, приобретают статус звуковых средств языка лишь тогда, когда они получают функциональный аспект, будучи используемы для построения материальных оболочек значащих единиц языка и составленных из этих единиц высказываний. Поэтому частные дисциплины, изучающие звуковые средства языков в их физическом, артикуляционном и перцептивном аспектах, обязательно учитывают и их функциональный аспект, опираясь в своей исследовательской практике на основные положения функциональной фонетики (фонологии).

1.2. Методы исследования звуковой стороны языка

§ 4. Исторически старейшим методом исследования звуков речи является метод самонаблюдения. Именно путем самонаблюдения были получены первые данные об артикуляции отдельных звуков немецкого языка, содержащиеся в грамматиках XVI века (см. § 13). Этот метод оставался основным в артикуляционной фонетике вплоть до XX века, когда

он был вытеснен более усовершенствованными способами определения движений активных органов речи, места и способа образования звуков. К ним относятся:

1. Соматические методы палатографирования и одонтографирования, заключающиеся в получении отпечатка той или иной части языка на посыпанном тальком искусственном нёбе или на пластинке, укрепленной с внутренней стороны передних нижних зубов, с последующим фотографированием или зарисовкой полученного.

2. Прямое палатографирование, т.е. фотографирование нёба и т.д., со следами от прикосновения окрашенного водным раствором карболена языка с помощью вставленного испытываемому в рот специального зеркала.

3. Динамическая палатография, позволяющая фиксировать прикосновения языка к различным частям искусственного нёба в течение произнесения испытываемым заданного отрезка речи.

4. Фотографирование и кинофотографирование губных артикуляции, позволяющие получать данные о форме образуемого губами отверстия, расстоянии между губами и степени выдвинутости губ.

5. Электромиография, позволяющая измерять мышечную активность через биотоки и тем самым судить о степени активности соответствующего органа речи.

6. Рентгенографирование и кинорентгенографирование, с помощью которых получают снимки положений любого произносительного органа и его движений.

§ 5. Старейшим методом акустической фонетики является метод слухового анализа (субъективный метод). С его помощью гласные были охарактеризованы, например, с точки зрения их высоты или длительности. Его сменил кимографический, или пневматический, метод, с помощью которого наряду со способом артикуляции¹ фиксируются и колебания воздушной струи, выходящей изо рта или из носа, что позволяет, в частности, установить период основного тона гласного, его интенсивность в конкретном случае произнесения данного слова, воздушность гласных и согласных, а также участие голоса при артикуляции согласных. В настоящее время используются более совершенные электроакустические методы, к которым относятся:

1. Осциллографический метод, с помощью которого на экране осциллографа получается видимое изображение звука или отрезка звучащей речи, одновременно фиксируемое на киноплёнке, что позволяет измерять длительность звуков, интенсивность их частотных составляющих и частоту основного тона².

---

¹С этой точки зрения кимографический метод одновременно является и соматическим.

² Частота основного тона звуков может фиксироваться и измеряться и с помощью так называемого интонографа.

2. Спектрографический метод, с помощью которого на экране специального прибора — спектрографа — получается видимое изображение акустического спектра звука речи, отражающего совокупность полос частотных характеристик звуков, с последующим снятием их на фотопленку или светочувствительную бумагу. Это позволяет судить об относительной интенсивности частотных составляющих звука, а при использовании динамических спектрографов (сонографов) — и об изменении спектральных характеристик отрезков звучащей речи различной длительности.

§ 6. Перцептивная фонетика первоначально также пользовалась методом самонаблюдения, объектом которого было восприятие звуков речи на том или ином языке самим исследователем. Именно результатом такого анализа собственного звуковосприятия явились термины «взрывные согласные», «фрикативные согласные», в которых отразилась попытка лингвистов определить качество соответствующих согласных путем сопоставления со сходными неречевыми звуками. В дальнейшем методы изучения механизмов звуковосприятия были существенно усовершенствованы: исследователь опирается уже не на собственное звуковосприятие, а на оценки тех или иных звуков, полученные от групп испытуемых (аудиторов), результаты опытов по восприятию различных отрезков звучащей речи подвергаются статистической обработке. В качестве предъявляемого аудиторам экспериментального материала в настоящее время используются как естественная речь на том или ином языке, так и звуки и последовательности звуков, синтезированные с помощью специальной аппаратуры (синтезаторов речи). В последнем случае акустические характеристики синтезированных звуков допускают произвольные изменения, что позволяет исследователю установить, как изменение данного акустического параметра воздействует на восприятие таких звуков испытуемыми.

§ 7. При изучении явлений интонации первоначально также применялся субъективный метод слухового анализа собственной речи и речи других лиц. В настоящее время он уступил место объективному методу, основанному на использовании приборов, делающих возможным автоматическое измерение и регистрацию частоты основного тона. Одним из таких приборов является интонограф, регистрирующий кроме частоты основного тона еще и интенсивность.

§ 8. Акцентология первоначально лишь отражала собственные представления исследователя об используемых в его родном языке акцентных средствах и закономерностях их закрепления за различными по своей морфемной, словообразовательной и слоговой структуре типами слов и их форм. Однако в последние десятилетия акцентологические

исследования часто проводятся с привлечением достаточно представительных групп носителей того или иного языка, которые участвуют в соответствующем эксперименте либо в роли аудиторов, либо в качестве экспертов, оценивающих различные возможности акцентного оформления отдельных типов слов и их форм.

§ 9. Методы, которыми пользуется фонология, сходны с методами, принятыми в других лингвистических дисциплинах. Чтобы определить состав кратчайших звуковых единиц данного языка, прибегают к методу противопоставлений (оппозиций), заключающемуся в подборе таких слов и словоформ, которые отличаются друг от друга лишь одним звуком, стоящим в одной и той же позиции, при полном совпадении его непосредственного звукового окружения, а может быть, и всей остальной части их звучания. Для определения фонемной принадлежности различающихся в данном языке кратчайших звуковых единиц используются методы коммутации (проверки звуков на взаимозаменяемость в одинаковом фонетическом окружении) и дополнительной дистрибуции (проверки звуков на взаимоисключенность в одинаковой фонетической позиции). Особенности сочетаемости различных фонем в данном языке устанавливаются с помощью **метода** так называемого **дистрибуционного анализа**, регистрирующего все случаи встречаемости каждой фонемы относительно всех других фонем этого языка в фонемных структурах его морфем.

1.3. Связь фонетики с другими науками

§10. Уже названия отдельных фонетических дисциплин свидетельствуют о том, что фонетика так или иначе связана с рядом неязыковедческих наук. **Артикуляционная фонетика** самым непосредственным образом связана с анатомией и физиологией органов речи. Она использует данные о строении органов речи и об их движениях, полученные от этих наук, и применяет их в своих целях для описания артикуляционной деятельности людей, говорящих на том или ином языке. При изучении артикуляций она пользуется методами экспериментальной физиологии (электромиография, кинорентгенография). **Акустическая фонетика** исследует параметры звучащего речевого сигнала с помощью понятийного аппарата и экспериментальных методов физической акустики. **Перцептивная фонетика**, изучая восприятие звуковых единиц человеческим ухом, основывается на данных психологии восприятия и применяет разработанные ею экспериментальные методы. Однако использование этими отраслями фонетики данных и исследовательской методики современных физиологии, акустики и психологии отнюдь не приводит к утрате фонетикой своего языковедческого характера, ибо ее

предметом остается звуковая сторона человеческого языка, рассматриваемая не с физиологических, физических или психологических позиций, но под углом зрения лингвистики.

Использование различными отраслями фонетики экспериментальных методов и аппаратуры естественных наук привело к тому, что иногда говорят о существовании еще одной ее отрасли — экспериментальной фонетики, которая якобы представляет собой естественнонаучную дисциплину. Однако использование заимствованных у акустики, физиологии и психологии методов не является достаточным основанием для того, чтобы относить так называемую экспериментальную фонетику к естественным наукам и рассматривать ее как самостоятельную дисциплину. Вся история современной фонетики показывает, что фонетический эксперимент с использованием приборов, разработанных для нужд акустики или физиологии, имеет смысл лишь постольку, поскольку его результаты могут быть учтены при изучении звуков человеческой речи как языковых явлений, т.е. как предмета языковедения. В свою очередь предметом так называемой экспериментальной фонетики являются процессы звукопроизводства и звуковосприятия и характеристики звучащего речевого сигнала, т.е. те аспекты речи, которые изучаются артикуляционной, перцептивной и акустической фонетикой.

§ 11. В кругу остальных языковедческих дисциплин — грамматики, лексикологии — фонетика бесспорно занимает равноправное с ними положение как самостоятельная наука. Если грамматика и лексикология изучают явления языка с учетом их звуковой формы и значения, то фонетика, как уже отмечалось выше, исследует артикуляционный, акустический и перцептивный аспекты звучащей речи как способы обозначения определенного содержания и функции используемых различными языками элементарных звуковых единиц.

В то же время фонетика как самостоятельный раздел языковедения определенным образом взаимодействует с его другими разделами, и прежде всего с грамматикой. Это взаимодействие обусловлено тем, что одни и те же особенности звуковой формы языковых явлений оказываются существенными не только для звуковой стороны языка, но и для некоторых участков его грамматического строя. Например, определенные виды чередований гласных или согласных оказываются в отдельных языках морфологизованными, т.е. используются при образовании разных форм одних и тех же слов или разных слов от одних и тех же корневых морфем (ср. в русском языке: *будить* — *бужу*, *водить* — *вожу* и *друг* — *дружок*, *берег* — *бережок*; в немецком языке: *sprechen* — *sprach*; *stechen* — *stach*, где чередуются согласные [ç] и [x] в разных формах одних и тех же слов).

Подобные морфологизованные чередования звуков изучаются возникшей на стыке фонетики и морфологии дисциплиной, называемой

морфонология. Как для фонетики, так и для синтаксиса весьма существенны правила фразовой интонации конкретных языков, так как каждое конкретное предложение обязательно характеризуется определенным интонационным оформлением. Поэтому данные, полученные в собственно интонологических исследованиях, находят самое непосредственное применение в работах по описательному синтаксису отдельных языков.

§ 12. Фонетика как особый раздел языкознания имеет не только теоретическое, но и практическое значение, которым и определяется интерес, проявляемый к получаемым ею результатам со стороны представителей самых различных сфер социальной деятельности. Так, артикуляционная фонетика, возникающая из потребностей обучения чтению, в настоящее время является базой, на которой строится не только постановка произношения иностранного или родного языка, но и обучение письму. Она же служит основой практической работы логопедов, устраняющих недостатки произношения у детей и взрослых, и специалистов, занимающихся лечением дизартрии¹ и афазии² и обучением речи глухонемых и тугоухих. Артикуляционная фонетика и акцентология сделали возможной и кодификацию произносительных норм всех литературных языков.

Акустическая фонетика имеет большое значение для решения таких важных прикладных задач, как синтез связной человеческой речи и автоматическое распознавание речи. Обе эти задачи обусловлены возникшей в ходе развития кибернетики проблемой общения человека с машиной.

Функциональная фонетика, или фонология, служит основой для работы по созданию письменности для бесписьменных языков и в первую очередь для установления правил их орфографии. Фонология конкретных языков предоставляет в распоряжение техники связи данные о закономерностях сочетаемости фонем, которые используются там при составлении так называемых артикуляционных таблиц, предназначенных для оценки качества передающей и приемной аппаратуры и линий связи.

1.4. Из истории исследования немецкой фонетики

§ 13. Пожалуй, наиболее ранним исторически засвидетельствованным проявлением интереса к звуковой стороне древнегерманских диалектов, легших впоследствии в основу немецкого языка, были наблюдения над произношением отдельных германских согласных, содержащихся в письме

---

¹ Дизартрия — расстройство механизма артикуляции звуков речи.

² Афазия — утрата способности говорить или понимать слышимую речь, вызываемая поражениями мозга.

ученого монаха Отфрида Вейссенбургского (IX век) к епископу Лиутберту. Отфрид отмечал, что согласный, обозначаемый латинской буквой *k*, отличается от соответствующего романского согласного степенью «звонкости глотки» (*ob faucium sonoritatem*). Однако эти наблюдения носили спорадический характер и не могли в то время привести к оформлению особой научной дисциплины, которая бы занималась изучением звуков речи.

Первые свидетельства профессиональной заинтересованности в описании артикуляции звуков немецкого языка, т.е. в создании некой примитивной артикуляционной фонетики немецкого языка, содержат довольно многочисленные грамматики, появившиеся в XVI веке и предназначенные для использования в городских школах, число которых в то время постоянно росло в связи с экономическим расцветом немецких городов и бурным развитием немецкой гуманистической культуры. Авторы этих грамматик (Л. Альбертус, В. Икельзамер, П. Иордан, О. Фукспергер, А. Элингер) пытались формулировать правила чтения букв немецкого алфавита с опорой на описания артикуляции обозначаемых этими буквами звуков. Например, П. Иордан следующим образом характеризовал работу языка при произношении альвеолярных смычных: «...*d* вместе с похожим на него *t* прижимают язык вверх к нёбу. Кончик языка касается нижних зубов»¹.

Примерно на том же уровне представления о звуках немецкого языка оставались и в XVII веке. Однако отдельные авторы уже предпринимали первые попытки классифицировать буквы (!) немецкого алфавита по характеру обозначаемых ими звуков. Так, Кристиан Гейнц, живший и работавший в Галле, делил по этому принципу согласные на немые, т.е. смычные, нежные, т.е. носовые и плавные сонорные, и выдыхаемые, т.е. щелевые². Встречаются также верные наблюдения над соотношениями между отдельными звуками. В известном трактате Ю. Шоттеля отмечается, что согласные, обозначаемые буквами *b* и *p*, *d* и *t*, *g* и *k*, представляют собой пары родственных по произношению звуков, отличающихся друг от друга лишь более мягким звучанием первых членов этих пар³. Там же содержится и характеристика произношения гласных, обозначаемых буквами *ä*, *ö*, *ü*, по сравнению с гласными, обозначаемыми буквами *a*, *o*, *u*. Эти звуки определяются как «несколько стянутые и произносимые с округленным ртом»⁴.

---

¹Jordan P. Lcyenschul // Vier seltene Schriften des sechzehnten Jahrhunderts / Hrg. von H. Fechner. Berlin, 1882. Нумерация страниц в факсимильном издании этой грамматики отсутствует. Здесь и ниже перевод всех цитат сделан автором.

²Gueintz Chr. Deutscher Sprachlehre Entwurf. Cöthen, 1641. S. 14.

³Schottelius J.G. Ausführliche Arbeit von der Teutechen Haupt-Sprache... Braunschweig, 1663. S.304,207,211.

⁴Ibid. S. 202.

§ 14. В течение XVIII века был достигнут заметный прогресс в описании звукового строя немецкого языка. Теоретики и нормализаторы немецкого языка стали проводить более четкое различие между буквами и обозначаемыми ими звуками, что позволило им более или менее точно установить звуковой состав региональных разновидностей сложившегося во всем основном к концу столетия немецкого литературного языка. На протяжении XVIII века постепенно усиливался интерес к тому, чем отдельные звуки отличаются друг от друга. Это в свою очередь привело к возрастанию точности наблюдений за артикуляцией конкретных звуков. В частности, И. Аделунг так описывал артикуляцию согласного [r]: «...г произносится дрожащим движением кончика языка у нёба»¹.

Одновременно менялись и представления о природе звуков языка. Целостное восприятие гласных и согласных как глобальных звуковых единиц постепенно уступало место все более четкому осознанию того факта, что они представляют собой объекты, возникающие в результате сложных движений органов речи. Это обусловило возникновение аналитического подхода и к самим звукам немецкого языка, и к необходимым для их произнесения комплексным артикуляциям, что приводило к выявлению ранее неизвестных признаков звуков — в первую очередь модальных, а к концу века и локальных. Выражением такого аналитического подхода следует считать и заметное усовершенствование классификации букв и обозначаемых ими звуков, и попытки некоторых авторов дать описание артикуляции отдельных согласных с указанием как активного, так и пассивного органов речи.

Гласные оказались для теоретиков языка XVIII века куда более сложными объектами наблюдения, чем согласные, так как определять положение языка в полости рта при артикуляции гласных гораздо труднее. Тем не менее К. Мориц, который, по-видимому, одним из первых обратил внимание на то, что написанием *sch* обозначаются два разных звука, известные в фонетике немецкого языка как *Ach-Laut* и *Ich-Laut*, совершенно правильно указал на взаимосвязь этих согласных с предшествующими им в звуковом составе слова гласными. По его мнению, различие между этими согласными определяется различием в положении языка при произношении гласных, обозначаемых соответственно как *a*, *o*, *u* и как *e*, *i*, *ä*, *ö*, *ü*: при произнесении гласных первой группы язык не столь высоко поднят к нёбу, как при артикуляции гласных второй группы².

Интересно, что ни один из авторов конца XVIII века, затрагивавших вопросы произношения звуков немецкого языка, в своих попытках описать немецкие гласные не опирался на классификацию гласных, предложенную в 1781 году К. Хелльвагом. Между тем так называемый «треугольник

---

¹ Adelung J. Chr. Umständliches Lehrgebäude der Deutschen Sprache zur Erläuterung der Deutschen Sprachlehre für Schulen. Leipzig, 1782. Bd I. S. 166.

² Moritz C. Deutsche Sprachlehre für die Damen. In Briefen. Berlin, 1782. S. 512-514.

Хелльвага» позволял охарактеризовать гласные по степени подъема, по ряду (хотя расположение гласных на схеме не соответствовало реальному положению языка в горизонтальной плоскости при их произнесении) и по их отношению к основным типам гласных, обозначенным буквами u, i, a.

Однако даже последовательная аналитическая характеристика артикуляции немецких согласных в XVIII веке оставалась еще делом будущего. Точное описание артикуляции всех звуков немецкого языка стало возможным лишь во второй половине XIX века в результате объединения усилий лингвистов и физиологов. Для объединения усилий представителей этих двух наук было необходимо, чтобы медики заинтересовались строением человеческого речевого аппарата и изучили его для собственных нужд, а лингвисты поняли необходимость использования данных физиологии органов речи для исследования артикуляции звуков конкретных языков.

К концу XVIII века относятся первые шаги в области акустической и экспериментальной фонетики немецкого языка. В 1791 году венгерский изобретатель Ф. Кемпелен (F. Kempelen) издал в Вене книгу «*Mechanismus der menschlichen Sprache*», в которой, говоря современным языком, излагалась теория звукообразования и построения «говорящей машины». Впоследствии Кемпелену удалось осуществить свой замысел, и созданная им машина действительно произносила звуки, отдельные слова и короткие предложения голосом трех-, четырехлетнего ребенка. Устройство машины, основными частями которой были меха и сложная система клапанов, регулировавшая истечение воздушной струи, копировало устройство человеческого речевого аппарата.

§ 15. В начале XIX века в связи с разработкой сравнительно-исторического метода исследования родственных языков и возникновением сравнительного языковедения создаются предпосылки для развития исторической фонетики индоевропейских языков. Применительно к немецкому языку эти предпосылки были блестяще использованы Я. Гриммом, который изложил историю звукового строя немецкого языка и процессов, приводивших к изменению звукового состава слов, на фоне сравнения с аналогичным материалом из истории других германских языков (Grimm J. *Deutsche Grammatik*. Göttingen, 1819. I. T.).

Одновременно все более осознавалась необходимость строго научного подхода к описанию артикуляции звуков и самих звуков немецкого языка. Например, объемистый учебник декламации, составленный К. Фалькманом (Falkmann Cb.F. *Deklamatorik oder vollständiges Lehrbuch der deutschen Vortragskunst*. Hannover, 1836. Erster oder theoretischer Theil. Bd 1), уже содержит специальный раздел, в котором даны сведения по акустике, физиологии органов речи и дыхания, а также по образованию звуков речи и роли отдельных частей голосового аппарата.

Однако решающую роль в превращении совокупности накопленных в течение первой половины XIX века сведений об артикуляционной деятельности и о звуковом составе немецкого языка в особую отрасль научного знания сыграли фундаментальные работы в области физиологии речевого аппарата, опубликованные Э. Брюкке (Brücke E. Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute. Wien, 1856) и К. Меркелем (Merkel C.L. Physiologie der menschlichen Sprache. Leipzig, 1866), и книга известного физика Г. Гельмгольца о звуковосприятии (Helmholtz H. Die Lehre von den Tonempfindungen. Berlin, 1863). Тем самым изучение звуковых средств немецкого языка в их артикуляционном и физиологическом аспектах было поставлено на солидную теоретическую основу.

§ 16. Начиная с 70-х годов XIX века в Германии бурно развивается артикуляционная фонетика, называвшаяся в то время физиологией звуков речи (Lautphysiologie). Артикуляционная фонетика немецкого языка нашла довольно полное отражение уже в известном труде Э. Зиверса по фонетике индоевропейских языков (Sievers E. Grundzüge der Lautphysiologie. Leipzig, 1876). Но наиболее основательно она была разработана В. Фиетором в его сопоставительной фонетике немецкого, английского и французского языков (Victor W. Elemente der Phonetik des Deutschen, Englischen und Französischen. Leipzig, 1884), неоднократно переиздававшейся на протяжении более сорока лет. Он же предпринял первую попытку нормализовать немецкое литературное произношение, издав в середине 80-х годов руководство по немецкой орфоэпии (Die Aussprache des Schriftdeutschen. Leipzig, 1885), также неоднократно переиздававшееся вплоть до 30-х годов нашего столетия. Помимо более или менее подробных описаний звукового состава и правил произношения звуков немецкого литературного языка в конце XIX века появляется большое количество работ по артикуляционной фонетике немецких диалектов.

§ 17. На рубеже XIX-XX веков отмечается пробуждение интереса к экспериментальному изучению звуков речи и необходимых для их произнесения артикуляций, связанное с тем, что в поле зрения фонетики попали и многочисленные ранее не исследовавшиеся «экзотические» языки Африки и Азии. Этот интерес оказался плодотворным и для дальнейшего развития научного изучения звуковых средств немецкого языка. Экспериментальное направление в фонетике немецкого языка было представлено в период до начала второй мировой войны такими именами, как К. Штумпф, автор известной книги об акустическом анализе немецких гласных и согласных (Stumpf C. Die Sprachlaute. Berlin, 1926), А. Шмитт, детально исследовавший немецкие смычные согласные, и Э. и К. Цвирнеры, основатели **фонометрии** — отрасли фонетики, обрабатывающей методами вариационной статистики результаты опытов по восприятию звуков речи.

Ими было составлено и руководство по фонометрии (Zwirner E. und K. Grundfragen der Phonometrie. Berlin, 1936).

С возникновением фонологии как особой отрасли фонетики звуки немецкого языка стали изучаться и в функциональном аспекте. В предвоенный период материал немецкого языка был наиболее глубоко осмыслен с фонологической точки зрения в классическом труде Н.С. Трубецкого (Trubetzkoy N.S. Grundzüge der Phonologie // Travaux du Cercle linguistique de Prague. 1939. VII).

§ 18. После второй мировой войны и образования двух германских государств развитие исследований в области фонетики немецкого языка в ГДР и ФРГ в период их раздельного существования в значительной мере определялось теми направлениями, которые были связаны с деятельностью специалистов, оказавшихся на территории того или иного государства.

Так, в ГДР в 50-60-х годах преобладали исследования немецкого литературного произношения, направленные на кодификацию нового произносительного стандарта, что было обусловлено наличием научных кадров, способных возглавить эту работу

В ходе подготовки словаря немецкого литературного произношения, которой руководил проф. Г. Крех, возникла необходимость использования методов экспериментальной фонетики. В свою очередь это явилось толчком к дальнейшему развитию экспериментального изучения звуков и интонации немецкого языка. Наиболее крупными специалистами в указанной области являлись Г. Линднер и Э. Шток. Из работ Г. Линднера наиболее известны его обобщающее изложение проблем и методов экспериментальной фонетики на материале немецкого языка (Lindner G. Einführung in die experimentelle Phonetik. Berlin, 1969) и исследование артикуляционной стороны немецкой литературной речи (Lindner G. Der Sprechbewegungsablauf. Eine phonetische Studie des Deutschen. Berlin, 1975). Э. Штоку принадлежит детальное исследование фразовой интонации немецкого литературного языка в ГДР (Stock E. Untersuchungen zu Form, Bedeutung und Funktion der Intonation im Deutschen. Berlin, 1980), ориентированное на потребности практического преподавания немецкого языка как родного и иностранного.

К началу 70-х годов появляются обобщающие работы по фонетике немецкого языка (ср., например, главы о фонетике немецкого языка в книге: Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden. Leipzig, 1970. Bd. 2) и монографические исследования отдельных проблем немецкой фонологии, из которых следует упомянуть работу В. Вурцеля о сочетаемости звуков немецкого языка в морфемах (Wurzel W.U. Studien zur deutschen Lautstruktur. Berlin, 1970). Заметное явление среди фонологических описаний немецкого звукового строя, вышедших в течение последних 15

лет, представляет собой книга Г. Майнхольда и Э. Штока о фонологии современного немецкого языка (Meinhold G., Stock E. *Phonologie der deutschen Gegenwartssprache*. 2. Aufl. Leipzig, 1981).

В ФРГ в 50-х годах на первом плане находились экспериментальные исследования. Результатом их, в частности, явился атлас звуков немецкого языка Г.-Г. Венглера, вышедший к настоящему времени уже семью изданиями (Wängler H.-H. *Atlas deutscher Sprachlaute*. Berlin, 1958). Ему же принадлежит и первая обобщающая работа по фонетике немецкого языка, трижды переизданная с тех пор (Wängler H.-H. *Grundriß einer Phonetik des Deutschen*. Marburg, 1960). В это же время формируется направление, связанное с изучением сочетаемости немецких согласных в пределах слогов и слов различной структуры. Начало этому направлению положила известная работа П. Менцерата (Menzerath P. *Die Architektonik des deutschen Wortschatzes*, Bonn; Hannover; Stuttgart, 1954). Тогда же появляется первое подробное описание интонации немецкого литературного языка, сделанное О. фон Эссеном (Essen O. von. *Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation*. Ratingen; Düsseldorf, 1956). С начала 60-х годов вновь пробуждается интерес к изучению звуков немецкого языка в их функциональном аспекте.

В дальнейшем все эти направления достаточно интенсивно развиваются. Об этом свидетельствуют серьезные публикации монографического характера по отдельным проблемам немецкой фонетики, из которых можно назвать, например, исследование степени звонкости немецких согласных, выполненное В. Штоком (Stock W.D. *Untersuchungen zur Stimmhaftigkeit hochdeutscher Phonemrealisationen*. Bonn, 1970). Из недавних обобщающих изложений фонетики немецкого языка следует упомянуть книгу К. Колера, рассчитанную на студентов-германистов (Köhler K.J. *Einführung in die Phonetik des Deutschen*. Berlin (West), 1977). Среди опубликованных за последние 25 лет исследований общих и частных вопросов немецкой фонологии особый интерес представляет небольшая книга О. Вернера, подводящая итоги всему, что было сделано в этой области со времени возникновения фонологии до начала 70-х годов (Werner O. *Phonemik des Deutschen*. Stuttgart, 1972).

Помимо звуковых средств немецкого литературного языка в ГДР и ФРГ исследовались также звуковой строй и интонация различных немецких диалектов и обиходно-разговорного языка.

Для двух других стран немецкого языка — Австрии и Швейцарии — характерен традиционный интерес к изучению диалектной фонетики. Другое направление в австрийской и швейцарской германистике связано с исследованием национальных типов немецкого литературного произношения для нужд кодификации национальных типов произносительных стандартов

Наиболее заметной фигурой среди австрийских специалистов по общей и немецкой фонетике является Ф. Троян, автор работы о немецком фразовом ударении (Trojan F. *Deutsche Satzbetonung*. Wien; Stuttgart, 1961).

1.5. Изучение фонетики немецкого языка за пределами стран его распространения

§ 19. Фонетика немецкого языка разрабатывается и за пределами стран его распространения. Наибольший интерес к ней обнаруживают германисты ближайшего восточного соседа Германии — Польши. В послевоенные годы там появились как чисто практические пособия по немецкому произношению, так и научные описания немецкого звукового строя. Из литературы, обеспечивающей практику преподавания немецкого произношения, следует отметить весьма полезный учебник А. Шульца (Szulc A. *Praktyczna fonetika i fonologia języka niemieckiego*. Warszawa, 1974). Бесспорную теоретическую ценность представляют первая часть «Очерка описательной грамматики немецкого языка» Г. Фосса и А. Бздеги (Foss G., Bzdega A. *Abriß der beschreibenden deutschen Grammatik*. Warszawa, 1961. T. I. Einführung, Phonologie, Orthophonie) и фонологическое описание звукового строя немецкого языка, принадлежащее Ф. Груче (Grucza F. *Sprachliche Diakrise im Bereich der Ausdrucksebene des Deutschen*. Poznan, 1970).

Практический аспект изучения немецкой фонетики занимает также определенное место в германистике других европейских стран, имеющих давние традиции преподавания немецкого языка. Среди публикаций этого плана наиболее заметны учебник немецкой фонетики известных шведских лингвистов Г. Корлена и Б. Мальмберга (Korlen G., Malmberg B. *Tyskfonetik*. 5. upplagan. Lund, 1979) и пособие по немецкому произношению, изданное английским германистом П. Маккарти (MacCarthy P. *The Pronunciation of German*. London, 1975).

Наряду с этим зарубежные германисты уделяют значительное внимание проблемам функциональной фонетики немецкого языка. В различных странах появился ряд работ, посвященных системе фонем немецкого языка и отдельным спорным вопросам немецкой фонологии. Так, во Франции было издано оригинальное описание немецкой фонемной системы, написанное М. Филипп и впоследствии переведенное на немецкий язык (Philipp M. *Phonologie des Deutschen*. Stuttgart; Berlin; Köln; Mainz, 1974). В ФРГ были опубликованы работы японского германиста К. Эзава о характере противопоставления немецких смычных согласных (например: Ezawa Ё. *Die Opposition stimmhafter und stimmloser Verschlusslaute im Deutschen*. Tübingen, 1972).

Германисты, работающие за пределами стран немецкого языка, уделяют также определенное внимание экспериментальному исследованию его звуковых средств. По понятным причинам такие исследования ведутся не столь интенсивно, как в Германии; из публикаций монографического характера в этой области может быть упомянута книга финского германиста А. Ивонена о спектральных вариациях различных фонем немецкого языка

(Iivonen A. Experimente zur Erklärung der spektralen Variationen deutscher Phonemrealisationen. Helsinki, 1970).

§ 20. И.А. Бодуэн де Куртенэ был, очевидно, первым языковедом в России, обратившимся в своих исследованиях к фактам звукового строя немецкого языка. В одной из своих работ он проанализировал соотношение немецких согласных [x] и [ç] в случаях типа Loch — Löcher и пришел к выводу, что оба этих звука, занимающие в составе одной и той же морфемы одно и то же положение, должны рассматриваться как представители одной и той же фонемы¹.

В 1911 году в Казани вышла небольшая работа русского филолога П. Александрова («Звуковая характеристика немецкого языка по статистическим данным»), посвященная изучению частоты встречаемости звуков немецкого языка в связной речи. Написанная на материале анализа текстов из фонетической хрестоматии В. Фиетора, она была, по-видимому, одним из первых исследований подобного рода, предпринятых за пределами стран немецкого языка.

Несколько позже Ф.А. Мартинсон опубликовал первые учебные пособия по немецкому произношению и ударению (Правила об ударении в немецком языке, со справочными указаниями. Спб., 1911; Полный курс произношения в немецком языке. С приложением фонетического словаря. Спб., 1914). Эти пособия были составлены на основе известного руководства Т. Зибса по немецкому сценическому произношению, вышедшего к тому времени несколькими изданиями.

§ 21. После Октябрьской революции интерес советских германистов к фонетике немецкого языка определялся прежде всего потребностями его преподавания в средней и высшей школе и необходимостью подготовки высококвалифицированных преподавателей немецкого языка. Уже в конце 20-х годов выходит в свет первое университетское пособие по немецкой фонетике, содержащее в сжатой форме необходимые сведения о немецкой артикуляционной базе, звуках немецкого языка и их артикуляции (Meyer E. Deutsche Phonetik. Mit besonderer Berücksichtigung der Aussprache des Deutschen in Rußland. М., 1929). Во второй половине 30-х годов появляется первое описание фонемного состава немецкого языка, проведенное с позиций Ленинградской фонологической школы Л. Р. Зиндером (Фонология немецкого языка: Тезисы к диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Л., 1938). Это описание немецкой фонемной системы в дальнейшем было использовано в ряде учебников и учебных пособий по немецкому языку, написанных для студентов институтов и факультетов иностранных языков (см., например: Зиндер Л.Р.,

¹См.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Опыт теории фонетических альтернаций // Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. 1. С. 296.

Строева. Т.В. Современный немецкий язык. М., 1957; Никонова О.Н. Фонетика немецкого языка. М, 1958).

В послевоенные годы все большее внимание начинает уделяться экспериментальному исследованию немецкой фонетики. До Великой Отечественной войны такие работы велись в основном лишь в лабораториях экспериментальной фонетики при Ленинградском и Киевском университетах. Позднее аналогичные лаборатории основываются в МГПИИЯ им. Мориса Тореза, Иркутском государственном педагогическом институте иностранных языков, Горьковском государственном педагогическом институте иностранных языков, Московском и Одесском университетах. Сотрудниками этих лабораторий подготовлено значительное количество исследований по проблемам фразовой интонации немецкого языка, взаимовлиянию соседних звуков друг на друга в составе слога, изменению звукового состава слов в потоке речи. Результаты этих исследований опубликованы в многочисленных статьях и частично отражены в учебной литературе (см., например: Кравченко М.Г., Зыкова М.А., Светозарова Н.Д., Братусь И.В. Ударение и интонация в немецком языке. Л., 1973; Норк О.А., Адамова. Н.Ф. Фонетика современного немецкого языка. М., 1976). Однако обобщающие работы в этой области пока отсутствуют. Из монографий, посвященных отдельным проблемам немецкой фонетики, следует отметить книгу Л.И. Прокоповой о структуре различных типов слогов в немецком языке (Структура слога в немецком языке. Киев, 1973).

С конца 50-х годов появляются первые учебники по теоретической фонетике немецкого языка. До последних лет использовался учебник О.Х. Цахера, предназначенный для студентов педагогических институтов и факультетов иностранных языков (Zacher O. Deutsche Phonetik. 2. Aufl. Leningrad, 1969). В 1990 году его сменил учебник О.Г. Козьмина, Т.С. Богомазовой и Л.И. Хицко для институтов и факультетов иностранных языков (Kosmin O.G., Bogomasova T.S., Hizko L.I. Theoretische Phonetik der deutschen Sprache. М., 1990).

Кроме того, в 70-80-е годы в ряде республиканских и областных издательств вышло несколько пособий по этому курсу, представляющих интерес как отражение авторских взглядов по отдельным теоретическим проблемам (Касправский Р.Р. Очерк теоретической и нормативной фонетики немецкого и русского языков. Горький, 1976; Awasbajew N. Phonetik der deutschen Gegenwartssprache. Taschkent, 1978; Gajduäk S.M. Theoretische Phonetik des Deutschen. Minsk, 1981; Vejsalov F.J. Lehrbuch der deutschen Phonetik. Baku, 1989).

В 60-е годы было издано также первое в нашей стране пособие по исторической фонетике немецкого языка (Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Историческая фонетика немецкого языка. М.; Л., 1965). Оно содержит систематическое изложение истории звукового строя немецкого языка с

учетом процессов, приведших к складыванию фонетической системы немецкого литературного языка.

2. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ УЧЕНИЯ О ФОНЕМЕ

2.1. Различные концепции фонемы в отечественном языкознании. Фонема и звук речи

§ 22. Термином «фонема» в языкознании обозначается кратчайшая линейная единица звукового строя таких языков, как славянские, германские, романские и многие другие, не являющиеся языками слогового типа¹. В немецком, русском, французском и им подобных языках фонема представляет собой предел линейного членения речевой цепи.

Представители различных направлений в отечественной фонологии подходят к членению речевой цепи на фонемы по-разному. Для сторонников Московской фонологической школы (в дальнейшем МФШ) частью речевой цепи, непосредственно разлагаемой на фонемы, является звуковая сторона, или означающее морфемы, как наименьшей единицы языка, наделенной значением. Для сторонников Ленинградской фонологической школы (в дальнейшем ЛФШ) такой частью речевой цепи оказывается звуковая сторона, или означающее слова, или, точнее, словоформы². Итак, в первой концепции фонема рассматривается как единица звукового строя, различающая прежде всего звуковые стороны морфем и лишь затем означающие слов и их форм. В концепции ЛФШ фонема — это единица звукового строя, с помощью которой непосредственно различаются означающие разных слов и отдельных форм одних и тех же или разных слов. Однако и в том и в другом случае фонемы выступают как кратчайшие звуковые единицы, из которых строятся единицы языка, наделенные значением³. Следовательно, хотя фонемы как таковые единицами языка не являются, поскольку сами по себе они лишены значения, существование единиц языка — морфем, слов и их форм — принципиально невозможно без фонем, из которых строятся их означающие⁴.

Иные взгляды на фонему представлены в различных направлениях зарубежного языкознания. Так, для представителей одной из авторитетнейших фонологических школ — Пражской, сформировавшейся в 30-е годы, фонема, с одной стороны, также представляет собой предел линейного членения звуковой цепи. Однако пражцы не оговаривают специально, с какой наделенной значением единицей языка они соотносят

---

¹ К языкам слогового типа или слогового строя относятся китайский, бирманский, вьетнамский и другие языки Юго-Восточной Азии.

² См.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 41.

³ Именно поэтому фонема считается кратчайшей, предельной единицей плана выражения (ср.: Степанов Ю.С. Основы общего языкознания. М., 1975. С. 73).

⁴ См.: Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956. С. 13-14.

фонему — с морфемой или со словом. Для них важно прежде всего то, что фонема — это минимальная линейная единица звуковых оболочек значимых единиц языка, выделяемая на основе свойственных ей функциональных характеристик (о функциях фонем см. § 24-25). Но она не является для пражцев простейшим элементом звукового строя языка, так как допускает как бы вертикальное членение на одновременно сосуществующие в ней элементарные фонологические единицы — фонологически существенные (релевантные) или различительные признаки

Поэтому фонема рассматривается ими и в качестве совокупности фонологически существенных признаков звука, т.е. как некая часть звука, выступающего как глобальное акустическое явление.

Представители сложившейся к концу 40-х годов американской школы дескриптивной фонологии считают фонему минимальной линейной единицей звуковой цепи, не соотнося ее непосредственно со значимыми единицами языка, так как в свое время декларировали полное исключение семантики из лингвистического анализа высказываний на том или ином языке. Дескриптивисты определяют фонемы либо как типы речевых звуков, либо как классы фонетически сходных звуков, контрастирующих друг с другом и взаимоисключающих друг друга в конкретных положениях в морфемах, словах или высказываниях на данном языке. Это отождествление фонемы и звука принципиально отличает дескриптивную фонологию от пражской теории фонемы.

На американской почве пражская концепция фонемы в работах ряда лингвистов подверглась заметным преобразованиям. Один из основоположников пражской фонологии Р. Якобсон и его сотрудники Г. Фант и М. Халле в начале 50-х годов выдвинули идею о том, что минимальными дискретными единицами звуковой стороны языка («минимальными дискретными сигналами») являются различительные признаки, тогда как фонемы следует рассматривать как пучки этих последних.

Представители развивающейся в США с конца 50-х годов генеративной (порождающей) фонологии также считают мельчайшими единицами фонологического уровня различительные (в их терминологии фонологические) признаки. Из признаков слагаются так называемые сегменты, представляющие собой кратчайшие линейные единицы фонологического уровня. Сегменты, в свою очередь объединяясь в последовательности, образуют фонологические оболочки морфем, словоформ, синтагм и фраз. Сегменты фонологического уровня практически соответствуют фонемам пражцев и их американских продолжателей, однако первоначально генеративисты сочли целесообразным вообще отказаться от понятия «фонема». По их мнению, признание существования фонем как особых единиц, стоящих между фонологическими оболочками формируемых в мозгу предложений и реальными звучаниями соответствующих им произносимых фраз, лишь усложняет набор правил

выведения этих звучаний из абстрактных фонологических оболочек. Впоследствии многие генеративисты вновь нашли место понятию «фонема» в концептуальном аппарате своей теории, правда, существенно ограничив сферу его применения.

§ 23. Фонемы не могут быть непосредственно отождествлены со слышимыми и произносимыми людьми в процессе речевого общения звуками. Дело в том, что фонемы представляют собой единицы звукового строя языка, тогда как слышимые и произносимые людьми конкретные звуки суть явления индивидуальной речи. В то же время реальностью, непосредственно данной человеку в восприятии, оказываются именно звуки и последовательности звуков чьей-либо индивидуальной речи. Именно по ним опознается фонемная структура звуковых сторон слов и словоформ, т.е. наделенных значением единиц данного языка, а следовательно, опознаются и сами эти единицы, чем обеспечивается понимание слышимой речи на данном языке. Отсюда вытекает, что слышимые и произносимые людьми в процессе речевого общения звуки — это формы обнаружения и существования фонем во внешней среде, формы, в которых фонемы становятся доступными восприятию участников акта речевого общения.

Конкретные звуки речи, являющиеся представителями фонем того или иного языка в индивидуальной речи, называются индивидуальными реализациями этих фонем. Поскольку фонемы как абстрактные единицы звукового строя языка самостоятельного бытия не имеют, а существуют лишь в звуках речи и через них, фонемы и конкретные звуки речи, в которых они реализуются, соотносятся друг с другом как сущности и явления.

2.2. Функции фонем

§ 24. В соответствии с вышесказанным можно говорить о наличии у фонем трех функций.

Первая и основная функция, которая свойственна каждой фонеме, — **тектоническая**, или **конститутивная**. В этой функции фонемы выступают как строительный материал, из которого создаются означающие языковых единиц, наделенных значением (морфем, слов и их форм). Именно в построенной по определенным закономерностям цепочке из нескольких фонем фиксируется реализуемая в речи в виде некоторой звуковой последовательности и воспринимаемая на слух материальная сторона морфемы, слова, словоформы. Без этой материальной стороны (плана выражения) значащих единиц языка невозможно само их существование, а следовательно, и существование звукового языка. Именно звучания, в которых реализуются цепочки фонем, обладающие в общем случае индивидуальной элементной структурой, используются в звуковом языке в качестве означающих для различных смыслов, или сигнификатов,

т.е. отражений объективно существующих предметов, явлений, процессов и т.п. в сознании человека¹.

Вторая функция, органически связанная с первой и являющаяся по отношению к ней производной, вторичной, — **различительная**, или **дистинктивная** (дифференцирующая).

В этой функции фонемы выступают как различители плава выражения морфем, слов и их форм, поскольку обычно означающие конкретных морфем и т.д. отличаются друг от друга по своему фонемному составу или полностью (ср.: рус. *дом* — *путь*, нем. *Kalb* — *Hund*), или частично (ср.: рус. *стена* — *длина*, нем. *glatt* — *statt*), или хотя бы одной фонемой (ср.: рус. *кора* — *нора*, нем. *Rand* — *Band*). В этих случаях можно говорить, несколько упрощая суть дела, что русские и немецкие фонемы выступают в словоразличительной функции. В случаях же типа рус. *рука* — *руке*, нем. *Tages* — *Tagen* есть основания говорить, что фонемы выступают в форморазличительной функции. Однако слова и словоформы благодаря индивидуальному фонемному составу их означающих не только различаются, но и опознаются-говорящими. С учетом этого обстоятельства правомерно говорить о словоопознавательной и формоопознавательной функциях фонем как об оборотной стороне их различительной функции².

Третья функция, также органически связанная с первой и являющаяся по отношению к ней производной, вторичной, — **объединительная** (интегративная). В этой функции фонемы выступают как элементы плана выражения таких морфем, слов и их форм, означающие которых в той или иной степени совпадают по составу и взаимному расположению входящих в них фонем (ср. примеры типа *стена* — *длина*, *glatt* — *statt* и т.д.). Наличие таких отрезков в плане выражения значащих единиц языка, с одной стороны, представляет собой естественное следствие количественной ограниченности фоне много инвентаря данного конкретного языка и, с другой — является предпосылкой для достаточно успешного запоминания самих означающих и принципов их построения, а тем самым и для овладения словарным составом этого языка.

§ 25. Иногда говорят о наличии у фонем смысловоразличительной функции, основываясь на соответствующих высказываниях Л.В. Щербы и Н.С. Трубецкого³. Однако сама постановка вопроса о том, что фонемы могут различать смысл отдельных слов, оказывается неточной. Если признать, что в приводимых Н.С. Трубецким примерах значения слов *Rose* «роза» и *Reise* «великан» различаются только с помощью фонем /o:/ и /i:/, то

---

¹ Подробнее о соотношении звучания слова, его смысла и предмета, обозначаемого словом, см.: Степанов Ю.С. Указ. соч. С. 8-10, 248.

² См.: Зиндер Л.Р. Указ. соч. С. 41.

³ См.: Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. Спб., 1912. С. 10; Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. С. 36 и далее.

одновременно придется признать, что значение «роза» связано с фонемой /o:/, а значение «великан» — с фонемой /i:/. Между тем значения слов связаны не с отдельными частями означающих данных слов, а с их означающими, взятыми как целое. В этом легко убедиться, проведя мысленный эксперимент, заключающийся в удалении начального согласного обоих слов. Возникающие в результате этой операции звуковые последовательности [-o:zə], [-i:zə] оказываются с точки зрения немецкого языка совершенно бессмысленными, хотя в их составе и сохраняются нетронутыми /o:/ и /i:/.

Дело в том, что фонемы различают не значения морфем, слов и словоформ, а их означающие, которые, как правило, не совпадают друг с другом по своему элементному составу либо полностью, либо частично. Различительная функция фонем лишь наиболее четко проявляется в случаях типа Rose — Riese на фоне полного совпадения остальных участков означающих этих слов. Таким образом, хотя отдельная фонема в принципе и может быть планом выражения морфемы или слова (ср. русские предлоги у, о или немецкое глагольное окончание -t), тем не менее в общем случае фонема оказывается связанной со значением этих единиц языка только косвенно, через посредство содержащих ее звуковых сторон данных единиц.

2.3. Позиции фонем в означающих морфем и слов. Распределение и сочетаемость фонем

§ 26. В общем виде позиция фонемы определяется как ее фонетическое окружение, создающее для нее определенные произносительные условия¹. Иначе говоря, позиция фонемы — это ее место в структуре означающего морфемы, слова или словоформы. В соответствии с этим определением следует различать два типа позиций фонемы:

а) позиции фонемы в структуре означающего морфемы и б) позиции фонемы в структуре означающего слова или, точнее, словоформы.

Под **позицией фонемы** в структуре означающего морфемы понимается то место, которое она занимает в фонемной цепочке, фиксирующей воспринимаемую материальную сторону морфемы. Построение таких фонемных цепочек подчиняется в каждом языке известным закономерностям, которые определяют, в частности, возможность появления конкретных фонем в конкретных позициях и способность одних фонем сочетаться с другими фонемами, тем самым разрешая одни теоретически возможные их комбинации и запрещая другие.

Под **позицией фонемы** в структуре означающего слова или словоформы понимается то место, которое она занимает в фонемной цепочке, фиксирующей воспринимаемую материальную сторону данного

---

¹ См.: Ахматова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 333.

слова или его какой-либо формы. Но слова и словоформы как непосредственно употребляемые в речи единицы языка могут иметь сложную морфемную структуру, т.е. состоять из нескольких морфем. Так, например, форма именительного падежа единственного числа немецкого существительного (der) Tag включает в себя лишь корневую морфему tag-. Однако форма именительного падежа множественного числа того же существительного (die) Tage состоит уже из двух морфем (корневой морфемы tag- и суффикса множественного числа -e), т.е. характеризуется сложной морфемной структурой. Каждая форма немецкого глагола ver-tag-en состоит из трех морфем (префикса ver-, корневой морфемы tag- и какого-либо окончания или формообразующего суффикса, в данном случае суффикса инфинитива -en), т.е. также обнаруживает сложную морфемную структуру. Построение подобных фонемных цепочек в свою очередь подчиняется в каждом языке определенным закономерностям, однако эти закономерности в общем случае управляют не сочетаемостью фонем в пределах плана выражения того или иного слова или его формы, а сочетаемостью состоящих из конкретных фонем морфемных означающих в пределах сложного по своей структуре плана выражения одного минимум двухморфемного слова или двухморфемной словоформы.

Таким образом, понятие позиции фонемы в структуре означающего морфемы соотносится со строением плана выражения наименьшей значащей единицы языка, которая, будучи наделена значением, тем не менее не употребляется самостоятельно в качестве конституента предложения. Соответственно понятие позиции фонемы в структуре означающего слова или словоформы соотносится прежде всего со строением плана выражения такой значащей единицы языка, которая, состоя, как правило, из нескольких морфем, выступает именно как конституент предложения.

§ 27. Когда говорят о фонемной структуре морфемных означающих, обычно имеют в виду план выражения корневых морфем как наиболее важных для языка, поскольку с ними связано лексическое значение образованных на их основе слов. Относительно меньшая важность для языка словопроизводственных и формообразующих морфем проявляется уже в том, что в языках типа немецкого их количество измеряется всего лишь двузначными числами. Это и неудивительно, так как с этими морфемами связан чрезвычайно ограниченный круг деривационных и грамматических значений.

Поскольку количество корневых морфем в современных развитых языках исчисляется многими сотнями, означающие этих морфем обязательно должны заметно отличаться друг от друга по своей фонемной структуре. Однако фонемные структуры планов выражения корневых морфем в таких языках, как немецкий, при всем их различии обнаруживают

и нечто общее: в каждой из них представлена минимум одна гласная фонема¹. По признаку количества гласных фонем в фонемной структуре их означающих немецкие корневые морфемы естественным образом распадаются на следующие группы: 1) корневые морфемы, означающие которых содержат одну гласную фонему (ср.: корневые сущ. Tag, Wind); 2) корневые морфемы, означающие которых содержат две гласные фонемы (ср.: корневые прил. heiter, dunkel и корневые сущ. Monat, Iltis); 3) корневые морфемы, означающие которых содержат три гласные фонемы (ср.: корневые сущ. Holunder, Karfunkel).

Так как для подавляющего большинства немецких корневых морфем характерно наличие означающих, содержащих в своей фонемной структуре одну гласную фонему, логично рассмотреть позиции фонем в структуре морфемных означающих прежде всего именно на этом материале.

Гласная фонема присутствует в фонемной структуре означающего корневой морфемы типа tag-, wind- как ее ядро, к которому примыкают остальные фонемы, в данном случае одиночные согласные фонемы /t/, /g/, /v/ и последовательность согласных фонем /nd/. Иначе говоря, для немецких гласных фонем типична ядерная позиция в фонемной структуре таких одновокальных морфемных означающих.

Для немецких согласных фонем характерны «краевые позиции» в фонемной структуре одновокальных морфемных означающих, так как согласные фонемы, как уже сказано, примыкают к гласной фонеме, замещающей ядерную позицию в этой структуре. Строго говоря, термин «краевая позиция» может быть употреблен с полным правом только по отношению к графическому отображению фонемной структуры означающего, где разворачивающееся во времени звучание представлено как имеющий пространственную протяженность ряд транскрипционных или буквенных знаков. В таком линейном ряду знаков первый и последний знаки действительно занимают краевые позиции относительно знака или знаков, находящихся между ними. Однако по отношению к обладающему временной протяженностью звучанию, в котором реализуется фонемная структура плана выражения морфемы, следует говорить, конечно, о предъядерной части означающего, предшествующей его гласному ядру (предъядерной позиции), и о послеядерной части означающего, следующей за его гласным ядром (послеядерной позиции).

Предъядерная позиция в структуре одновокального морфемного означающего обычно называется анлаутом² или началом морфемы. Послеядерная позиция в структуре одновокального морфемного означающего обычно называется ауслаутом³, исходом или концом

---

¹ В русском языке есть корневые морфемы, означающие которых не содержат гласных фонем, ср.: *гн-а-ть, гн-а-л; бр-а-ть, бр-а-л; бд-еть, бд-е-л*.

² Anlaut (нем.) — первый звук слова или слога.

³ Auslaut (нем.) — последний звук слова или слога.

морфемы. В дальнейшем изложении будут употребляться именно эти традиционные фонетические термины, однако соотноситься они должны не с морфемой как двусторонней единицей языка, а с ее означающим, т.е. с определенной фонемной цепочкой, реализуемой в конкретной последовательности звуков.

В тех случаях, когда означающие корневых морфем содержат две гласные фонемы (ср. вышеприведенные примеры: *heiter*, *Ittis* и т.п.), в их фонемной структуре выделяется еще одна позиция, обычно называемая инлаутом¹. Находящаяся в ней часть такого двухвокального морфемного означающего заключена между гласными фонемами, выступающими в качестве ядер его начального и конечного отрезков, и в зависимости от своего элементного состава либо отходит к его конечному отрезку (ср.: *heiter*), либо распределяется между его начальным и конечным отрезками (ср.: *Ittis*).

В тех случаях, когда означающие корневых морфем содержат три гласные фонемы (ср. вышеприведенные примеры *Holunder*, *Karfunkel*), в их фонемной структуре представлены две инлаутные позиции. Находящиеся в них части такого трехвокального морфемного означающего заключены соответственно между первой и второй, второй и третьей гласными фонемами, выступающими в качестве ядер начального, срединного и конечного отрезков этого означающего. В зависимости от своего элементного состава они либо отходят к одному из отрезков означающего, либо распределяются между двумя соседними его отрезками (*Ho-lun-der*, *Kar-fun-kel*).

Все перечисленные позиции фонем в структуре морфемных означающих (анлаут, ауслаут, инлаут) допускают дальнейшее подразделение на более частные разновидности. Анлаут, ауслаут и инлаут с их разновидностями представляют собой чисто структурные позиции в фонемных цепочках, фиксирующих элементный состав морфемных означающих. С помощью понятий «анлаут морфемы», «ауслаут морфемы», «инлаут морфемы» описываются только положения или различные возможности размещения согласных фонем относительно гласных фонем в структуре плана выражения морфем.

§ 28. В отличие от морфем слова и их формы, как уже было отмечено, выступают в предложении как его конститuenty. Именно слова и их формы, непосредственно включаемые на правах членов предложения в речевую цепь, представляют собой те значащие единицы языка, в которых происходит речевая реализация корневых, словопроизводственных и грамматических морфем. Поскольку слова, относящиеся в немецком языке к изменяемым частям речи, образуют по крайней мере некоторые свои

---

¹ Inlaut (нем.) — звук внутри слова.

формы с использованием грамматических морфем, эти формы имеют сложную морфемную структуру, состоя минимум из двух морфем, ср., например: (der) Tag, но (die) Tag-e; schreib!, но schreib-st, schreib-t, ge-schrieben; groß, но größ-er.

Сложным морфемным структурам таких словоформ соответствуют и более сложные фонемные структуры их означающих¹. Это усложнение происходит в общем случае за счет объединения означающих корневой морфемы и грамматической морфемы в одну фонемную структуру. Эта вновь полученная фонемная структура естественно состоит из большего числа элементов (фонем), чем взятые по отдельности фонемные структуры означающих корневой морфемы и грамматической морфемы. При этом вновь созданные означающие отдельных словоформ в зависимости от фонемного состава их компонентов либо сохраняют количество гласных ядер, свойственное корневой морфеме, т.е. остаются одно-, двух- или трехвокальными (ср., например; Tag-s, rodel-st, Holunder-s и т.п.), либо обнаруживают по сравнению с ними увеличение на одно или два гласных ядра (ср., например: schreib-en, ge-schreib-en и т.п.).

В фонемных структурах, фиксирующих план выражения словоформ, выделяются те же позиции, что и в фонемных структурах морфемных означающих: ядерная позиция для гласных фонем, анлаут, ауслаут и инлаут словоформы для согласных фонем.

Гласные фонемы, следовательно, замещают ядерные позиции в означающих как морфем, так и словоформ. Так, например, гласная фонема /a:/ замещает ядерную позицию в фонемной структуре означающего немецкой корневой морфемы tag- и в фонемной структуре означающего немецкой же словоформы (des) Tags.

Иначе обстоит дело с согласными фонемами. Позиция, которую конкретная согласная фонема замещает в структуре означающего корневой морфемы, может совпадать, но может и не совпадать с той позицией, которую эта же фонема замещает в структуре означающего словоформы, содержащей данную корневую морфему. Так, согласные фонемы /g/ и /b/ занимают соответственно одни и те же позиции в означающих немецкой корневой морфемы geb- и немецкой словоформы gib. В составе означающего словоформы geben фонема /g/ по-прежнему замещает анлаут, в то время как фонема /b/, продолжая оставаться в ауслауте морфемы, попадает в инлаут словоформы. Наконец, в составе означающего словоформы gegeben эти же фонемы, продолжая оставаться соответственно в анлауте и ауслауте корневой морфемы, оказываются в инлаутных позициях между гласными фонемами, находящимися в ядерных позициях отрезков, на которые делится означающее данной словоформы.

---

¹Фонемные структуры означающих словоформ более сложны по сравнению с фонемными структурами входящих в их состав означающих корневых морфем.

§ 29. Выше отмечалось, что словоформа представляет собой такую единицу языка, которая непосредственно включается в предложение в качестве его конституента. Актуализация словоформы в процессе речевого общения происходит благодаря произнесению ее означающего, которое тем самым включается в речевую цепь, а значит, и ставится в определенные произносительные условия. Последнее проявляется прежде всего в том, что звуковая последовательность, в которой реализуется фонемная структура означающего словоформы, подчиняется правилам акцентно-ритмической организации потока речи. Эти правила не только предполагают объединение связанных по смыслу слов и словоформ в более крупные отрезки потока речи, но и регулируют распределение фонационной энергии на всем протяжении артикуляции таких отрезков. При этом артикулируемая последовательность звуков организуется как последовательность слогов, отличающихся друг от друга по силе, высоте тона и т.п., т.е. как последовательность чередующихся друг с другом ударных и безударных слогов, ср., например: ein [´]trüber [´]Morgen, [´]gestern [´]abend и т.д.

Нахождение в составе ударного или безударного слога непосредственно отражается на характере реализаций конкретных фонем. Так, в означающем словоформы trüber фонема /r/ реализуется в составе ударного слога (точнее, в позиции перед ударным гласным) как нёбный фриктивный или язычковый дрожащий согласный, ср.: [ˈtʁuː-] или [ˈtʁyː-]. В конце безударного слога эта же фонема реализуется как неясный по тембру гласный среднего ряда, сливающийся с редуцированным гласным [ə], ср.: [-bʁ]. Сравнение этих двух позиций показывает, что первая из них более благоприятна для проявления реализациями фонемы /r/ такого качества согласной фонемы, как образование преграды на пути выдыхаемой воздушной струи, тогда как вторая не создает для этого необходимых произносительных условий.

Ударный слог представляет собой наиболее благоприятную позицию для реализации немецких долгих гласных фонем, которые представлены в нем действительно долгими гласными звуками, ср.: нем. da [da:], so [zo:]. В безударном же слоге представители этих фонем утрачивают свою длительность, ср.: нем. daselbst [da-], sobald [zo-].

Нельзя, однако, думать, что ударный слог уже по самой своей природе создает наиболее благоприятные произносительные условия для реализации какого-то конкретного отрезка фонемной структуры означающего той или иной словоформы. Точно так же нельзя полагать, что безударный слог по самой своей природе максимально неблагоприятен для этого. Сказанное можно проиллюстрировать следующими примерами: звонкая согласная фонема, оказавшись в конце (исходе, ауслауте) ударного слога, реализуется в глухом согласном, ср.: нем. Schreib das! [ˈʃræp ɖas;]; и, напротив, звонкая согласная фонема, попав в начало (анлаут) безударного слога, реализуется тем не менее в звонком согласном, ср.: нем. Schreiben

Sie! ʃ'jaebənziː.

Рассмотренные случаи подводят к необходимости выделить в структуре означающего словоформы наряду с чисто структурными позициями положения, определяющие степень полноты, с которой проявляются качества находящихся в них фонем. Положения, максимально благоприятные для проявления всех присущих тем или иным фонемам качеств, называются **сильными позициями**. Положения, в которых отдельные качества находящихся в них фонем подавляются, называются **слабыми позициями**.

Для немецких гласных фонем сильной позицией является положение в ударном слоге, слабой — положение в безударном слоге. Для немецких согласных фонем сильная позиция — начало слога, ударного или безударного; слабая — конец ударного или безударного слога.

Некоторые авторы различают применительно к русскому языку абсолютно сильные, сигнификативно сильные и перцептивно сильные позиции и соответственно сигнификативно слабые и перцептивно слабые позиции фонем¹. Как будет показано ниже, это различие оказывается полезным и при анализе немецкого материала.

§ 30. Использование фонем любого языка для построения морфемных означающих данного языка описывается с помощью понятий распределения и сочетаемости фонем.

Понятие **распределения (дистрибуции)** конкретной фонемы или группы фонем выводится на основе понятия структурной позиции фонемы в морфемном означающем. Под распределением фонемы понимается совокупность типичных для нее структурных позиций, т.е. совокупность ее положений относительно других фонем в структурах морфемных означающих данного языка. Чтобы охарактеризовать, например, распределение немецкой фонемы /ŋ/, необходимо сказать, что в немецких морфемах она встречается: 1) в ауслауте после краткой гласной фонемы, ср.: jung, sang, Ding; 2) в ауслауте после краткой гласной фонемы и перед группой согласных фонем /st/, ср.: Angst, Hengst; 3) в инлауте между краткой гласной фонемой и фонемой /ə/, ср.: Mangel, Bengel, Kringel, Hunger.

Сравнение распределения отдельных фонем какого-либо языка по структурным позициям в морфемных означающих показывает, что распределение фонем внутри морфемных означающих подчиняется определенным закономерностям. Наличие таких закономерностей проявляется в том, что сходные в каком-то отношении фонемы обнаруживают сходную или даже тождественную дистрибуцию. Так, немецкие губные смычные согласные фонемы /b/ и /p/ в ауслауте морфемы встречаются не только перед гласными фонемами, ср.: Bart, Pech, но и

¹См.: Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1967. С. 215-217; Панов М.В. Современный русский язык. Фонетика. М., 1979. С. 115-117.

перед согласными фонемами /l/ и /r/, ср.: bleich, breit; plump, prall. Дистрибуция немецких велярных смычных согласных фонем /g/ и /k/ в анлауте морфемы сходна с дистрибуцией /b/ и /p/ в этой же позиции, поскольку /g/ и /k/ также возможны и перед гласными фонемами, ср.: ganz, kalt, и перед /l/ и /r/, ср.: Glut, groß; klein, krumm. Однако в отличие от /b/ и /p/ обе эти фонемы встречаются и перед фонемой /n/, ср.: Gneis, Knie, а /k/ возможна и перед фонемой /v/, ср.: Qual. В то же время немецкие альвеолярные смычные согласные фонемы /d/ и /t/ могут находиться в анлауте морфемы только перед гласными фонемами, ср.: dick, Tuch, и перед фонемой /r/, ср.: dreist, Traum.

Приведенные примеры показывают, что все немецкие смычные согласные фонемы используются в анлауте морфемы перед гласными фонемами и перед фонемой /r/. Использование же их перед другими согласными фонемами в этой позиции оказывается зависящим от такого признака смычных фонем, как место образования.

Понятие сочетаемости фонем какого-либо языка выводится на основе понятия структурной позиции фонемы и понятия распределения (дистрибуции) фонем в рамках морфемных означающих. Некоторые авторы не различают понятия распределения и сочетаемости фонем и употребляют соответствующие термины как синонимы¹. Действительно, эти понятия очень близки, но различие между ними все же существует. Если распределение какой-либо фонемы — это сумма зафиксированных для нее позиций в морфемных означающих данного языка, то под **сочетаемостью фонемы** следует понимать ее способность завещать определенные позиции в фонемных структурах морфемных означающих рядом с другими фонемами. Таким образом, дистрибуция фонемы представляет собой реализацию ее сочетаемости.

3. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ УЧЕНИЯ О ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЕ. МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ УЧЕНИЯ О ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЕ

3.1. Произносительная норма и ее типы

§ 31. **Произносительная норма** — это одна из составных частей языковой нормы в целом. Под **языковой нормой** понимается «принятое речевое употребление языковых средств, совокупность правил (регламентации), упорядочивающих употребление языковых средств в речи индивида»². В соответствии с этим определением произносительную норму

¹ См., например: Степанов Ю.С. Указ. соч. С. 80.

²Ахматова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. С. 270.

можно охарактеризовать как принятое употребление собственно звуковых средств языка или как принятый способ оформления звуковой стороны речи индивида. В основе произносительной нормы лежат стихийно сложившиеся или сознательно сформулированные правила использования звуковых средств языка в речи говорящих.

Различаются два типа произносительных норм: **некодифицированная** и **кодифицированная**¹. Некодифицированная произносительная норма представляет собой оформление звуковой стороны индивидуальной речи на основе стихийно сложившихся и традиционно используемых в данном коллективе говорящих правил употребления звуковых средств языка. Некодифицированная произносительная норма свойственна диалектам, бесписьменным языкам, а также литературным языкам на ранних этапах их развития. Кодифицированная произносительная норма представляет собой оформление звуковой стороны индивидуальной речи на основе сознательно сформулированных и сознательно принятых данным коллективом говорящих правил использования звуковых средств языка. Кодифицированная произносительная норма свойственна только развитым литературным языкам, которые благодаря разнообразию выполняемых ими функций должны быть максимально регламентированы, что облегчает усвоение и использование таких языков в качестве средства общения.

§ 32. В общем случае кодифицированная произносительная норма возникает в результате изучения, описания и последующей регламентации того произношения, которое характеризует устную литературную речь образованных жителей наиболее развитых областей той или иной страны, ее политических, экономических и культурных центров и в первую очередь ее столицы. Так создавались, например, нормы литературного произношения в России или во Франции.

Следовательно, сознательно кодифицированной норме в общем случае исторически предшествует некодифицированная произносительная норма. Она представляет собой некий узуальный² способ звукового оформления устной речи, который стихийно складывается в профессиональной речи образованных людей — носителей данного языка как наиболее соответствующее содержанию такой речи и используемым в ней лексическим единицам и грамматическим средствам произношение. Поскольку такое произношение характеризует речь образованных жителей столицы, т.е. политического, административного, экономического и культурного центра страны, оно естественно рассматривается как единственно правильное и пользуется наибольшим социальным престижем среди всех остальных способов звукового оформления устной речи,

---

¹ Кодифицированная норма — норма, изложенная в соответствующих руководствах в виде совокупности правил.

² От лат. *usus* «обычай».

представленных в данном обществе (диалектное произношение, произношение, сложившееся и традиционно применяемое в других крупных экономических и культурных центрах страны). Этому произношению прежде всего учат в школе при прохождении правил чтения, и в течение какого-то времени оно осознается как школьное. Постепенно область его применения расширяется, и оно начинает использоваться не только в коммуникативных ситуациях сферы профессионального общения, но и в семейном говорении образованных людей. Однако носителем его по-прежнему остается достаточно узкий круг людей, профессионально пользующихся литературным языком (учителя, актеры, чиновники и другие группы интеллигенции).

Изучение, описание и регламентация этого социально престижного способа звукового оформления устной литературной речи, т.е. его преобразование в кодифицированную произносительную норму, происходят при наличии определенных общественных и научных предпосылок. К общественным предпосылкам кодификации произносительной нормы относятся: 1) приобретение данным литературным языком статуса национального и 2) связанный с ним интерес широких слоев интеллигенции к звуковой стороне национального литературного языка и осознание необходимости ее регламентации в специальных руководствах. К научным предпосылкам кодификации произносительной нормы относятся: 1) развитие артикуляционной фонетики и 2) создание фонетической транскрипции, используемой в практике обучения произношению родного языка. Только наличие этих двух предпосылок делает возможными однозначное описание артикуляционной стороны звукопроизводства и фиксацию нормативного звукового состава слов данного литературного языка, а следовательно, и формулировку тех сознательно принимаемых обществом требований (правил), которые обеспечивают повсеместное единообразное оформление звуковой стороны устной литературной речи. Своей высшей степени кодификация произносительной нормы достигает в составлении произносительных словарей.

3.2. Состав произносительной нормы и ее признаки

§ 33. Кодифицированная произносительная норма развитого литературного языка в идеальном случае содержит: 1) перечень (состав, инвентарь) звуков этого языка и правила их артикуляции; 2) правила их произношения в речевой цепи с учетом их положения относительно словесного или фразового ударения или относительно других звуков в составе слова; 3) фиксированные в произносительных словарях нормативный звуковой состав слов этого языка и их нормативную акцентно-ритмическую структуру.

Произносительная норма развитого литературного языка обнаруживает следующие признаки: 1) кодифицированность, т.е. ее закреплённость как минимум в виде совокупности правил, изложенных в специальных руководствах; 2) обработанность, т.е. подчинённость определенным правилам, являющимся результатом целенаправленной деятельности по отбору наиболее оптимальных артикуляции отдельных звуков и реализаций нормативного звукового состава конкретных слов этого языка; 3) достижимость, т.е. способность быть усвоенной всеми говорящими на литературном языке в ходе обучения ему; 4) стабильность в соединении с изменчивостью, т.е. сохранение нормой своего качества в целом в течение определенного времени при постепенных изменениях ее отдельных правил в практике речевой деятельности, что делает необходимым периодический пересмотр нормы¹.

Кодифицированность, обработанность, достижимость и стабильность в соединении с изменчивостью представляют собой признаки, внутренне присущие кодифицированной произносительной норме как регулятору артикуляционной деятельности говорящих на данном литературном языке. Кроме них кодифицированная произносительная норма обладает еще двумя признаками, которые она приобретает как бы извне, в результате ее одобрения и принятия носителями данного литературного языка. Ими являются: 1) общественная осознанность, т.е. сознательное принятие ее в качестве единственно правильного способа оформления звуковой стороны устной литературной речи; 2) обязательность в требующих использования литературного языка коммуникативных ситуациях, вытекающая из осознанного принятия произносительной нормы носителями литературного языка как образца, под который они подравнивают свою артикуляционную деятельность.

Некоторые авторы предлагают различать два аспекта произносительной нормы: орфоэпию и орфофонию. При этом орфоэпия понимается как правила, определяющие нормативный фонемный состав слов, и орфофония — как правила произношения вариантов фонем². Эти аспекты произносительной нормы приблизительно соответствуют тому, что в начале данного параграфа было названо нормативным звуковым составом слов литературного языка и правилами произношения звуков литературного языка в речевой цепи.

---

¹См. также: Семенюк Н.Н. Норма // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 565 и далее.

² См.: Вербицкая Л.А. Русская орфоэпия (К проблеме экспериментально-фонетического исследования особенностей современной произносительной нормы). Л., 1976. С. 25-27.

3.3. Нормативное произношение, его формы и разновидности

§ 34. Нормативное произношение, т.е. произношение, отвечающее принятой говорящими на том или ином литературном языке произносительной норме, называется также литературным произношением. Совокупность произносительных правил, обеспечивающих единообразие звукового оформления устной литературной речи на данном языке, называется **орфоэпией**¹.

Нормативное произношение современных литературных языков существует в двух формах. Одна из них — это его наиболее распространенная, стандартная форма, обязательная для всех владеющих литературным языком. Ее можно назвать собственно литературным или **стандартным произношением** (орфоэпическим стандартом). Другая — это его вершинная форма, обеспечивающая безупречное звуковое оформление устной литературной речи и характерная прежде всего для сценической речи актеров. Она носит название **сценического произношения** и представляет собой как бы профессионально обусловленную форму литературного произношения. Обе формы отличаются друг от друга прежде всего различиями в степени последовательности, с которой говорящий реализует нормативный звуковой состав слов литературного языка, но могут отличаться и особенностями артикуляции отдельных звуков.

Нормативное произношение современных литературных языков в его стандартной форме часто обнаруживает региональные разновидности, что свойственно прежде всего языкам, распространенным на обширных территориях. Такие региональные разновидности литературного произношения отличаются друг от друга тем, что каждый из них содержит некоторые передающиеся по традиции особенности, обусловленные воздействием местных диалектов. На фоне кодифицированного стандартного произношения эти особенности выступают как отклонение от нормативных правил артикуляции отдельных звуков или как нарушение нормативного звукового состава отдельных слов. Эти разновидности литературного произношения мы будем называть в дальнейшем его **региональными типами**.

§ 35. С учетом вышесказанного можно дать следующее расширенное определение кодифицированной произносительной нормы: под кодифицированной произносительной нормой понимается регламентированный в специальных руководствах и словарях и сознательно принятый обществом в качестве обязательного исторически сложившийся

---

¹ От греч. orthos «правильный» и épos «речь».

традиционный способ оформления звуковой стороны устной литературной речи. Такой способ оформления звуковой стороны устной литературной речи прежде всего предполагает соблюдение как определенных правил произношения звуков данного языка и их последовательностей в потоке речи, так и нормативного звукового состава слов этого языка. Кодифицированная произносительная норма существует в двух формах, различающихся сферами своего использования, и может быть представлена рядом региональных типов.

3.4. Стили произношения и типы произнесения

§ 36. В отечественной литературе по вопросам произносительной нормы используется также термин «стиль произношения». Он встречается в работах Л.В. Щербы и его последователей, а также представителей Московской фонологической школы.

В своих последних работах Л.В. Щерба соотносил различные стили произношения с различными степенями проявления двух признаков: скорости говорения и тщательности артикуляции. На важность первого признака указывают такие названия упоминаемых им стилей, как «замедленный, обычный разговорный, скороговорочный и т.п.». О важности второго признака свидетельствует термин «полный стиль». Оба признака очевидно взаимосвязаны, о чем говорит следующая рекомендация: «... начинающие должны придерживаться полного стиля, так как они не могут еще говорить быстро»¹.

Р.И. Аванесов, отмечая неразработанность вопроса о произносительных стилях, указывал на их тесную связь со стилями языка в целом, и прежде всего со стилистическими разграничениями в лексике. По его мнению, в произношении «также выделяются три стиля: основной, **нейтральный**, стиль и ответвляющиеся от него в разные стороны **высокий** и **разговорный** стили»². Немногие замечания Р.И. Аванесова о стилях произношения русского языка позволяют считать, что, с его точки зрения, стили произношения отличаются друг от друга степенью тщательности в реализации нормативного фонемного состава слов, т.е. степенями редукции безударных гласных и т.п. В отличие от Л.В. Щербы он полагал, что произносительные различия, обусловленные различным темпом речи, т.е. различиями в скорости говорения, не должны смешиваться с различиями в стилях произношения, так как большая тщательность артикуляции возможна и в разговорном стиле произношения, а меньшая тщательность артикуляции не исключена в высоком стиле³.

---

¹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 169.

² Аванесов Р.И. Русское литературное произношение, 6-е изд., перераб. и доп. М., 1984. С. 33.

³ Там же. С. 34-35.

В 70-е годы Л.Р. Зиндер с соавторами предпринял попытку более строгого терминологического разграничения различных видов произносительных особенностей, рассматривавшихся Л.В. Щербой как стилистически обусловленные. Он предложил различать понятия «стиль произношения» и «тип произнесения». Под **стилем произношения** должна пониматься общая фонетическая характеристика высказывания, тогда как понятие типа произнесения отражает детальную фонетическую характеристику элементов речи, т.е. то, что Л.В. Щерба называл стилем произношения. Признаком, по которому различаются типы произнесения, является возможность или невозможность однозначной фонемной интерпретации конкретного отрезка речи. С этой точки зрения достаточно разграничивать два типа произнесения: полный и неполный. Полный тип допускает вполне определенную фонемную интерпретацию отрезка речи; при неполном типе однозначная фонемная интерпретация данного отрезка речи невозможна. Оба типа произнесения представлены в высказываниях, относящихся к любому стилю произношения. Полным типом характеризуется произнесение тех частей слов, по которым эти слова опознаются в целом, неполный тип произнесения свойствен тем частям слова и даже словам, обычно безударным, которые легко «восстанавливаются» слушающим из контекста¹.

Отсюда следуют два важных вывода теоретического и методического характера: 1) только полный тип произнесения в полном объеме отражает нормативный звуковой состав слов и их форм и в силу этого может служить опорой для фонолога при проведении фонологического анализа какого-либо отрезка речи и для преподавателя-фонетиста при обучении учащихся различных возрастных групп иноязычному произношению; 2) неполный тип произнесения в силу его неотчетливости или меньшей тщательности артикуляции не может дать фонологу надежный материал для фонемной интерпретации какого-то конкретного отрезка речи, а тем более служить основой для обучения иноязычному произношению.

3.5. Овладение произносительной нормой неродного языка и иноязычный акцент

§ 37. Произносительные нормы различных языков отличаются друг от друга прежде всего звуковым составом. Это хорошо видно из сопоставления звуковых составов произносительных норм русского и немецкого языков. Например, в русском вокализме представлен звук [ы], которого нет в немецком языке. Соответственно в немецком вокализме присутствуют долгие и краткие гласные, а также гласные с так называемым

---

¹ См.: Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А.; Гордина М.В., Зиндер Л.Р., Касевич В.Б. Стили произношения и типы произнесения // Вопр. языкознания. 1974. № 2. С. 65 и далее.

новым приступом, которых нет в русском языке. В русском консонантизме представлены мягкие согласные, которых нет в немецком языке. Соответственно в немецком консонантизме присутствуют согласные [h], [ɣ], чуждые русскому языку.

Однако звуковые составы произносительных норм различных языков отличаются друг от друга не только количеством входящих в них элементов — звуков языка, но и качественными особенностями этих звуков. Это отчетливо проявляется при сопоставлении, казалось бы, однотипных звуков. Например, немецкий согласный [l] при всей его кажущейся близости к русскому мягкому согласному [л'] не может быть отождествлен с ним по той причине, что его произношение предполагает образование смычки кончика языка с внутренней поверхностью верхних резцов и примыкающими к ним альвеолами, тогда как произношение русского согласного требует увеличения площади смыкания языка; в качестве активного органа речи выступают и кончик языка, и передняя часть его спинки, смыкающиеся не только с верхними зубами и альвеолами, но и с передней частью твердого нёба. При этом средняя часть спинки языка также несколько приподнимается к твердому нёбу. Перечисленные различия в артикуляции нем. [l] и рус. [л'] ведут к различиям в характере слышимых нами акустических эффектов, производимых той или другой артикуляцией.

Отсутствие в немецком вокализме гласного звука типа [ы] указывает на то, что носителям немецкого языка чужда артикуляция языка, с помощью которой произносится этот гласный, т.е. максимальный подъем вытянутого вдоль полости рта языка к твердому нёбу. Отсутствие в русском консонантизме согласных звуков типа [h], [ɣ] свидетельствует о том, что лицам, для которых родным является русский язык, несвойственно использование в речи на родном языке таких артикуляций, как сужение нижней части глотки и смыкание задней части спинки языка с мягким нёбом при открытом проходе в полость носа. Различия в образовании сходных сонорных согласных рус. [л'] и нем. [l] говорят о тонких идиоэтнических различиях, характеризующих, казалось бы, одну и ту же артикуляцию передней части спинки языка, используемую для производства этих звуков.

§ 38. Между тем практическое овладение любым неродным языком как средством общения предполагает овладение правилами артикуляции звуков, представленных в его произносительной норме. Однако особенности иноязычной артикуляции, не представленные в родном языке, даются учащимся, как правило, не сразу. При этом степень трудности, с которой они усваиваются, для разных возрастных групп учащихся различна.

В раннем возрасте ребенок усваивает иноязычное произношение, подражая речи взрослых, и легко формирует навыки иноязычной артикуляции благодаря гибкости своего речевого аппарата. С годами гибкость речевого аппарата утрачивается, автоматизированные

артикуляционные навыки родного языка все больше и больше мешают усвоению новых артикуляций. Особенно сложно происходит овладение иноязычным произношением у взрослых обучающихся, которые непроизвольно подравнивают новые для них артикуляции под артикуляции родного языка, а нередко и просто заменяют их артикуляциями родного языка. Это явление получило название акцент. Хорошо известны различные виды «кавказского» акцента в русской речи армян, грузин и представителей других народов Кавказа, немецкий акцент в русской речи, русский акцент в немецкой речи и т.п. Акцент родного языка может сохраняться у человека, живущего в иноязычной среде, очень долго.

Рассмотрим механизм иноязычного (немецкого) акцента в русской речи, как он иногда отражается в художественной литературе. Карл Иванович, один из персонажей автобиографической трилогии Л.Н. Толстого «Детство. Отрочество. Юность», заканчивает повествование о своей печальной судьбе следующими словами: «... только вас жалко мне, дети!»¹. Л.Н. Толстой, использовавший для создания речевого портрета своего героя также и свойственные его русской речи неправильности языка, отразил в этой фразе типичные произносительные ошибки немцев, которые выучили русский язык, будучи уже взрослыми: неумение произносить твердое [л] и мягкие согласные. Поэтому Карл Иванович заменяет твердое [л] в слове *жалко* своим «европейским» [l], воспринимаемым русскими на слух как мягкий согласный, откуда и неправильное написание этого слова с *ль*. Соответственно он заменяет мягкое [т'] в слове *дети* звукосочетанием [tj], что передается автором написанием *дѣти* по аналогии с формами типа *третьи*, где последовательность букв *тъи* обозначает последовательность звуков [t'jə].

Русский акцент в немецкой речи лиц, выучивших немецкий язык, будучи уже взрослыми, часто проявляется в замене немецкого согласного *г* любого способа образования раскатистым русским дрожащим сонантом. Неумение произносить вокализованное *г* и последовательность *-ег* в конце слова также приводят к его замене раскатистым [р] в соответствии с орфографией того или иного слова. Эта особенность немецкой речи многих русских нередко попадает в поле зрения немецких писателей, которые в случае необходимости передают ее удвоенным или утроенным написанием буквы *г* в соответствующей позиции. Так, Э. Штриттматтер использует этот прием для создания речевого портрета Ключева, русского персонажа своей трилогии «Чудодей». В одном из эпизодов романа Ключев обращается к своему немецкому коллеге со следующими словами приветствия: «Willkommen, besterr Genösse Steil!»².

§ 39. Как показано выше, акцент, вызванный сохранением произносительных привычек родного языка в устной речи на другом языке,

¹ Цит. по: Толстой Л.Н. Детство. Отрочество. Юность. Л., 1978. С. 159.

² Цит. по: Strittmatter B. Der Wundertäter: Roman. Berlin; Weimar, 1980. Bd 3. S.201.

представляет собой источник ошибок, являющихся нарушениями произносительной нормы этого языка. Такие ошибки имеют различный характер, на что впервые указал Л.В. Щерба, разграничивавший фонологические и фонетические ошибки в произношении. **Фонологическими**, или **звукосмысловыми, ошибками** он считал такие неточности в произношении, в результате которых слушающий неправильно воспринимает фонемный состав произнесенного слова, принимая одни фонемы за другие. Фонологические ошибки могут обусловить непонимание и потому должны избегаться как грубые. В качестве примера Л.В. Щерба приводил русское произношение немецкого существительного *Kamm* как *кам*, которое будет восприниматься как глагольная форма *кам*, имея в виду скорее всего, что русские гласные нейтральны по отношению к признаку количества и для немца звучат как долгие. **Фонетическими ошибками** он считал произносительные неточности, которые не мешают ни правильному восприятию фонемного состава произнесенного слова, ни взаимопониманию и потому в известных пределах допустимы. Такие практически не очень важные ошибки Л.В. Щерба находил, например, в русском произношении немецкой глагольной формы *kommen* как *коммэн*: «неточное произношение *k*, неточное в двух отношениях произношение *o*, неточное произношение *mm* и неточное произношение *e*»¹. По-видимому, он полагал, что слушающий безошибочно опознает эту форму, поскольку русский говорящий произносит ее, ориентируясь на написание, а это дает возможность произвести совершенно однозначную текущую коррекцию искаженного звукового образа.

С позиций изложенной теории произносительной нормы произносительные ошибки, относящиеся и к первой, и ко второй группе, имеют, как правило, смешанную природу. В обоих случаях чаще всего одновременно нарушаются и нормативный звуковой, а значит, и фонемный состав соответствующих словоформ, и нормативные правила произношения вариантов фонем в потоке речи, что хорошо видно уже из приведенных Щербой примеров. Поэтому произносительные ошибки, вызываемые акцентом родного языка в устной речи на неродном языке, носят комплексный фонологический характер. Однако в одних ошибках может преобладать фонологический компонент, в других — фонетический.

Примерами по преимуществу фонологических ошибок являются рассмотренные выше случаи неправильного произношения русской словоформы *дети* и немецкой *kommen*, поскольку в каждом из них существенно искажается фонемный состав соответствующей формы: вместо [д'эт'э], [kəmən] произносится [д'эт̪э], [kɒmmən].

---

¹ Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. С. 170.

Примерами по преимуществу фонетических ошибок могут быть рассмотренные выше случаи неправильного произношения русской словоформы *жалко* и немецкой *bester*: вместо ['жалкѣ], ['bɛstɐ] произносится ['жалко-], ['bɛstɐr]. В фонемном составе каждой из этих форм одна фонема неродного языка заменяется говорящим одной фонемой его родного языка (соответственно /л/ и /э/) и одна фонема реализуется в позиционном варианте, не отвечающем ее положению в фонемной структуре словоформы (соответственно /о/ и /r/). Последняя произносительная ошибка привлекает к себе гораздо более пристальное внимание слушающего и воспринимается им как гораздо более грубая ошибка, чем замена одной фонемы неродного языка близкой по своим характеристикам фонемой родного языка.

3.6. Артикуляционная база языка и обучение иноязычному произношению

§ 40. Иноязычный акцент, как, впрочем, и диалектный, существенно затрудняет восприятие речи человека, говорящего на неродном языке, так как внимание слушающего постоянно отвлекается из-за необходимости производить текущую коррекцию звуковых образов слов, содержащих несвойственные данному языку звуки. Поэтому усвоение иноязычного нормативного произношения — это в первую очередь усвоение нормативной артикуляции звуков неродного языка, взятых в потоке речи и в отдельности. Другими словами, усвоение обучающимися нормативного произношения неродного языка есть выработка у обучающихся новой для них **артикуляционной базы**. Под артикуляционной базой какого-либо языка понимают совокупность движений и положений произносительных органов, привычных для лиц, для которых данный язык является родным. Различные сочетания этих движений и положений произносительных органов, традиционно используемые носителями данного языка, образуют комплексные артикуляции, с помощью которых произносятся звуки соответствующего языка. Артикуляционная база родного языка вырабатывается у ребенка в течение первых лет его жизни в процессе овладения языком путем подражания произношению окружающих его лиц: родителей, старших братьев и сестер, товарищей по играм, воспитателей в детской саду и т.д. Ко времени поступления в школу артикуляционная база родного языка у ребенка полностью сформирована. Если родным языком ребенка является диалект со своими произносительными особенностями, то задача школы — привить ребенку навыки правильной артикуляции звуков литературного языка, отсутствующих в его родном диалекте.

Артикуляционная база того или иного языка рассматривается некоторыми лингвистами как следствие присутствия представителей данной

национальности или расы особенностей строения речевого аппарата и даже как проявление какого-то врожденного свойства, общего всем носителям данного языка. Однако хорошо известно из опыта, что дети, принадлежащие к различным национальностям, попадая в инонациональную среду в раннем возрасте, усваивают в совершенстве и новый язык, а с ним и его артикуляционную базу, если они с самого начала активно общаются со сверстниками и другими лицами, для которых этот язык является родным. Отсюда следует, что, для того чтобы усвоить артикуляционную базу какого-то неродного языка, вовсе не требуется принадлежать к соответствующей национальной общности людей, к соответствующему этносу. Для этого необходимо принадлежать к языковой общности, использующей данный язык в качестве средства общения между людьми, объединенными независимо от их национального самосознания единством хозяйственной и культурной жизни и компактно живущими на одной и той же территории. В этом случае ребенок овладевает артикуляционной базой неродного ему языка повседневного общения с инонациональным окружением столь же естественным путем подражания, самокоррекции и учета поправок со стороны собеседников, как и при овладении артикуляционной базой родного языка, с той лишь разницей, что овладение артикуляционной базой неродного языка начинается в таких случаях позже и опирается в основном на внесемейное общение.

§ 41. Иначе обстоит дело при обучении иноязычному произношению взрослых учащихся, особенно студентов, готовящихся стать преподавателями иностранных или других неродных для них языков. Будущие преподаватели этих живых языков должны овладеть их артикуляционной базой в максимальной степени, возможной при отсутствии иноязычного окружения. Однако выработка иноязычной артикуляционной базы у взрослых учащихся происходит при мощном противодействии уже сформировавшейся у них артикуляционной базы родного языка. Преподавателю-фонетисту и студенту совместными усилиями приходится подавлять акцент родного языка, становящийся для большинства взрослых людей непреодолимым в полном объеме препятствием.

Простое подражание как метод обучения иноязычному произношению взрослых оказывается явно недостаточным. На первый план выдвигается развитие навыков сознательного управления произносительными органами на основе знания устройства речевого аппарата и артикуляционных возможностей его подвижных частей.

Другим условием успешной работы над иноязычным произношением является четкое представление об особенностях артикуляционных баз родного и изучаемого языков. Сравнение звуков и артикуляции родного языка и изучаемого неродного есть основа постановки иноязычных звуков. Оно позволяет сознательно подавлять автоматизированные

произносительные навыки родного языка, произвольно вносимые в речевую деятельность на изучаемом языке взамен отличающихся от них и потому непривычных иноязычных произносительных навыков, и сознательно же вырабатывать произносительные навыки, представленные в иноязычной артикуляционной базе и отсутствующие в артикуляционной базе родного языка.

Третье условие успешной выработки иноязычной артикуляционной базы у взрослых учащихся — это осознание ими и преподавателями-фонетистами того важнейшего обстоятельства, что движения органов речи, направленные на производство звучаний слов любого языка и состоящих из этих слов и их форм фраз, представляют собой в принципе такую же деятельность, как и любая другая деятельность, выполняемая человеком с помощью тех или иных органов.

Артикуляционная сторона речепроизводства с использованием родного языка является одним из видов автоматизированной деятельности, необходимые навыки для которого формируются у ребенка в процессе практически непрерывной тренировки, буквально начиная с первых месяцев его жизни. Взрослые учащиеся должны выработать у себя столь же автоматизированные навыки правильной иноязычной артикуляции, но за ограниченное время и в совершенно иных условиях, когда отсутствует соответствующее языковое окружение, а следовательно, и исправление произносительных ошибок со стороны носителей языка. К тому же, как уже говорилось выше, выработке иноязычных произносительных навыков у взрослых учащихся мешает постепенная утрата речевым аппаратом его первоначальной гибкости. Поэтому обучение иноязычному произношению будущих преподавателей того или иного неродного языка должно протекать в таких организационных формах, которые хотя бы отчасти могли восполнить отсутствие иноязычного окружения, уравновесить отрицательное воздействие артикуляционной базы родного языка и учесть при этом осложнения, вызываемые ограниченностью учебного времени и возрастными особенностями учащихся.

Процесс практического овладения всеми требованиями иноязычной произносительной нормы вполне сопоставим с таким видом деятельности, как овладение игрой на каком-либо музыкальном инструменте в профессиональных целях. И в том и в другом случае выполнение самых дифференцированных движений работающих органов должно быть доведено до такой степени совершенства и автоматизма, при достижении которой эти движения становятся рутинными, не представляющими для профессионала ни малейшей сложности. И в том и в другом случае нужный эффект достигается продуманным сочетанием занятий с преподавателем и самостоятельных занятий тренировочного характера. Самостоятельная работа по овладению иноязычным произношением в условиях специального факультета или отделения предполагает не только наличие лингафонного

кабинета, но и соответствующую организацию учебного материала и работы над ним. И работа преподавателя, и работа студента должны быть направлены на достижение двуединой цели, состоящей в автоматизации иноязычных произносительных навыков, без чего невозможна орфоэпически правильная спонтанная речь, и в автоматизации навыков озвучивания письменных текстов, без чего немыслимы орфоэпически правильное чтение вслух и другие виды подготовленной речи.

4. АРТИКУЛЯЦИОННАЯ БАЗА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

4.1. Отличия немецкой артикуляционной базы от артикуляционной базы русского языка

§ 42. Как уже говорилось, **артикуляционная база любого языка** — это совокупность движений и положений произносительных органов, привычных для лиц, для которых данный язык является родным. Применительно к немецкому языку необходимо иметь в виду, что в раннем детстве носители немецкого языка чаще, всего усваивают артикуляционную базу той или иной местной формы существования немецкого языка (диалект, местный или городской обиходно-разговорный язык, областной обиходно-разговорный язык) либо литературного обиходно-разговорного языка, сохраняющего тем не менее некоторые местные черты и в сфере произношения. Лишь впоследствии, обучаясь в школе, они в большем или меньшем объеме овладевают артикуляционной базой немецкого литературного языка, как она зафиксирована в нормативных руководствах по орфоэпии. Поэтому, как правило, немцы, даже обладающие высоким образовательным уровнем и сознательно сделавшие выбор в пользу литературного языка как основного средства общения, говорят с известной долей местных произносительных особенностей. Наиболее свободна от этих местных артикуляционных особенностей речь лиц, получивших специальную орфоэпическую подготовку, представителей так называемых речевых профессий — актеров, радио- и теледикторов, учителей школ и преподавателей вузов, священнослужителей.

Для артикуляционной базы немецкого языка по сравнению с русской артикуляционной базой характерны:

1. Бóльшая активность губ, т.е. их более сильное выпячивание и округление при образовании гласных.
2. Наличие в немецкой артикуляционной базе сочетания артикуляции губ с артикуляцией передней части спинки языка при произнесении ряда гласных.
3. Чуждое русской артикуляционной базе смыкание голосовой щели при произношении начальных гласных еще до начала образования гласного.

4. Продвинуто́сть тела языка вперед при образовании гласных и связанное с ней примыкание кончика языка к нижним зубам, Тогда как для русской артикуляционной базы типично примыкание кончика языка к нижним альвеолам.

5. Ограниченная подвижность средней части спинки языка при образовании согласных, являющаяся общей чертой немецкой и русской артикуляционных баз.

6. Участие язычка (увулы) в образовании ряда согласных, не свойственное нормативной артикуляционной базе русского языка.

7. Запоздывание начала работы голосовых связок при артикуляции так называемых звонких согласных, не имеющее никаких соответствий в русской артикуляционной базе.

8. Большая сила выдыхаемой воздушной струи и более сильное напряжение мышц органов речи при образовании немецких глухих смычных и щелевых согласных.

9. Более сильное по сравнению с русской артикуляционной базой напряжение мышц органов речи при образовании гласных, сонорных и глухих согласных и более слабое при образовании так называемых звонких согласных.

10. Неизвестное русской артикуляционной базе сохранение принятого органами речи положения без существенных изменений на всем протяжении артикуляции звука¹.

Овладение немецким нормативным произношением требует от взрослых учащихся сознательной выработки немецкой артикуляционной базы. Последнее предполагает наличие прочных знаний о том, каковы двигательные возможности активных органов речи и как эти возможности используются в русском или любом другом родном языке учащихся и в артикуляционной деятельности носителей немецкого языка. Такие знания в свою очередь предполагают ознакомление с устройством произносительного аппарата.

5. АРТИКУЛЯТОРНОЕ ОПИСАНИЕ ЗВУКОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

5.1. Общие замечания

§ 44. Звуковой состав немецкого языка уже при самом первом ознакомлении с ним обнаруживает заметные отличия от звукового состава

---

¹ Признаки немецкой артикуляционной базы приведены в работе: Виде Э. Сопоставительный анализ артикуляционных баз немецкого и русского современных литературных языков // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationforschung. 1968. Bd 21. H. 3/4. S. 352-357.

Современный Гуманитарный Университет

русского или какого-либо иного языка. Так, бросается в глаза наличие в немецком языке гласных [ø:], [y:], [œ], [Y], [ə], отсутствующих в русском языке, равно как и отсутствие в немецком языке гласных [ы], [а], [ъ], характерных для русского языка. Соответственно в немецком языке представлены, например, придыхательные глухие смычные [p^h], [t^h], [k^h] и велярный носовой сонант [ŋ], чуждые русскому языку, а русский язык обладает неизвестными немецкому языку долгими мягкими шипящими [ш':], [ж':].

Эти и им подобные различия между звуковыми составами немецкого и русского языков являются результатами различия артикуляционных баз обоих языков. Например, присутствие в звуковом составе немецкого языка гласных [ø:], [y:], [œ], [Y] объясняется тем, что немецкая артикуляционная база предусматривает возможность одновременного совершения двух элементарных работ активных органов речи: продвижения тела языка вперед и вверх и округления и некоторого оттопыривания губ. Отсутствие в звуковом составе русского языка этих гласных объясняется тем, что русская артикуляционная база не содержит в себе комбинации этих элементарных движений языка и губ. Поэтому как для целей научного изучения немецкой фонетики, так и для целей практического обучения немецкому произношению необходимо описание звуков немецкого языка с точки зрения их артикуляции.

§ 45. Звуки любого языка распадаются на два класса: гласные и согласные. Свое обозначение каждый класс получил скорее всего от той роли, которую входящие в него звуки играют в слогообразовании. Гласные, т.е. звуки, производимые в результате периодических колебаний голосовых связок, выступают в качестве вершины слога или его ядра. Согласные, т.е. звуки, в образовании которых участвуют шумовые источники звука, сами в общем случае слога не образуют, обычно сопутствуя гласным, как бы звуча вместе с ними постольку, поскольку звучат гласные вершины слогов.

С артикуляторной (физиологической) точки зрения гласные и согласные различаются следующими признаками: отсутствие или наличие преграды на пути воздушной струи, слабый или сильный выдох, т.е. различие в степени воздушности (расхода воздуха за время произнесения данного звука), наличие или отсутствие определенного фокуса образования. Наиболее общим признаком, охватывающим все гласные и все согласные, является третий признак, выявленный И.А. Бодуэном де Куртенэ: все согласные обнаруживают наличие напряжения в той части речевого аппарата, где локализована преграда, выступающая как шумовой источник звука; все гласные, напротив, образуются в условиях разлитого напряжения произносительного аппарата. От характера напряжения мускулатуры произносительного аппарата зависит наличие или отсутствие преграды на пути воздушной струи, выходящей из легких; характер напряжения

мускулатуры органов речи определяет и различия в степени воздушности между согласными и гласными.

§ 46. Особое место в звуковом составе языков типа немецкого и русского занимают **сонанты**, являющиеся одним из подклассов согласных. В артикуляции сонантов помимо таких активных органов речи, как губы, кончик (или передняя часть) языка, нёбная занавеска, создающих преграду на пути выдыхаемой воздушной струи, принимают участие и голосовые связки, выступающие в качестве основного источника звука. Поскольку при произнесении сонантов музыкальный тон преобладает над шумом, есть основания считать для них основной артикуляцией и работу голосовых связок наряду с работой одного из активных органов речи, находящихся в полости рта. Например, для немецких носовых сонантов [m], [n], [ŋ] и русских носовых сонантов [м], [м'], [н], [н'] основными артикуляциями окажутся: колебание голосовых связок, производящее музыкальный тон, и опущение мягкого нёба, открывающее воздушной струе путь наружу через полость носа. Образование смычки (губной, альвеолярной, или зубной, велярной) и палатализация являются в данном случае дополнительными артикуляциями.

5.2 Артикуляторное описание немецких гласных

5.2.1. Общие особенности артикуляции немецких гласных

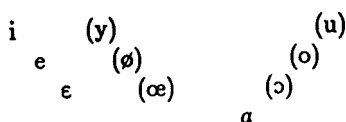
§ 47. При артикуляторном описании немецких гласных будут использоваться следующие понятия, известные студентам из курсов введения в языковедение и практической фонетики немецкого языка: ряд (с его дальнейшими спецификациями «передний ряд», «задний ряд», «средний ряд»), подъем (с его дальнейшими спецификациями «нижний подъем», «средний подъем», «верхний подъем»), связанные с понятием подъема понятия открытости и закрытости гласных, огубленность, или лабиализованность, назализованность и неназализованность, напряженность и ненапряженность, полное и неполное образование гласного, количество (долгота) гласного.

§ 48. Уже в самом начале научного изучения звуков немецкого языка фонетики, опираясь на то или иное положение языка в полости рта, среди немецких гласных четко различали гласные переднего и заднего ряда и гласные по крайней мере трех ступеней подъема. Другим членением немецких гласных, основывавшимся на различиях в положении губ, принимаемом ими в процессе артикуляции, было их деление на лабиализованные (огубленные) и нелабиализованные (неогубленные).

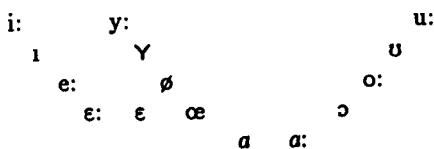
К гласным переднего ряда относились звуки типа [i e ε y ø œ], гласные типа [u o ɔ a] рассматривались как задние. Звуки типа [i y u]

отличались от звуков типа [e ø o ε œ ɔ] как гласные верхнего подъема от гласных среднего подъема и все вместе противопоставлялись гласным типа [a] как гласным-нижнего подъема. В группе гласных среднего подъема звуки типа [e ø o] отличались от звуков типа [ε œ ɔ] как закрытые гласные от открытых. Гласные типа [i e e a] противопоставлялись гласным типа [y ø œ u o ɔ] как нелабиализованные лабиализованным.

§ 49. Уже в конце XIX века в руководствах по немецкой фонетике состав гласных звуков наглядно представлялся с помощью плоскостных графических схем. Первоначально для этого использовался так называемый треугольник гласных, предложенный еще в 1781 году К. Хелльвагом и усовершенствованный в конце прошлого века В. Фиетором. Треугольник гласных по Хелльвагу — Фиетору выглядит следующим образом¹:

Однако на этой схеме, представляющей собой артикуляторную классификацию немецких гласных по положению языка и губ, не отражены различия между гласными по долготе и различие между закрытыми и открытыми гласными верхнего подъема. Последние не обозначены особыми транскрипционными знаками, и на схеме для них не выделено место. Позднее треугольник гласных в работах ряда фонетиков подвергся дальнейшей модификации, что дало возможность более полно представить состав немецких гласных и точнее отразить соотношение между ними. Такой модифицированный треугольник гласных можно еще видеть в сравнительно недавно изданных пособиях по немецкой фонетике:

§ 50. Однако эта схема также не отражает истинного соотношения между гласными звуками как будто бы одинаковой ступени подъема языка, что осознавалось лингвистами уже в начале XX века. Поэтому в последние десятилетия в работах по немецкой фонетике все чаще используют так называемый копенгагенский четырехугольник, принятый в качестве

¹ Viëtor W. Die Aussprache des Schriftdeutschen. Leipzig, 1905. S.4. Круглые скобки, в которые заключены некоторые символы, указывают на лабиализованность обозначенных ими гласных.

§ 52. В одном из наиболее авторитетных справочных изданий по немецкому произношению в состав немецких гласных включены и носовые монофтонги, а именно [ɛ̃: ẽ̃ ã: ã̃ œ̃: œ̃ õ: õ̃]¹. Однако составители этого словаря не учитывают, что в немецком языке нет ни одного слова, звучание которого содержало бы носовые гласные, являющиеся исконными или естественно возникшими в результате известных науке фонетических изменений звуковыми единицами немецкого языка. Носовые гласные, встречающиеся в используемых в немецком языке словах, которые заимствованы из других языков, ср. французские заимствования *Chance* [ʃa:sə], *Satin* [sa'ti:~], *Saison* [sɛ'zõ:~] или часто употребляемые географические названия типа *Verdun* [vɛr'dœ̃:~], представляют собой лишь воспроизводимые с той или иной степенью точности особенности иноязычного звукового состава этих слов. Таким образом, все собственно немецкие гласные — чистые, т.е. неназализованные (неносовые).

§ 53. Как и во многих других языках, в немецком языке представлены гласные полного и неполного образования. **Гласные полного образования**, или полные гласные, характеризуются сохранением своих отличительных признаков, к которым относятся такие признаки, как ряд, подъем, открытость или закрытость, огубленность или неогубленность, степень напряженности. **Гласные неполного образования**, или редуцированные гласные, характеризуются утратой в той или иной степени этих отличительных признаков, что ведет к приобретению гласными неопределенной окраски.

К немецким гласным полного образования относятся монофтонги, представляющие в разных позициях фонемы /i: e: y: ø: ɛ: a: o: u: ɪ ɛ ʏ œ a ɔ ʊ /, и дифтонги [aɐ ɔɐ ɔʊ]. Гласными неполного образования в немецком литературном произношении являются [ɐ ɐ̯]. Гласные полного образования возможны, как будет показано ниже, и в ударном и в безударном положениях, чем немецкий язык существенно отличается от русского. Немецкие гласные неполного образования возможны как и в русском языке, только в безударном положении.

§ 54. Немецкие гласные полного образования, для которых характерно напряжение мышц произносительного аппарата, являются напряженными гласными. Степень напряженности немецких гласных полного образования значительно превышает степень напряженности русских гласных полного образования. На это указывает наличие немецких гласных полного образования и в безударном положении. Соответственно гласные неполного образования в обоих языках оказываются ненапряженными.

¹ Duden. Aussprachewörterbuch: Wörterbuch der deutschen Standardaussprache. 3 völlig neu bearbeitete und erweiterte Aufl. Mannheim, 1990. S. 31.

§ 55. Возникновение гласных неполного образования в русском и немецком языках является результатом нахождения их в безударной позиции. Гласные, находящиеся в ударной позиции, артикулируются гораздо более определенно и энергично, чем гласные в безударном слоге, артикуляция которых оказывается менее определенной и более вялой. Неопределенность и вялость артикуляции приводит к так называемой качественной редукции гласных.

Так, в русском языке гласный [а], находясь в безударном положении, редуцируется в [ʌ], ср.: давка ['дафкʲ], но давить [дʌ'витʲ]. Гласный [э] в аналогичных условиях редуцируется в [ɨ°], ср.: цех [цэх], но цеха [цɨ°ха].

В немецком языке редуцированный гласный [ə] возник в результате ослабления артикуляции самых различных гласных в безударных окончаниях и некоторых аффиксах, которое имело место на рубеже древневерхненемецкого и средневерхненемецкого периодов, ср.: др.-в.-нем. *thionön*, ср.-в.-нем. *dienen*, совр. нем. *dienen* ['di:nən]. Гласный [ɐ] также развился в безударных окончаниях и аффиксах из последовательностей фонем /ɛɪ/, /əɪ/, ср.: *verlaufen* [fɛ'laʊfən], *enger* ['ɛŋɐ].

Особым видом качественной редукции немецких гласных полного образования, проявляющимся в условиях быстрого темпа речи и затрагивающим гласные в не имеющих фразового ударения словах, следует считать замену закрытых (долгих или кратких) гласных открытыми краткими гласными, ср.: *ihn* [i:n], но [ɪn], *dem* [de:m], но [dɛm], *schon* [ʃo:n], но [ʃɔn], *nun* [nu:n], но [nʊn], *über* [y:bɐ], но [Yvɐ].

§ 56. В немецком языке отмечается также количественная редукция долгих гласных [i: e: u: ø: ɛ: a: o: u:], имеющая место в безударных открытых слогах, предшествующих ударному слогу или следующих за ним. В зависимости от положения относительно ударного слога в этих слогах произносятся либо полудолгие (закрытые и открытые) гласные, либо краткие (закрытые и открытые).

Полудолгие гласные произносятся в соответствии с нормативными рекомендациями «Большого словаря немецкого произношения» в предударных начальных открытых слогах, если они отделены от ударного слога минимум еще тремя безударными слогами, и в заударных конечных открытых слогах.

Первый случай может быть проиллюстрирован следующими примерами: *Kinematograph* [ki-nemato'gra:f], *Meteorologie* [me-teorolo'gi:], *Ägyptologie* [ɛ-gyptolo'gi:], *katalogisieren* [ka-talogi'zi:rən], *homogenisieren* [ho-mogeni'zi:rən], *Futurologie* [fu-turolo'gi:], *föderalisieren* [fø-derali'zi:rən], *überorganisation* [y-bɐ'ɔrganizatsi'o:n].

Полудолгие гласные в безударных конечных открытых слогах содержат такие слова, как *Alibi* ['a:libi:], *Antigone* ['anti:gone:], *Werra* ['vɛra:], *Otto* ['ɔto:], *Akku* ['aku:] (сокращение от *Akkumulator*), *ASKÖ* [askø] (сокращение

от Arbeiterbund für Sport und Körperkultur Österreichs), Kobü ['ko:by:] (сокращение от Konstruktionsbüro). Примеров на [e-] в данной позиции нет.

Из приведенных примеров видно, что основной сферой использования полудолгих гласных является лексика иноязычного происхождения, сохраняющая свою исконную слоговую структуру. В гораздо меньшей степени эти звуки встречаются в немецких словах, в том числе и в географических названиях, и в личных именах, а также в сокращенных словах различных типов.

В соответствии с рекомендациями всех современных произносительных словарей краткие закрытые гласные, обозначаемые на письме буквами i, e, o, и, ö, ü, y, и краткие открытые гласные, обозначаемые на письме буквами a, ä, произносятся в первом, втором и третьем предударных открытых слогах и в неконечных послеударных.

Использование этих звуков в предударных открытых слогах может быть проиллюстрировано следующими примерами: wiewohl [vi'vo:l], Beton [be'to:n], sooft [zo'ɔft], zurück [tsu'ryk], föderativ [fødera'ti:f], Physik [fy'zi:k], Paket [pa'ke:t], mäandern [me'andən].

Краткие гласные в открытых послеударных слогах произносятся в таких словах, как Kritiker ['kri:tike], Numero ['nu:mero:], Leopold ['le:opɔlt], Ursula ['ʊrzula:], Etymon ['e:tymɔn], Pirmasens ['pirmazens]. Примеров на [ɛ] и [ø] в этой позиции нет.

Как показывают приведенные примеры, краткие гласные в безударных открытых слогах также встречаются в основном в словах иноязычного происхождения, сохраняющих свою исконную слоговую структуру, и в меньшей степени — в немецких словах, включая сюда личные имена и географические названия.

§ 57. Таким образом, в соответствии с кодифицированной в «Большом словаре немецкого произношения» произносительной нормой в открытых слогах наряду с долгими гласными [i: e: y: ø: ɛ: a: o: u:] реально представлены полудолгие гласные [i· e· y· ø· ɛ· a· o· u·], краткие закрытые гласные [i e y o u] и краткие открытые гласные [ɛ a]. Им противостоят краткие открытые гласные [ɪ ɛ ʏ œ a ɔ ʊ], встречающиеся только в закрытых слогах. Известной непоследовательностью является обусловленное единообразным написанием использование одного и того же транскрипционного знака [ɛ] для обозначения гласных в безударных открытых и закрытых слогах в словах типа ätherisch ['ɛtɛ:, rɪʃ], ästhetisch [ɛs'te:tɪʃ]. Если вслед за составителями произносительных словарей пренебречь этим обстоятельством, то в немецком литературном произношении следует различать 30 позиционно обусловленных монофтонгов полного образования, а именно [i: e: y: ø: ɛ: a: o: u: i· e· y· ø· ɛ· a· o· u· i e y ø ɛ a o u i ɛ ʏ œ a ɔ ʊ].

§ 58. Как видно из вышеизложенного, **количество** (долгота или краткость) **гласных немецкого языка** оказывается обусловленным двумя факторами: 1) типом слога, вершину которого образует данный гласный, и 2) положением этого гласного относительно ударного слога в составе слова или словоформы. Отсюда следует, что долгота, т.е. большая длительность, свойственная так называемым долгим гласным лишь в определенных случаях, не является постоянным признаком, отличающим их от так называемых кратких гласных. Поскольку сокращение длительности долгих гласных не ведет к их совпадению с краткими гласными, долгота сама по себе не может служить основанием для выделения этих гласных в особую группу, противопоставленную кратким гласным. Очевидно, нужно искать другое свойство, присущее всем долгим гласным во всех случаях их использования и не зависящее ни от структурного типа слога, ни от его ударности или безударности.

Таким свойством немецких долгих гласных следует считать их большую напряженность по сравнению с краткими гласными, артикулируемыми с меньшей напряженностью произносительного аппарата. Тем самым в основание артикуляторной классификации немецких гласных полного образования должен быть положен признак различия по степени напряженности мускулатуры органов речи.

В соответствии с этим необходимо различать в немецком литературном произношении **семь напряженных монофтонгов**, а именно [i̯eʊaou], которые в зависимости от своего положения относительно ударного слога могут выступать либо как долгие, либо как полудолгие, либо как краткие гласные, и **семь ненапряженных монофтонгов**, а именно [i̯ɛʏœaɔʊ], из которых [ɛ] в зависимости от своего положения относительно ударного слога также может выступать как долгий, полудолгий или краткий гласный, тогда как остальные шесть ненапряженных монофтонгов не обнаруживают этой зависимости и всегда реализуются как краткие гласные.

Таким образом, признак долготы всех немецких напряженных гласных как бы произведен от признака напряженности, регулярно сопутствуя ему в максимально благоприятных условиях произнесения соответствующего гласного (ударный слог) и в той или иной степени утрачиваясь в менее благоприятных фонетических условиях (безударный слог). Признак долготы немецкого напряженного гласного [e] как бы произведен от структурного типа слога, регулярно проявляясь в ударных открытых слогах и в той или иной мере утрачиваясь в безударных открытых слогах.

§ 59. Напряженные и ненапряженные гласные немецкого языка отличаются друг от друга не только степенью напряженности мускулатуры органов речи. Другое различие между ними заключается в характере их отступа, т.е. завершающей фазы их артикуляции, или, точнее, завершающей фазы работы голосовых связок при их артикуляции. **Напряженные** (долгие,

полудолгие, краткие) **гласные в открытом или закрытом слоге** характеризуются слабым отступом или постепенным затуханием колебаний голосовых связок, которые при этом расходятся, оставляя голосовую щель открытой. **Ненапряженные** (краткие) **гласные в закрытом слоге** обладают сильным отступом: колебания голосовых связок прекращаются в результате их мгновенного смыкания.

Слабый отступ напряженного гласного проявляется в неплотном примыкании этого гласного к следующему согласному независимо от того, пролегал ли между ними слоговая граница, как в случаях типа *Straße*, *Hefe*, *Lieder*, или они принадлежат к одному слогу, как это имеет место в словоформах типа *sagt*, *rot*, *wüst*. Сильный отступ ненапряженного гласного в закрытом слоге сопровождается плотным примыканием этого гласного к следующему согласному, т.е. совпадением во времени прекращения колебания голосовых связок и начала артикуляции согласного (образования преграды), как это наблюдается в случаях типа *knapp*, *Stock*, *schwach*.

§ 60. В связи с изложенным пониманием долготы немецких гласных как свойства, обусловленного либо напряженностью большинства «долгих» гласных, либо структурным типом слога, в котором оказывается ненапряженный гласный [ɛ], следует специально остановиться на наличии в словарном составе немецкого языка некоторого количества слов, содержащих долгие напряженные и ненапряженные гласные в закрытых слогах. Это такие слова, как *quietschen*, *Krebs*, *Osterreich*, *düster*, *Magd*, *Obst*, *Husten* и т.д. Некоторые из этих слов первоначально были двусложными, ср.: *Krebs* (др.-в.-нем. *krebiz*), *Magd* (др.-в.-нем. *magad*), *Obst* (др.-в.-нем.-оба3), и испытали в ранненововерхненемецком удлинение исконных кратких гласных в первом (открытом) слоге, сохранив долгие гласные до настоящего времени, несмотря на прошедшую несколько позднее синкопу безударного гласного во втором слоге, редуцировавшегося в [ə]. Другие сохранили без изменений древний долгий гласный, образовавшийся позднее в результате монофтонгизации старого дифтонга, ср.: *Trost* (др.-в.-нем. *trôst*), *Husten* (др.-в.-нем. *h(w)uosto*), *wüst* (др.-в.-нем. *wuosti*), *quietschen* (из *quiekezen*). Наконец, ряд слов из этой группы, заимствованных в литературный язык из диалектов, сохраняет и в произносительной норме диалектный звуковой состав, и в частности долгий гласный, ср.: *düster*, *knutschen*, пришедшие в литературный язык из нижненемецкого.

Отдельные слова обнаруживают эпизодическое удлинение старого краткого гласного перед группами согласных *rt*, *rd*, ср.: *Art* [a:rt] (ср.-в.-нем. *art*), *werden* ['ve:ðdən] (др.-в.-нем. *werdan*).

Сопоставление структуры корневых слогов в конкретных словах, входящих в данную группу, показывает, что все они, несмотря на различия в путях происхождения в них долгого гласного, оказались в современном

языке как бы подравненными под унаследованную еще из общегерманского структуру закрытого слога с долгим слогоносителем перед группой согласных. Таким образом, эту группу слов можно рассматривать как некий островок, сохраняющий древний тип слоговой структуры, который кодифицирован произносительной нормой как исключение из правил.

§ 61. Все немецкие гласные, за исключением неслоговых гласных и [ə], выступают в двух разновидностях: 1) внутри и в конце слова они произносятся с равномерным усилением колебаний голосовых связок в начале фонации (слабый приступ); 2) в начале слова или корневой морфемы, входящей в состав сложного или префиксального слова, они приобретают так называемый новый, или сильный (твердый), приступ. Новый приступ представляет собой легкий взрывной звук, который возникает при резком раскрытии слабой смычки, образуемой голосовыми связками. Накопившийся под связками воздух с силой разводит их, одновременно заставляя колебаться. Таким образом, легкий взрыв от быстрого раскрытия сомкнутых голосовых связок как бы накладывается на образующийся в результате их колебания голос, придавая звучанию гласного четкое, внезапное начало. Наличие нового приступа у немецких гласных в начале слова или корневой морфемы существенно отличает их от гласных русского языка.

Этот звук (артикуляторно: гортанный смычный, гортанная смычка) рассматривается различными авторами по-разному. Отечественные германисты считают новый приступ немецких гласных позиционной особенностью их артикуляции; по мнению некоторых зарубежных фонетиков, он представляет собой самостоятельный согласный. Первая точка зрения более убедительна, так как существуют случаи, в которых новый приступ утрачивается без каких бы то ни было последствий для целостности звуковых оболочек слов, а значит, и без каких-либо помех для слушающего, без труда опознающего эти слова как с новым приступом начального гласного, так и без него, ср.: ich habe [ɪç'ha:bə], но hab ich [ha:bɪç].

Приведенные в предыдущих параграфах примеры содержали в основном слова, в которых гласные звуки произносятся со слабым приступом. Ниже следуют примеры на употребление гласных с новым приступом.

Долгие напряженные гласные с новым приступом: Igel ['i:gəl], Ehre ['e:rə], übel ['y:bəl], Öse ['ø:zə], Ähre ['ɛ:rə], Ahle ['a:lə], oben ['o:bən], Uhren ['u:rən].

Полудолгие напряженные гласные с новым приступом: identifizieren [i'denti'fɪtsi:rən], elektrifizieren [e'lektrifi'tsi:rən], Ägyptologie ['e:gyptolo'gi:], ökonomisieren [ø·kono'mi'zi:rən], Aerodynamik [a'erody'na:mik], Onomasiologie [o·nomaziolo'gi:], Universalismus [u·niverza'lismʊs]. Примеров на [y:] в начале слова или корневой морфемы нет.

Краткие напряженные гласные с новым приступом: Idee ['i'de:], Elefant ['ele'fant], Ökonomie ['økonono'mi:], überall ['ybɐ'al], Ägypten ['ɛ'gʏptən], Agent ['a'gent], operieren ['ope'ri:rən], Uran ['u'ra:n].

Краткие ненапряженные гласные с новым приступом: immer ['imɐ], echt [ɛçt], üppig ['ʏpɪç], öffnen ['œfnən], Ast ['ast], Ort [ɔrt], Unke ['ʊŋkə].

Дифтонги с новым приступом: Eibe ['ʔeɪbə], Auge ['ʔoɡə], Eule ['ʔʊlə].

§ 62. Составители немецких произносительных словарей в состав немецких гласных звуков включают и так называемые **неслоговые гласные** [ɪ ʏ ʊ ɔ], т.е. гласные, никогда не образующие слога, точнее, его вершины или ядра. Они встречаются в словах типа grandios [gran'di:os], Etui [e'ty:i:], Linguist [lɪŋ'gʏist], chamois [ʃa'mɔa]. Особенности артикуляции этих гласных, используемых в словах иностранного происхождения, рассматриваются ниже, в связи с артикуляторным описанием также имеющих неслоговой характер вторых элементов немецких дифтонгов.

5.2.2. Артикуляторное описание немецких монофтонгов полного образования

§ 63. Таким образом, весь состав немецких монофтонгов полного образования может быть описан в терминах артикулятории фонетики следующим образом:

1. По признаку степени напряженности мускулатуры органов речи среди немецких монофтонгов полного образования различаются две неравные группы: напряженные гласные (21 единица) и ненапряженные гласные (9 единиц).

2. В свою очередь все напряженные гласные по признаку количества распределяются по трем группам: долгие, полудолгие и краткие (по 7 единиц в каждой).

3. Внутри каждой из этих групп по признаку ступени подъема языка выделяются: гласные нижнего подъема ([a: a̟ a]), гласные среднего подъема ([e: e̟ e̟ o̟ o̟ o̟ o]) и гласные верхнего подъема ([i: i̟ i̟ y̟ y̟ u̟ u̟ u]).

4. По признаку ряда в каждой группе выделяются гласные переднего ряда ([i: i̟ i̟ y̟ y̟ u̟ e̟ e̟ e̟ o̟ o̟ o̟ o̟ a̟ a̟ a̟ a̟]) и гласные заднего ряда ([u: u̟ u̟ o̟ o̟ o̟ a̟ a̟ a̟ a̟]).

5. По признаку участия губ в каждой группе различаются: нелабиализованные гласные ([i: i̟ i̟ e̟ e̟ e̟ a̟ a̟ a̟ a̟]) и лабиализованные ([y̟ y̟ u̟ u̟ u̟ o̟ o̟ o̟ o̟ o̟ o]).

6. Ненапряженные гласные полного образования, рассматриваемые в аспекте их количества, в своем большинстве — краткие ([ɪ ʏ æ a ɔ ʊ]). Лишь гласный [ɛ] может выступать в зависимости от типа слога и своего положения относительно ударного слога как долгий и полудолгий ([ɛ: ɛ̟]).

7. По признаку ступени подъема языка ненапряженные гласные полного образования распадаются на гласный нижнего подъема ([a]),

гласные среднего подъема ([ɛ: ɛ̃ ɛ̃ œ ɔ]) и гласные верхнего подъема ([ɪ ʏ ʊ]). При этом верхняя и средняя ступени подъема ненапряженных гласных по сравнению с аналогичными ступенями подъема напряженных гласных заметно сдвинуты вниз по вертикали.

8. По признаку ряда в этой группе выделяются гласные переднего ряда ([ɪ ʏ ɛ: ɛ̃ œ]) и гласные заднего ряда ([ʊ ɔ a]).

9. По признаку участия губ в этой группе различаются нелабиализованные гласные ([ɪ ɛ a]) и лабиализованные гласные ([ɛ ʏ œ ɔ ʊ]).

5.2.3. Артикуляторное описание немецких монофтонгов неполного образования

§ 64. **Гласный [ə]**, называемый в силу особенностей своей артикуляции центральным гласным (Zentralvokal), обычно рассматривается как неопределенный звук, являющийся чем-то средним между звуками, обозначаемыми буквами е и ä. По другим данным, полученным путем анализа акустических характеристик неопределенного гласного, он обнаруживает сходство не только с безударными звуками [e] и [ø], но и с безударным [a].

В отечественной германистике высказывалось мнение, согласно которому этот гласный существует в двух разновидностях — [ə] и [ə̃], отличающихся друг от друга и по подъему языка, и по степени продвинутости его вперед, и по объему ротового резонатора, и по характеру отступа. Краткая разновидность этого неопределенного гласного в соответствии с данной точкой зрения выступает в закрытом безударном слоге, ср.: *hattet* ['hatət]. Более долгая разновидность неопределенного гласного выступает в открытых безударных слогах, ср.: *hatte* ['hatəː], *Gebäude* [ɡəˈbʊədəː]¹. Для проверки этого утверждения был проведен эксперимент, подтвердивший наличие по крайнев мере двух указанных разновидностей неопределенного гласного. Однако обнаружилось, что его более долгая разновидность характерна не для любых открытых безударных слогов, но лишь для открытых предударных слогов, тогда как его краткая разновидность представлена и в открытых и в закрытых заударных слогах².

Очевидно, данные о распределении этих двух разновидностей неопределенного гласного, обозначаемого в транскрипции как [ə], нуждаются в дополнительной проверке. Поэтому в дальнейшем речь будет идти о неопределенном (редуцированном) гласном [ə] как об особой звуковой единице, используемой в немецком нормализованном произношении, без учета ее возможных разновидностей, обусловленных структурным типом безударного слога и его положением по отношению к ударному слогу.

¹ Zacher O. Op. cit. S. 128-130.

² Проблемы и методы экспериментально-фонетического анализа речи. Л., 1980. С.

§ 65. Особый интерес для фонетики представляет второй неопределенный гласный немецкого нормализованного произношения, обозначаемый в транскрипции как [ɐ]. От всех остальных гласных немецкого языка он отличается тем, что генетически является результатом позиционной редукции (вокализации) согласного, обозначаемого на письме буквой г. Артикуляционно слабый немецкий дрожащий сонорный подвергся вокализации в конце слова, морфемы или слога, превратившись в неопределенный гласный с а-образной или о-образной окраской. По мнению составителей «Большого словаря немецкого произношения», он выступает в двух разновидностях — неслоговой и слоговой¹. Словарь М. Мангольда фиксирует только первую из них².

В неслоговой разновидности, которая ниже будет обозначаться с помощью транскрипционного значка [ɐ̯], этот гласный встречается в нормализованном произношении после долгих гласных, за исключением [a:], например: der [de:ɐ̯], mir [mi:ɐ̯], Bär [bɛ:ɐ̯] и т.д.

В слоговой разновидности, которая воспринимается на слух как более длительная, чем неслоговая, и ниже будет обозначаться с помощью транскрипционного значка [ɐ], этот гласный встречается в нормализованном произношении как субститут последовательностей звуков [ɛɐ̯], [əɐ̯] в безударных префиксах *er-*, *ver-*, *zer-* и в суффиксах существительных, глаголов и прилагательных, совпавших в омографе *-er*, например: *erleben* ['e'lɛ:bən], *verstehen* [fɛ'ʃtɛ:ən], *zerrütten* [tsɛ'ʁytən], *Schüler* ['ʃy:lɛ], *blinken* ['blɪŋkən], *klüger* ['kly:gɐ]. При этом часть звучания слова, обозначаемая графически как *-er*, может и не быть суффиксом, как, например, в следующих случаях: *Hafer* ['ha:fɐ], *bieder* ['bi:dɐ], *poltern* ['pɔltɐn].

§ 66. Немецкие монофтонги неполного образования [ə ɐ] могут быть охарактеризованы с точки зрения их артикуляции следующим образом:

1. Оба этих гласных ненапряженные, так как встречаются только в безударных слогах.

2. По признаку ступени подъема языка [ə] и [ɐ] различаются как гласный более высокого подъема и гласный более низкого подъема. Подъем языка при произнесении [ə] несколько ниже, чем при произнесении [e] и [o], и выше, чем при произнесении [ɛ] и [ɔ]. Подъем языка при произнесении [ɐ] несколько ниже, чем при произнесении [ɛ] и [ɔ], и примерно равен подъему языка при произнесении [œ]. Таким образом, [ə] и [ɐ] можно определить как гласные среднего подъема, сдвинутые относительно друг друга по вертикали вверх и вниз.

3. По признаку ряда [ə ɐ] представляют собой гласные среднего ряда.

¹ Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982. S. 53-55.

² Duden. Aussprachewörterbuch. Wörterbuch der deutschen Standardaussprache. S. 62-

4. По признаку участия губ оба гласных звука являются нелабиализованными, хотя [ɐ] может приобретать легкую лабиализацию в положении после губных согласных, ср.: *aber* ['a:bɐ°].

5.2.4. Артикуляторное описание немецких дифтонгов

§ 67. Особую группу гласных полного образования представляют собой **дифтонги**, т.е. сочетания двух гласных, составляющие один слог. Общая фонетика различает три вида дифтонгов: 1) падающие или нисходящие, где вершина слога приходится на первый гласный; 2) восходящие, где вершина слога приходится на второй гласный; 3) равновесные, где оба гласных в равной мере образуют вершину слога. Л.В. Щерба считал дифтонгами в собственном смысле слова или истинными только равновесные дифтонги, обе части которых остаются фонетически равноценными в составе слога. Падающие и восходящие дифтонги он противопоставлял истинным как ложные, поскольку либо первый, либо второй гласный в них оказывается неслоговым.

От дифтонгов следует отличать **дифтонгоиды**, представляющие собой один гласный, начинающийся или заканчивающийся гласный элементом иного звукового качества. Дифтонгоидами являются, в частности, русские гласные [о], [э], в определенных фонетических условиях начинающиеся с кратких призвуков [y], [и], ср.: *том* [т'ʊт], *пел* [п'ʲэл] и др.

Традиционно выделяемые и исследуемые фонетикой немецкие дифтонги, обозначаемые на письме как *ei*, *ai*, *eu*, *au*; *au*, *auh* и *eu*, *äu*, *oi*, — это ложные, падающие, дифтонги с неслоговым вторым элементом, никогда не отходящим к следующему слогу. В немецком языке нет дифтонгоидов, что следует иметь в виду русскоязычным студентам, осваивающим произношение немецких долгих гласных [e: ɔ: o:].

§ 68. Восходящая к Т. Зибсу орфоэпическая традиция предписывает произносить дифтонг, обозначаемые орфографически с помощью диграфов *ei*, *ai*, *eu*, *au* как [æ], ср.: *Bein* [bæɪn], *Mai* [mæ], дифтонг, обозначаемый орфографически с помощью диграфа *au* как [aʊ], ср.: *Haus* [haʊs], и дифтонг, обозначаемый орфографически с помощью диграфов *eu*, *äu*, *oi*, *ou* как [ɔʊ], ср.: *heute* ['hɔʊtə], *Säule* ['zɔʊlə], *Boiler* ['bɔʊlə], *Hoher* ['hɔʊə]. Именно эта транскрипция фиксирует нормативное произношение дифтонгов в «Большом словаре немецкого произношения».

Существует и другое представление о нормативном произношении немецких дифтонгов, восходящее к взглядам В. Фиетора, который полагал, что орфографическим *ei*, *ai* соответствует звучание [aɪ] орфографическому *äu* — [aʊ] и орфографическим *eu*, *äu* — [ɔɪ] и [ɔʏ]¹. В своем произносительном словаре он транскрибировал дифтонги как [ai], [au], [ɔy]. Эта же транскрипция

¹ См., например: Vietor W. Op. cit. S. 14-15.

дифтонгов принята и в «Словаре немецкого стандартного произношения» из серии «Der Duden in 10 Bänden», изданном М. Мангольдом, ср., например: Heimat ['haima:t], Haus [haus], heulen ['hʊlən].

В подавляющем большинстве случаев дифтонги подобно долгим гласным находятся в открытом слоге (Heimat, heulen, Auge и т.п.) или в так называемых условно закрытых слогах (Haus, mein, heult), которые при словоизменении утрачивают конечные согласные и становятся открытыми. Однако в ряде слов немецкие дифтонги оказываются в составе закрытых слогов, ср., например: nein [nɛn], aus [aʊs], Deichsel ['dæksəl], Haupt [haʊpt], Seufzer ['zœft͡sɐ]. Кроме этих и им подобных слов, содержащих дифтонги в ударном слоге, есть также некоторое количество слов, в которых дифтонги находятся в безударном слоге, например: Meierei [mæɐ'raɛ], neutral [nœʊ'tra:l], lautieren [laʊ'ti:rən].

§ 69. Артикуляторная характеристика этих дифтонгов представляет большую сложность. Помимо того что немецкие дифтонги [aɛ aʊ œ] — бесспорные гласные, всем им свойствен лишь один общий артикуляторный признак: при их произношении язык меняет ступень подъема от более низкой к более высокой: первый компонент дифтонга — это гласный либо нижнего, либо среднего подъема, тогда как второй компонент — гласный высокого среднего подъема. Различаются составные части дифтонгов и по ряду: их первый компонент — это гласный непереднего ряда, тогда как второй — это гласный заднего или переднего ряда. Признак лабиализованности присущ обоим частям дифтонга [œ] и конечной части дифтонга [aʊ] и полностью отсутствует у дифтонга [aɛ]. Таким образом, дифтонги следует рассматривать как сочетания гласных с различными качественными характеристиками в пределах одного слога. Естественно возникает вопрос: из каких именно гласных состоят немецкие дифтонги или, другими словами, с какими монофтонгами немецкого языка могут быть отождествлены первые и вторые компоненты дифтонгов?

§ 70. Проблема идентификации первых компонентов немецких дифтонгов отнюдь не так проста, как может показаться при поверхностном сравнении различных транскрипций в орфоэпических словарях. Инструментальные исследования показывают, что обозначение их первых компонентов с помощью символов [a] и [ɔ] в значительной мере условно. Прежде всего эта условность проявляется в том, что начальные элементы дифтонгов произносятся без сильного отступа, характерного для кратких гласных. Другое отличие начальных элементов дифтонгов заключается в том, что их продолжительность несколько больше продолжительности кратких гласных. С полной определенностью можно утверждать относительно этих звуков лишь то, что первый компонент дифтонгов [aɛ aʊ] — это нелабиализованный гласный нижнего подъема, а первый компонент

дифтонга [ɔʊ] — это слабо лабиализованный гласный заднего ряда среднего подъема.

Проблема идентификации вторых компонентов немецких дифтонгов была осознана еще на рубеже XIX-XX веков, что отразилось в различной их транскрипции у Т. Зибса и В. Фиетора. Наряду с этими транскрипциями, используемыми в орфоэпических словарях и в научной литературе, появились и новые. Так, Г.-Г. Вэнглер отождествляет конечные элементы немецких дифтонгов с неслоговыми [ɪ ɔ], отказывая, таким образом, второму компоненту дифтонга, обозначаемого на письме как eu, äu, в лабиализации¹. И. Форххаммер и Р. Шнайдер рассматривают конечные элементы немецких дифтонгов как согласные [j] и [w], транскрибируя дифтонги соответственно как [aj aw oj]². Отвлекаясь от этого взгляда на вторые компоненты дифтонгов как от наименее обоснованного, можно охарактеризовать их наиболее общим образом лишь как неслоговые гласные, имеющие только два достаточно определенных артикуляторных признака: ряд и лабиализованность (или нелабиализованность). Признак подъема оказывается гораздо менее определенным, о чем красноречиво свидетельствуют различия в их обозначении.

Таким образом, конечные элементы дифтонгов [aɐ ɔɐ ɔʊ] можно описать соответственно следующим образом: 1) неслоговой гласный переднего ряда ненижнего подъема нелабиализованный; 2) неслоговой гласный заднего ряда ненижнего подъема лабиализованный; 3) неслоговой гласный переднего ряда ненижнего подъема с факультативной лабиализацией.

§ 71. Все то, что было сказано об особенностях артикуляции немецких дифтонгов в целом и их начальных и конечных элементов, не позволяет принять предложенную некоторыми авторами трактовку дифтонгов как долгих гласных со скользящей артикуляцией³. Немецкие долгие гласные отличаются как раз стабильностью положения органов речи во время их артикуляции и, следовательно, сохранением своего артикуляторного и акустического качеств. Дифтонги же — это, как было показано выше, звуковые образования, начальные и конечные части которых качественно отличаются друг от друга. В этом смысле взгляд на дифтонги как на сочетания двух гласных звуков следует считать более отвечающим действительности. При этом необходимо учитывать, что немецкие дифтонги [aɐ ɔɐ] до сих пор сохраняют на себе отпечаток своего происхождения из старых долгих гласных верхнего подъема, чем объясняются, в частности,

¹ Wängler H.H. Grundriß einer Phonetik des Deutschen. 4. überarb. Aufl. Marburg, 1983. S. 114-117.

² Forchhammer J., Schneider R. Deutsche Aussprachelehre für Ausländer. München, 1962. S. I, 13.

³ Zacher O. Op. cit. S. 76; Wängler H.-H. Op. cit. S. 114.

отсутствие у их первых компонентов сильного отступа и средний или верхний подъем, свойственный их вторым компонентам.

§ 72. Наряду с тремя «старыми» дифтонгами [æ ао ъ] в немецком языке есть и семь новых дифтонгов, развившихся в результате вокализации дрожащего сонанта в позиции после долгого гласного в конце слога. Это дифтонги [i:ë e:ë ε:ë y:ë ø:ë o:ë u:ë], произносимые в словах *ihr, schwer, Bär, Tür, Stör, Ohr, Uhr*. Если оба компонента дифтонгов [æ ао ъ] всегда относятся к одному слогу, то компоненты новых дифтонгов при словоизменении оказываются по разные стороны слоговой границы, ср.: *ihr* — *ihere*, *schwer* — *schwere*, *Bär* — *Bären*, *Tür* — *Türen*, *Stör* — *Störe*, *Ohr* — *Ohren*, *Uhr* — *Uhren*. При этом вокализованный вариант фонемы /r/ заменяется консонантным, ср.: *ihr* [i:ë], но *ihere* [i:ɾə] и т.д. В отличие от компонентов «старых» дифтонгов компоненты новых дифтонгов легко отождествляются с имеющимися в составе немецких гласных долгими монофтонгами и вокализованным вариантом фонемы /r/.

Некоторые авторы отмечают наличие в немецком произношении дифтонгов, возникших в результате вокализации дрожащего сонанта после краткого гласного в конце слога перед согласным или перед паузой². Это дифтонги [ɪë ɛë ʏë œë ɔë ʊë], слышимые в словах *Wirt, Berg, würde, Mörtel, Storch, Burg*. Однако такое произношение не считается нормативным.

5.2.5. Артикуляторное описание немецких неслоговых гласных

§ 73. В связи со всем сказанным по поводу дифтонгов немецкого языка и их вторых компонентов следует выделить еще одну группу немецких гласных, а именно неслоговые гласные.

В § 62 уже говорилось о том, что составители произносительных словарей немецкого языка включают в состав немецких гласных звуков и неслоговые гласные [ɪ ʏ ʊ ɔ]. Необходимо дополнить этот список неслоговыми гласными [ë ǝ], а также неслоговой разновидностью вокализованного дрожащего сонанта [ɞ]. Таким образом, в немецком литературном произношении используются неслоговые гласные [ɪ ɛ ʏ ǝ ɔ ʊ].

Однако следует иметь в виду, что не все эти неслоговые гласные являются звуками немецкого языка. Гласные [ɪ ʏ ʊ] не могут рассматриваться как историческое продолжение каких-то исконно немецких звуков или результат естественного развития каких-то других гласных или согласных. Они не входят в звуковой состав исконно немецких слов или фонетически освоенных заимствований, встречаясь в словах, заимствованных из других языков и сохраняющих в той или иной степени

---

¹ Wangler H.-H. Op. cit. S. 58; Kohler K.J. Einführung in die Phonetik des Deutschen. Berlin, 1977. S. 177.

свой иноязычный звуковой состав, ср.: Studie ['ʃtuːdʲe], Etui [e'tʲyː], Statue ['ʃtaːtʲuə]. Следовательно, эти неслоговые гласные должны рассматриваться как используемые в немецком литературном произношении звуковые единицы латинского, французского и других языков, но не как собственно немецкие звуки. Они употребляются в немецкой литературной речи только для того, чтобы более или менее точно воспроизвести особенности иноязычного звукового состава некоторого количества не полностью фонетически освоенных заимствований

К числу собственно немецких звуков принадлежат, таким образом, только неслоговые гласные [ě ѓ ѣ ѓ]. Они являются результатом исторического развития некоторых звуков, входивших в звуковые оболочки немецких слов на предшествующих этапах истории немецкого языка. Они входят в состав звуковых оболочек исконно немецких слов и фонетически освоенных заимствований в современном немецком языке. Всем им свойственна одна функция — быть вторыми компонентами сочетаний гласных, представляющих собой нисходящие дифтонги. Исключением является лишь гласный [ѓ], который может выступать и в функции первого компонента так называемых восходящих дифтонгов, однако в этой своей функции он встречается только в составе звуковых оболочек заимствованных слов, сохраняющих свой иноязычный звуковой облик, ср.: loyal [l'ɔ'jaːl], chamois [ʃa'mɔa].

§ 74. Немецкие неслоговые гласные [ě ѓ ѣ ѓ] могут быть охарактеризованы с точки зрения их артикуляции следующим образом:

1. Гласные [ě ѓ ѣ ѓ] — это звуки неполного образования.
2. По признаку ступени подъема языка гласные [ě ѓ ѣ ѓ] — звуки, подъем которых варьирует от среднего до высокого среднего.
3. По признаку ряда гласные [ě ѓ] — это звуки переднего ряда, гласный [ѓ] — звук заднего ряда.
4. По признаку участия губ гласный [ě] — это звук нелабиализованный, гласные [ѓ ѓ] — лабиализованные звуки.
5. Гласный [ѣ] — это гласный низкого среднего подъема среднего ряда, нелабиализованный.

5.2.6. Состав немецких гласных

§ 75. Таким образом, **состав немецких гласных**, т.е. гласных звуков, реально используемых в немецком литературном произношении в звуковых оболочках исконно немецких слов или фонетически освоенных заимствований из других языков, насчитывает всего 36 единиц. Эти единицы отличаются друг от друга как своими постоянными артикуляционными характеристиками, так и артикуляционными особенностями, возникающими в определенных позициях относительно ударного слога и в слогах различных структурных типов.

На основании всего вышеизложенного состав гласных звуков немецкого языка можно представить в форме двух таблиц, одна из которых (табл. 1) содержит все гласные полного образования, а другая (табл. 2) включает в себя все редуцированные гласные, т.е. гласные неполного образования. Такое отдельное представление немецких полных и редуцированных гласных дает возможность более точно отобразить специфику каждого из этих классов гласных с учетом всех основных отношений между составляющими их звуками.

§ 76. Таблица 1, охватывающая все немецкие гласные полного образования, позволяет охарактеризовать каждый гласный с точки зрения его ряда, подъема, степени напряженности, количества (долготы) и огубленности. Она состоит из четырех столбцов, в каждом из которых соответственно помещены передние неогубленные гласные, передние сгубленные гласные, задние неогубленные и задние сгубленные гласные. В свою очередь каждый столбец делится на две колонки: в левой колонке расположены ненапряженные гласные того или иного ряда, а правая содержит напряженные гласные того же ряда всех трех степеней долготы.

Таблица поделена по горизонтали на 10 строк, что позволяет расположить в каждой колонке гласные в соответствии с их подъемом относительно друг друга и относительно гласных, помещенных в других колонках, т.е. отобразить в форме таблицы четырехугольник немецких гласных.

Все немецкие гласные полного образования выступают в двух позиционных разновидностях каждая, а именно с новым приступом и без него.

Таблица 1

Передние				Задние			
неогубленные		огубленные		неогубленные		огубленные	
нена- пряж.	на- пряж.	нена- пряж.	на- пряж.	нена- пряж.	на- пряж.	нена- пряж.	на- пряж.
	i:		y: y' y				u: u' u
I		Y				U	
	e: e' e		ø: ø' ø				o: o' o
ε: ε' ε		œ				ɔ	
				а	а: а' а		

состоит из двух частей, в одной из них (левой) помещены слоговые гласные неполного образования, тогда как правая содержит неслоговые гласные.

Деление таблицы на столбцы (и — в необходимых случаях — столбцов на колонки) позволяет отобразить соотношение немецких гласных неполного образования по ряду, а в пределах ряда и по огубленности-неогубленности. Членение таблицы на горизонтальные строки позволяет, хотя и в значительной мере условно, показать соотношение этих гласных друг с другом по признаку подъема. Размещение значков [ə], [ɐ], [ɞ] ближе к левой или правой границе соответствующих клеток указывает на относительную сдвинутость этих гласных в пределах среднего ряда.

Таблица 2

Способность быть верши- ной слога	Слоговые	Неслоговые			
		передние		средние	задние
		передние неогуб- ленные	передние огуб- ленные		
Ряд	средние				огуб- ленные
Подъем					
высокий	ə	ɛ			ɔ
средний			ɝ		
низкий				ɞ	
средний	ɐ				

5.3 Артикуляторное описание немецких согласных

5.3.1. Принципы классификации согласных

§ 77. В составе согласных звуков любого языка обычно выделяются два больших класса согласных: **шумные**, т.е. **звуки**, в образовании которых главную роль играет шум, возникающий при преодолении преграды выдыхаемой воздушной струей на том или ином участке надставной трубы, и **сонорные**, т.е. **звуки**, в образовании которых главную роль играет голос, возникающий при вибрации голосовых связок. В свою очередь шумные согласные традиционно членятся на более мелкие подклассы смычных, щелевых и аффрикат, а сонорные подразделяются на подклассы носовых и плавных.

Л.В. Щерба предложил иное, универсальное членение согласных звуков, в составе которого лежит не признак периодичности или непериодичности колебаний воздушной среды, а способ образования преграды в надставной трубе. По Щербе, различаются **три разряда согласных: смычные** (преграда образуется путем смыкания органов речи),

щелевые (преграда образуется путем сближения органов речи) и **дрожящие** (преграда образуется периодическим сближением активного органа речи с пассивным до возникновения очень слабой смычки, тут же разрываемой выходящей из легких струей воздуха). В состав каждого разряда в качестве его подразделений входят шумные согласные и сонанты, которые в свою очередь допускают дальнейшее членение на более мелкие типы. Тем самым характеризуются как источник шума, так и необходимые для его образования способы артикуляции. В немецком языке представлены согласные всех трех разрядов.

§ 78. Наряду с классификацией согласных по способу создания шумообразующей преграды в общей фонетике и фонетических описаниях отдельных языков используется также универсальная классификация согласных по активному органу.

Эта классификация предполагает прежде всего разграничение однофокусных и двухфокусных согласных; **однофокусные согласные** — это звуки, при произношении которых один активный орган создает один фокус образования шума в одном месте; **двухфокусные согласные** — это звуки, при произношении которых двумя активными органами создаются в двух местах два фокуса образования шума. Дальнейшее разграничение согласных по активному органу речи предполагает их разделение на следующие основные группы: губные, язычные, язычковые (увулярные), глоточные (фарингальные), связочные (гортанные). В немецком языке представлены губные, язычные, язычковые и глоточные согласные.

Перечисленные основные группы согласных, выделенные по активному органу речи, допускают в той или иной степени дальнейшее членение. Для немецкого языка существенно различие в группе губных согласных губно-губных (билабиальных) и губно-зубных (лабиодентальных); в группе язычных разграничиваются переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные. Среди переднеязычных согласных немецкого языка различаются апикальные (артикулирует кончик языка), корональные (артикулирует край передней части языка) и дорсальные (артикулирует вся передняя часть языка, за исключением опущенного кончика).

§ 79. Иногда в фонетической литературе согласные классифицируются по месту образования или пассивному органу речи. По этому признаку различаются следующие основные группы согласных: губные, зубные (дентальные), альвеолярные, нёбные (палатальные), мягконёбные (велярные), язычковые (увулярные), глоточные (фарингальные), гортанные (ларингальные). Основные группы согласных, выделенные по месту образования, в той или иной мере допускают дальнейшее членение. В частности, в группе нёбных согласных

разграничиваются передненёбные (препалатальные), средненёбные (медиопалатальные) и задненёбные (постпалатальные). В немецком языке представлены губные, зубные, альвеолярные, средненёбные, велярные, гортанные согласные.

Классификация согласных по месту образования играет явно вспомогательную роль по отношению к классификации по активному органу речи. Однако она необходима при обучении произношению неродного языка, так как дает возможность четко определить направления, в которых движутся активные органы речи.

5.3.2. Основные артикуляторные типы немецких согласных

§ 80. В немецком консонантизме выделяются следующие основные типы согласных, охарактеризованные по способу образования преграды и активному органу речи:

1) билабиальные ([p b m]), апикальные и коронально-дорсальные ([t d n]) и дорсальные ([k g ŋ]) смычные;

2) лабиодентальные ([f v]), коронально-дорсальные однофокусные ([s z l]), коронально-дорсальный двухфокусный ([ʃ]), дорсальные ([ç j]), дорсальные ([x ʁ]) и гортанный ([h]) щелевые;

3) апикальный или корональный ([r]) и дорсально-увулярный ([ʀ]) дрожащие.

По признаку преобладающего источника звука смычные и щелевые в свою очередь членятся на подгруппы шумных и сонантов. Внутри разряда смычных шумными являются [p t k b d g], которым противостоят сонанты [m n ŋ]. Внутри разряда щелевых шумными являются [f s ʃ ç x v z j ʁ]. Традиционно считается шумным и согласный [h]. Им противостоит щелевой сонант [l]. Оба типа немецких дрожащих звуков — [r ʀ] — сонанты.

Эти типы согласных реально существуют и используются в немецком литературном произношении в своих разновидностях, которые являются результатом взаимодействия артикуляции, необходимых для произношения последовательностей звуков в речевой цепи.

§ 81. Долгие согласные как самостоятельные типы звуков в немецком языке отсутствуют. Двойное написание какой-то согласной буквы внутри или в конце непроизводного или производного слова свидетельствует не о более длительном характере обозначаемого этим написанием согласного звука, а о краткости и более открытом характере предшествующего гласного, ср.: fassen ['fasən], doppelt ['dɔpəlt], kommen ['kɔmən].

Однако долгие согласные, или, точнее, геминаты (удвоенные согласные), возникают в немецких сложных словах и словосочетаниях на стыке их составных частей при столкновении одинаковых звуков, ср. произношение таких сложных существительных, как: Stadttor, Stiefvater,

Annahme. В подобных словах внутри долгих согласных проходит граница между морфемами и слогами, наличие которой свидетельствует о том, что фонетически долгий согласный на самом деле является последовательностью двух кратких согласных.

В немецком литературном произношении наблюдается тенденция к сокращению таких долгих согласных, связанная с тем, что при их артикуляции преграда образуется только один раз. Однократное образование преграды приводит к сокращению продолжительности артикуляции долгих щелевых и сонорных согласных, особенно в быстрой речи, в таких случаях, как *Stiefvater*, *Annahme*. По некоторым данным такое сокращение затрагивает и долгие согласные в случаях типа *Stadt*¹.

5.3.3. Дополнительные артикуляции немецких согласных

§ 82. Чтобы уточнить количество согласных звуков немецкого языка, необходимо учесть не только основные артикуляции, свойственные согласным тех или иных типов и определяющие присущее только этим типам согласных звучание. Необходимо также учитывать и специфически немецкие дополнительные артикуляции, т.е. ту работу органов речи, которая приводит к возникновению позиционно обусловленных разновидностей одного и того же типа согласных.

Для русскоязычных учащихся, овладевающих немецким литературным произношением, существенны следующие виды дополнительной артикуляции: лабиализация, палатализация и веляризация.

Лабиализация заключается в округлении губ при большем или меньшем их выпячивании или вообще без выпячивания. Лабиализацию под влиянием последующих или предшествующих губных гласных испытывают все типы немецких согласных: как шумные, так и различные сонанты. Лабиализация свойственна согласным и в русском языке, однако русские согласные лабиализуются только в положении перед губными гласными и остаются нелабиализованными после губных гласных, ср.: *сук* [с°ук], но *кус* [к°ус]. В немецком же языке слово со сходной звуковой структурой содержит лабиализованные согласные перед губными гласными и после вих, ср.: *gut* [g°u:t°].

Палатализация состоит в дополнительном к основной артикуляции поднятии средней части языка. Палатализации подвержены немецкие заднеязычные согласные [k g ŋ] под влиянием последующих или предшествующих гласных переднего ряда, ср.: *gehen* ['g'e:ən], но *liegen* ['li:g'ən]. Палатализация свойственна и русским согласным, однако в русском языке она затрагивает практически все согласные. Отличие русской палатализации от немецкой заключается в следующем: 1) степень русской

---

¹Köhler K.J. Op. cit. S. 218-219.

патализации значительно сильнее патализации в немецком языке, результатом чего является и-образная окраска согласного; 2) некоторые согласные смягчаются под влиянием не только гласных переднего ряда, но и ряда мягких согласных, ср.: *девки* ['д'эф'к'и], *весть* ['в'эс'т'].

Веляризация представляет собой слабый подъем задней части языка с одновременным напряжением мягкого нёба и нёбной занавески при артикуляции губных и переднеязычных согласных. Немецкие согласные этих типов веляризации не подвержены. Веляризация согласных свойственна твердым согласным русского языка и проявляется на слух как их ь-образная окраска. Учащиеся, осваивающие немецкое литературное произношение, должны знать эту особенность русских твердых согласных и не переносить ее на артикуляцию немецких заднеязычных согласных.

§ 83. В соответствии со всем сказанным немецкий консонантизм включает в себя те разновидности основных типов согласных, которые выступают в звуковых оболочках немецких слов и характерны либо для определенного фонетического окружения, либо для определенной позиции по отношению к словесному ударению. Рассмотрим, какими конкретными разновидностями представлен в немецком литературном произношении каждый тип согласных, входящих в разряды шумных смычных, шумных щелевых и носовых и ротовых сонантов. Такой порядок изложения материала избран в связи с тем, что все сонанты явно тяготеют к выделению в особую группу по признаку далеко идущего сходства в варьировании их основных типов, наблюдаемом в немецком литературном произношении.

5.3.4. Особенности артикуляции немецких шумных согласных

§ 84. Шумные согласные немецкого языка распадаются на две группы, обычно называемые глухими и звонкими. Артикуляция немецких глухих смычных [p t k] и глухих щелевых [f s ʃ ç x h] происходит при открытой голосовой щели и находящихся в состоянии покоя голосовых связках. Артикуляция немецких звонких смычных [b d g] и звонких щелевых [v z j ʁ] сопровождается вибрацией голосовых связок на всем ее протяжении только в тех случаях, когда эти согласные находятся в положении между гласными или между сонантом и гласным, ср. произношение [b] в *aber*, *am Bach*. В остальных случаях голосовые связки начинают вибрировать при произношении немецких звонких шумных с некоторым запозданием, когда работающие органы уже образовали в полости рта преграду (смычку или щель), или вообще не вибрируют. Поэтому, строго говоря, немецкие согласные [b d g v z j ʁ] следует рассматривать как полувзвонки в отличие от полновзвонких согласных русского, французского и других славянских и романских языков.

Эти две группы немецких шумных согласных различаются также в зависимости от силы артикуляции, т.е. от степени мускульного напряжения. Глухие смычные и глухие щелевые являются сильными или напряженными согласными; звонкие смычные и звонкие щелевые по сравнению с ними оказываются слабыми или ненапряженными. Признак силы артикуляции выступает на первый план в южнонемецких диалектах и региональных типах литературного произношения немецкого юга, где согласные [b d g v z] утратили звонкость почти полностью и отличаются от [p t k f s] только своей слабостью.

§ 85. В немецком литературном произношении глухие смычные могут произноситься либо с придыханием (аспирацией), либо без него. Немецкие звонкие смычные всегда непридыхательны. Различие между смычными по придыхательности основывается на различии в общем расходе воздуха, производимом за все время произнесения конкретных звуков. Придыхательные (аспирированные) смычные характеризуются большим расходом воздуха, чем непридыхательные (неаспирированные). С точки зрения общей фонетики немецкие придыхательные смычные являются сильно воздушными, а немецкие непридыхательные смычные — слабо воздушными согласными.

В зависимости от позиции немецкие глухие смычные выступают в сильно аспирированных, слабо аспирированных и неаспирированных разновидностях.

Немецкие авторы рассматривают придыхательные глухие смычные как сильные согласные, однако вопрос о степени напряженности мускулатуры органов речи при артикуляции этих звуков требует дальнейшего изучения.

5.3.5. Особенности артикуляции немецких сонорных согласных

§ 86. Сонорные согласные немецкого языка по своим артикуляционным характеристикам делятся на две группы: **носовые сонанты** [m n ŋ] и **ротовые сонанты** [l r]. При произнесении носовых сонантов мягкое нёбо опущено, и струя выдыхаемого воздуха выходит через нос. При произнесении ротовых сонантов поднятая нёбная занавеска преграждает выдыхаемому воздуху проход через полость носа, так что свободным оказывается только проход через полость рта.

Традиционно ротовые сонанты [l r] обозначаются термином «плавные». Однако этот термин обозначает не характер преграды, не основную или дополнительную артикуляцию и т.д., а скорее характер истечения струи выдыхаемого воздуха, указывая на то, что это истечение происходит не только непрерывно, но и беспрепятственно. Если понимать данный термин в этом смысле, то следует признать, что он может быть

отнесен только к сонантам типа [l]. Но отсутствие у него артикуляционного содержания делает нежелательным и его использование для обозначения сонантов типа [l]. Поэтому сонанты типа [l] рассматриваются в современной фонетике с учетом активного органа речи и характера и расположения преграды в полости рта как апикальные или коронарные боковые щелевые сонанты. Звуки типа [r] рассматриваются с учетом их артикуляционных характеристик как дрожащие апикальные или корональные сонанты.

§ 87. Однако согласные типа [r] — не единственные дрожащие сонанты немецкого языка. Кроме них в немецком литературном произношении присутствуют также увулярные дрожащие сонанты типа [ʀ]. В некоторых описаниях немецкого произношения отмечены одноударные разновидности переднеязычных и увулярных дрожащих — [r₁] и [ʀ₁].

Результатами артикуляторного преобразования увулярных дрожащих являются:

1) так называемое фрикативное r ([ʁ]), представляющее собой звонкий велярный щелевой шумный, при артикуляции которого в какой-то мере сохраняется первоначальный характер артикуляции язычка и прилегающего к нему участка нёбной занавески;

2) велярный щелевой сонант [ʁ̥], представляющий собой звук, артикуляция которого характеризуется образованием щели между задней частью языка и нёбной занавеской и вибрированием голосовых связок при отсутствии шума трения от прохождения выдыхаемой струи воздуха сквозь преграду.

Все дрожащие сонанты немецкого языка — звуки артикуляционно слабые. Результатом их дальнейшего ослабления в конечной позиции после определенных гласных являются их вокализованные разновидности типа [ʁ̥̯].

§ 88. Ряд сонантов, а именно носовые [m n ŋ] и ротовые [l r ʀ], обнаруживают в некоторых позициях частично или полностью глухие разновидности.

Частично глухими разновидностями представлены [m n l r ʀ] в положении после глухих смычных или глухих щелевых, ср.: abmachen ['apmɑxən], auflösen ['aʊ̯ʃløːzən], treten ['treːtən].

Полностью глухими разновидностями представлены [m n ŋ] в конце слова перед паузой, ср.: kam [koːt̚], Hahn [hɑn̥], Hang [haŋ̥].

5.3.6. Артикуляторное описание шумных смычных согласных

§ 89. Каждый из основных типов смычных, обозначаемых как [p t k b d g], выступает в зависимости от своего положения в произносимом слове минимум в двух разновидностях. Слабые звонкие смычные [b d g] представлены своими полнозвонкими разновидностями [b̥, d̥, g̥] прежде

всего в середине слова между гласными. Например: Rabe ['ra:bə], Ebbe ['ɛbə], Wade ['va:də], Kladde ['kladə], Woge ['vo:gə], Dogge ['dɔgə].

В абсолютном начале слова эти слабые звонкие смычные, по мнению составителей «Большого словаря немецкого произношения», в большинстве случаев представлены своими глухими разновидностями [b], [d], [g], хотя здесь возможны и звонкие согласные¹. Например: doch [dɔx]/[dɔx], bald [balt]/[balt], ganz [gants] / [gants].

Слабыми глухими смычными эти согласные представлены и внутри слова после глухих согласных. Например: Egbert ['ɛkɔɐ̯t], Gelübde [gə'lʏpɔdə], Edgar ['ɛtɔa:r].

Глухие смычные [p t k] выступают в следующих трех разновидностях: а) сильно аспирированные глухие смычные [p^h], [t^h], [k^h]; б) слабо аспирированные глухие смычные [p^c], [t^c], [k^c]; в) неаспирированные глухие смычные [p], [t], [k].

Сильно аспирированные [p^h], [t^h], [k^h] произносятся в абсолютном начале слова перед ударным гласным и в абсолютном исходе слова после ударного гласного. Например: Paß [p^has], toll [t^hɔl], kaum [k^haʊm], Galopp [ga'lɔp^h], satt [zat^h], Talk [t^halk^h].

Слабо аспирированные [p^c], [t^c], [k^c] произносятся внутри слова между гласными и в составе интервокальных групп согласных со структурой «сонант + глухой согласный»². Например: Lupe ['lu:p^cə], Lippe ['lɪp^cə], Rute ['ru:t^cə], Sitte ['zit^cə], Pike ['pi:k^cə], Recke ['rɛk^cə], stolpern ['stɔlp^cɐn], Eltern ['ɛlt^cɐn], blinkem ['blɪŋk^cɐn].

Неаспирированные [p], [t], [k] произносятся в составе таутоморфемных групп шумных согласных [ps pt ks kt tj fj sp st sk]³. Например: Psyche ['psy:çə], Ptosie ['pto:zis], Xanten ['ksantən], ktenoid [kteno'i:t], tschilpen ['tʃɪlpən], Spiel [ʃtal], Stall [ftal], Skat [ska:t^h], Klops [klɔps], Haupt [haʊt^h], Lachs [laks], Akt [akt^h], Kitsch [kitʃ], Kebse ['ke:psə], Hexe ['hɛksə], Wespe ['vɛspə], Weste ['vɛspə], Maske ['maskə].

§ 90. Помимо перечисленных разновидностей типы немецких смычных в той или иной степени обнаруживают также разновидности, характеризующиеся либо наличием дополнительной артикуляции, либо некоторым сдвигом места артикуляции, либо и тем и другим одновременно.

Как глухие смычные [p t k], так и звонкие смычные [b d g] в позициях перед гласными заднего ряда [u: ʊ o: ɔ] и после них, а согласные [p t b d] и

¹ «Словарь немецкого стандартного произношения» М. Мангольда кодифицирует в этой позиции только звонкие смычные.

² Правда, «Большой словарь немецкого произношения» считает в этих случаях равно возможным произношение как аспирированного, так и неаспирированного смычного, не разграничивая придыхательные согласные по степени силы аспирации.

³ «Словарь немецкого стандартного произношения» упоминает лишь о группах [ps pf ks kj]. «Большой словарь немецкого произношения» содержит в соответствующем разделе слова с группами [ps ks pt fj sp st].

в аналогичных положениях в соседстве с лабиализованными гласными переднего ряда [y: ʏ ø: œ] представлены лабиализованными согласными [p° t° k° b° d° g°], т.е. в данных позициях к их основной артикуляции добавляется дополнительная — округление губ и в соседстве с долгими гласными их выдвигание вперед. Например: Pudel [p°u:dəl], pusten [p°ʊstən], Puppe [p°ʊp°ə], toben [t°o:b°ən], toll [t°ɔl°], Kur [k°u:ʁ], Kuppe [k°ʊp°ə], Bube [b°u:b°ə], Butter [b°ʊt°ɐ], Dohle [d°o:l°ə], Dotter [d°ɔt°ɐ], gut [g°u:t°], Guppy [g°ʊp°i:], Püree [p°y'ʁe:], Püppchen [p:ʏp:çən], Pöbel [p°ø:b°əl], Pößneck [p°œs°nɛk], Tür [t°y:ʁ], Tücke [t°ʏk°ə], töten [t°ø:t°ən], Töppel [t°œp°əl], Bügel [b°y:g°əl], Bütte [b°ʏt°ə], Böden [b°œ:d°ən], Böcke [b°œk°ə].

Смычные [g] и [k] в позициях перед неогубленными гласными переднего ряда и после них представлены среднеязычными средненёбными, т.е. более или менее смягченными согласными [g'] и [k']. Например: Giebel [g'i:bəl], ging [g'ɪŋ], geben [g'e:bən], gern [g'ɛrn], Kiel [k'i:l], Kinn [k'ɪn], Kehle [k'e:lə], keß [k'ɛs], Liege [li:g'ə], Pike [pi:k'ə], Pegel [pe:g'əl], Ekel [e:k'əl], Egge [ɛg'ə], Wicke [vɪk'ə], Hecke [hək'ə].

В позициях перед сгубленными гласными переднего ряда и после них смычные [k g] представлены лабиализованными смягченными согласными [k'° g'°]. Например: Kübel [k'°y:bəl], Küche [k'°ʏçə], Köder [k'°ø:dɐ], können [k'°ænən], Güte [g'°y:tə], günstig [g'°ʏnstɪç], Göre [g'°ø:rə], Gönner [g'°œnɐ].

5.3.7. Артикуляторное описание шумных щелевых согласных

§ 91. В группу щелевых согласных немецкого языка обычно включают девять звуковых единиц, а именно [v z j f s ʃ ç x h]. Этот список должен быть расширен за счет звонкого велярного щелевого [ɣ], представляющего собой шумную реализацию фонемы /r/. Кроме того, сюда с определенными оговорками может быть отнесен и звонкий шипящий [ʒ]. Правда, этот щелевой согласный встречается лишь в заимствованных из французского словах типа Rage и в используемых в немецком языке славянских и романских именах собственных (Jean, Shukow) и в географических названиях (Limoge, Shiguli), которые сохраняют фонетические особенности языка-источника.

Слабые полновзвонкие щелевые [v], [z], [j], [ɣ] произносятся прежде всего в середине слова между гласными. Например: Steven [ʃte:vən], Wiese [vi:zə], Koje [ko:jə], Ehre [e:ʁə].

В абсолютном начале слова наряду с этими слабыми полновзвонкими щелевыми возможны и слабые глухие или частично звонкие щелевые [ʋ], [z̥], [j̥], [ɣ̥]. Например: Wind [vɪnt] / [ʏnt], Senf [zɛnf] / [z̥ɛnf], Jagd [ja:kt] / [j̥a:kt], Rind [vɪnt] / [j̥ɪnt].

Внутри слова после глухих согласных также произносятся слабые глухие щелевые [ʋ], [z̥], [j̥], [ɣ̥]. Например: Latwerge [lat'ʏɛrgə], Rätsel [rɛ:t̥zəl], Antje [an't̥jə], zittig [t̥sɪt̥ɪç].

Помимо глухого придыхания [h], произносимого, как правило, в абсолютном начале слова, ср.: hin [hɪn], Horde ['hɔrdə] и т.д., в немецком литературном произношении используется также звонкое придыхание [ɦ], обычно встречающееся внутри слова между гласными, например: Ahorn ['a:ɦɔrn], Oheim ['o:ɦaɪm], Uhu ['u:ɦu].

§ 92. Все щелевые согласные немецкого языка в позициях перед лабиализованными гласными заднего и переднего ряда и после них выступают также в своих лабиализованных разновидностях: [v°], [z°], [j°], [ɸ°], [f°], [s°], [ʃ°], [ç°], [x°], [h°], [ʒ°], т.е. с добавлением к основной артикуляции дополнительной — округления губ, а в соседстве с долгими гласными и выдвигания их вперед. Например: wohl [v°o:ɪ], Sumpf [z°ʊmpf], jung [j°ʊŋ], führen ['f°y:ɹən], Schule [ʃ°u:lə], Hose [h°o:z°ə], Jury [ʒ°y'vi:], Ruhe ['ɸ°u:ə], Busen [b°u:z°ən], Boje [b°o:j°ə], Uhren ['u:ɹən], Gruß [gɸ°u:s°], wusch [v°u:ʃ°], Tücher [t°y:ç°ə], hoch [h°o:x°], Uhu [u:h°u:], Loge ['lo:ʒ°ə].

5.3.8. Артикуляторное описание аффрикат

§ 93. В пособиях по немецкой фонетике обычно говорится о наличии в немецком литературном произношении трех аффрикат — [pf], [ts] и [tʃ], рассматриваемых как особые шумные согласные, объединяющие в своей артикуляции признаки как смычных, так и щелевых.

Многие специалисты по общей фонетике объединяют аффрикаты с согласными типа [p t k b d g] в рамках одного класса смычных согласных. Для согласных типа [p t k b d g] характерно резкое раскрытие смычки, послужившее причиной для обозначения этих звуков термином «взрывные», тогда как аффрикатам свойственно постепенное, плавное раскрытие смычки, т.е. ее переход в щель. Тем самым третья фаза артикуляции аффрикат оказывается более длительной, чем рекурсия взрывных смычных. Поэтому аффрикаты и рассматриваются не как соединения самостоятельных звуков, а как особые смычные согласные со сложным способом образования преграды.

В соответствии с этой точкой зрения отечественные германисты и некоторые зарубежные авторы рассматривают немецкие аффрикаты [pf ts tʃ] также как особый вид немецких смычных. По классификации Л.В. Щербы они могут быть охарактеризованы следующим образом: [pf] — лабиодентальная (однугубная) однофокусная аффриката; [ts] — переднеязычная (апикальная, или дорсальная) однофокусная аффриката; [tʃ] — переднеязычная (апикальная) двухфокусная аффриката.

§ 94. В то же время существует другая точка зрения на аффрикаты, согласно которой они представляют собой сочетание гоморганных или в какой-то степени гоморганных смычных и щелевых согласных. Поэтому

ряд зарубежных германистов предпочитают трактовать аффрикаты как соединения самостоятельных согласных, не усматривая никакого различия между [pf ts tʃ] в словах типа Apfel, Satzung, Matsch и возникающими на стыке морфем последовательностями согласных [p+f t+s t+j] в словах типа Abfall, satksam, Mattscheibe. Именно поэтому в «Большом словаре немецкого произношения» не используются особые символы для аффрикат в отличие от «Словаря немецкого стандартного произношения», составители которого считают аффрикаты особыми согласными и последовательно отражают свою точку зрения в транскрипции.

§ 95. В германистике представлена и компромиссная точка зрения, основанная на учете различий в путях возникновения немецких аффрикат. Согласно этой точке зрения собственно аффрикатами, т.е. особыми звуковыми единицами, следует считать только [pf ts], так как они возникли в результате закономерного развития германских глухих в ходе второго (верхненемецкого) передвижения согласных, например: англ. pool, apple, two, to sit, но нем. Pfuhl, Apfel, zwei, sitzen. Напротив, [tʃ] в современном немецком языке является последовательностью смычного и щелевого согласных, образовавшейся в результате изменения звуковой структуры отдельных слов, например: др.-в.-нем. diutisc, ср.-в.-нем. deutesch, совр. нем. deutsch.

Однако с точки зрения артикуляционной фонетики не так уж существенно, являются ли аффрикаты особым подтипом смычных согласных или представляют собой соединения относительно гомоганных смычных и щелевых. Ни тот ни другой подходы к аффрикатам не мешают основному для артикуляционной фонетики — исследованию работ органов речи, направленных на производство этих звуков. То или иное решение вопроса о статусе аффрикат существенно прежде всего для фонологии, которая должна ответить на вопрос: каков состав согласных фонем немецкого литературного языка?

5.3.9. Артикуляторное описание сонантов

§ 96. Обычно к группе немецких сонантов относят согласные [m n ŋ l r]. В соответствии со сказанным этот список должен быть пополнен одноударными переднеязычными и увулярными дрожащими сонантами [r₁ r₂] и велярным щелевым сонантом [ɣ].

4Каждый из этих основных типов сонантов в зависимости от своего положения в звуковой оболочке слова выступает, подобно шумным согласным, минимум в двух разновидностях, обусловленных позицией соответствующего звука в слове. Наиболее заметны те разновидности, которые характеризуются наличием дополнительной артикуляции, сдвигом места артикуляции и сменой активного органа речи или в тем и другим одновременно.

§ 97. Как носовые сонанты [m,n], так и ротовые сонанты [l r r₁ r₁ ʁ] в позиции перед гласными заднего ряда [u: ʊ o: ɔ] и после них, а также в аналогичных положениях в соседстве с лабиализованными гласными переднего ряда [y: ʏ ø: œ] представлены лабиализованными разновидностями [m^o n^o l^o r^o r₁^o r₁^o ʁ^o], т.е. в данных позициях к их основной артикуляции добавляется дополнительная, заключающаяся в округлении губ, а в соседстве с долгими гласными — и их выдвиганием вперед. Например: dumm [d^oʊm^o], Muse, [m^ou:z^oə], nobel [n^oo:b^oəl], Bonn [b^oɔn^o], Lüge [l^oy:ɡə], Müll [m^oʏl^o], Ruhe [r^ou:ə, 'r^ou:ə, 'ʁ^ou:ə, 'r₁^ou:ə, 'r₁^ou:ə], störrisch [ʃt^oœr^oɪʃ, 'ʃt^oœr^oɪʃ, 'ʃt^oœr₁^oɪʃ, 'ʃt^oœr₁^oɪʃ].

В соседстве с нелабиализованными гласными переднего ряда и с гласными [a a:] сонанты [m n l r r₁ r₁ ʁ] выступают в своих нелабиализованных разновидностях.

Известные особенности обнаруживает с этой точки зрения велярный носовой [ŋ]. Своей основной разновидностью, лишенной каких бы то ни было позиционно обусловленных особенностей, он представлен лишь в положении после гласного [a]. После кратких гласных заднего ряда [ʊ ɔ] этот сонант реализуется в своей лабиализованной разновидности [ŋ^o]. Например: jung [j^oʊŋ^o], Song [z^oɔŋ^o].

В позиции после кратких гласных переднего ряда [i ɛ] носовой сонант [ŋ] представлен смягченным, средняяязычно-средненёбным носовым согласным [ŋ^ʲ], при произношении которого место артикуляции сдвинуто вперед по сравнению с [ŋ], а в качестве активного органа речи выступает средняя часть спинки языка. Например: Ding [dɪŋ^ʲ], eng [ɛŋ^ʲ].

В позиции после лабиализованного гласного переднего ряда этот сонант наряду с палатализацией, т.е. сдвигом места артикуляции и сменой активного органа речи, приобретает дополнительную артикуляцию — округление губ. Например: jünger [j^oyŋ^oʁ].

§ 98. Менее обращают на себя внимание и по этой причине менее исследованы частично или полностью глухие разновидности немецких носовых сонантов, возникающие в позиции после глухих смычных согласных. Оглушение сонантов происходит в результате того, что при их артикуляции голосовые связки под влиянием предшествующего глухого смычного начинают вибрировать с некоторым запозданием, когда преграда в полости рта и проход для струи воздуха уже образованы. В этом случае рекурсия глухого смычного и экскурсия носового перекрываются, и ротовой взрыв при опущенной нёбной занавеске заменяется фаукальным.

В литературе встречаются указания на наличие глухой разновидности звукотипа [m] в случаях типа abmachen, т.е. [m̥]¹. Следует упомянуть и о наличии в немецком языке звука [m̥^o] — глухой разновидности звукотипа [m^o], появляющейся в сходных положениях, ср. произношение носового

¹ Wängler H.-H. Op. cit. S. 135.

согласного в случаях типа *abmustern*. Глухие разновидности звукотипов [n] и [n°] — [ŋ ŋ°] — произносятся в позиции непосредственно после гоморганного глухого смычного [t], ср. произношение носового согласного в *mitnehmen*, *mitnutzen*.

В соседстве с глухими шумными отмечается и наличие частично глухих разновидностей ротовых сонантов, но их обязательность должна быть подтверждена данными, полученными в результате экспериментального исследования.

5.3.10. Состав немецких согласных

§ 99. Таким образом, состав немецких согласных, т.е. согласных звуков, реально используемых в немецком литературном произношении в звуковых оболочках исконно немецких слов или фонетически освоенных заимствований из других языков, насчитывает всего 81 единицу. Эти единицы отличаются друг от друга основными и дополнительными артикуляциями, а также артикуляционными особенностями, возникающими под влиянием соседних звуков или в определенных позициях по отношению к словесному ударению.

На основании всего вышеизложенного состав согласных звуков немецкого языка можно представить в табличной форме, позволяющей охарактеризовать каждый согласный по преобладающему источнику звука, способу образования преграды и по его основной и дополнительной артикуляциям с учетом участия или неучастия голосовых связок и большей или меньшей степени напряжения мускулатуры речевого аппарата при произнесении этого звука.

В отличие от обычной практики объединения шумных и сонантов в рамках одной общей таблицы здесь сонанты представлены в особой таблице. Такое отдельное представление немецких сонантов дает возможность более точно отобразить существенные особенности их артикуляции, заметно отличающие их от немецких шумных согласных.

§ 100. В свою очередь немецкие смычные и щелевые шумные согласные тоже представлены не в одной общей таблице, как это обычно делается, а в двух отдельных (табл. 3 и 4), поскольку классификация смычных по активному органу речи довольно заметно отличается от аналогичной классификации щелевых. Если среда смычных по этому признаку различаются двугубные (билабиальные), переднеязычные (апикальные, корональные, преддорсальные) и заднеязычные (постдорсальные), то среди щелевых выделяются одногубные (лабиодентальные), переднеязычные однофокусные (апикальные, корональные, преддорсальные), переднеязычные двухфокусные (апикально-

постдорсальные), средняяязычные (медиодорсальные), задняяязычные (постдорсальные) и гортанные (фарингальные).

И смычные и щелевые разделены по признаку участия голоса и связанному с ним признаку силы артикуляции на две подгруппы: сильные глухие и слабые звонкие.

§ 101. Первая горизонтальная строка табл. 3 отражает основную артикуляцию сильных глухих и слабых звонких смычных, образуемых с использованием того или иного активного органа речи. При этом в том разделе таблицы, где объединены все сильные глухие смычные, левая часть каждой клетки отведена для аспирированных глухих смычных, а правая — для неаспирированных глухих смычных. Сильно и слабо аспирированные глухие смычные в таблице не различаются, так как слабое придыхание не представляет собой явления, принципиально отличающегося от сильного придыхания и обладающего собственными языковыми функциями.

В том разделе таблицы, где объединены слабые звонкие смычные, в левой части каждой клетки помещены полнозвонкие слабые согласные, а в правой — их позиционно обусловленные глухие разновидности, т.е. глухие слабые смычные. Тем самым подчеркивается, что признак звонкости является для данных согласных зависящим от фонетических условий, тогда как признак слабости оказывается их постоянным свойством.

Во второй, третьей и четвертой горизонтальных строках таблицы помещены разновидности смычных согласных, возникающие при добавлении к их основной артикуляции одной или двух дополнительных.

Таблица 3

Сила артикуляции и участие голоса		Сильные глухие			Слабые (звонкие)		
Допол- нитель- ная ар- тикуляция	Основная артику- ляция	билабиальные	апикальные, или корональные, или преддорсальные	постдорсальные	билабиальные	апикальные, или корональные, или преддорсальные	постдорсальные
		p ^h p	t ^h t	k ^h k	b b̥	d d̥	g g̥
лабиализованные		p ^h p ^o	t ^h t ^o	k ^h k ^o	b ^o b̥ ^o	d ^o d̥ ^o	g g̥ ^o
палатализованные				k ^h k'			g' g̥'
лабиализованно- палатализованные				k ^h k ^{oo}			g ^o g̥ ^o

Классификация немецких щелевых построена по этому же принципу с той лишь разницей, что табл. 4 содержит только две горизонтальные строки. Первая строка отражает основную артикуляцию сильных глухих и слабых звонких щелевых. Во второй строке помещены разновидности щелевых согласных, возникающие при добавлении к их основной артикуляции единственно возможной дополнительной артикуляции — огубления (лабиализации).

Таблица 4

Сила артикуляция и участие голоса		Сильные глухие					Слабые (звонкие)					
Допол- нитель- ная ар- тикуляция	Основная артику- ляция	лабиодентальные	корональные и дорсальные однофокусные	корональные и дорсальные двухфокусные	медиодорсальные	постдорсальные	лабиодентальные	корональные и дорсальные однофокусные	корональные и дорсальные двухфокусные	медиодорсальные	постдорсальные	фарингальные
		f	ɸ	ʃ	ç	x	v y	z ʒ	(ʒ ʒ̥)	j ʝ	ʁ ʁ̥	h
лабиализованные		f̥	ɸ̥	ʃ̥	ç̥	x̥	v̥ y̥	z̥ ʒ̥	(ʒ̥ ʒ̥̥)	j̥ ʝ̥	ʁ̥ ʁ̥̥	h̥

§ 102. Таблица немецких сонантов (табл. 5) распадается на две части, первая из которых объединяет все носовые согласные, а вторая — ротовые. Часть таблицы, охватывающая ротовые сонанты, также помещена справа от части, содержащей носовые сонанты, поскольку классификация тех и других по активному органу речи совпадает лишь частично. Среди носовых по этому признаку различаются двугубные (билабиальные), переднеязычные (корональные и преддорсальные) и заднеязычные (постдорсальные). Среди ротовых по этому признаку выделяются переднеязычные (апикальные и корональные), заднеязычные (постдорсальные) и язычковые (увулярные).

По способу образования преграды среди немецких сонантов предлагается различать следующие подгруппы: смычно-проходные ([m n ŋ]), дрожащие ([r ʀ]), одноударные ([r₁ r₁]) и щелевые ([ɹ̥]).

Характеристика сонантов [m n ŋ] только как смычных является неполной и потому неточной. Смычные в собственном смысле слова — это согласные, артикуляция которых определяется полным перекрытием речевого тракта на том или ином участке полости рта и отсутствием иного пути наружу для выдыхаемой струи воздуха. Артикуляция же сонантов [m n ŋ] определяется не только смычкой в полости рта, но и одновременным существованием свободного прохода для выдыхаемой струи воздуха через полость носа.

Таблица 5

Тип преграды		Смычно-проходные			Дрожащие		Одноударные		Щелевые	
Участие носового резонатора		носовые			ротовые					
Дополнительная артикуляция	Основная артикуляция	былабиальные	корональные и преддорсальные	постдорсальные	корональные	корональные	увулярные	корональные	увулярные	постдорсальные
		m m̥	n n̥	ɲ ɲ̥	l l̥	ɾ ɾ̥	R R̥	ɾ₁ ɾ₁̥	R₁ R₁̥	ɹ ɹ̥
		m° m̥°	n° n̥°	ɲ° ɲ̥°	l° l̥°	ɾ° ɾ̥°	R° R̥°	ɾ₁° ɾ₁̥°	R₁° R₁̥°	ɹ° ɹ̥°
лабиализованные										
палатализованные										
лабиализованно-палатализованные										

Характеристика сонанта [ɹ] как щелевого также неточна. Язык не только образует преграду на пути воздушной струи наружу, но и создает в то же время свободный проход для выдыхаемого воздуха через полость рта. При этом преграда как таковая — это смычка, образуемая краем передней части языка с внутренней поверхностью верхних передних зубов и верхними альвеолами, а отнюдь не щель, которая возникает не благодаря сближению той или иной части языка с твердым или мягким нёбом, а благодаря тому, что спинка и бока языка опущены. Иными словами, эта щель при данном положении языка оказывается настолько широкой, что перестает быть действительно шумообразующей преградой.

С учетом всех этих обстоятельств более соответствует действительности определение сонантов [m n ɲ l] как смычно-проходных согласных.

Особый вид преграды представлен при артикуляции так называемых одноударных: это кратковременная смычка, возникающая при однократном касании активного органа речи о пассивный. Поэтому одноударные [r₁ r₁̥] следует рассматривать не как особую разновидность дрожащих, а как самостоятельный артикуляционный тип сонантов.

Дрожащие согласные типа [ɾ] рассматриваются здесь не как дорсальные, а как увулярные. Именно дрожание язычка представляет основную артикуляцию, определяющую специфику этого согласного. Приближение же задней части спинки языка к нёбной занавеске и язычку приводит лишь к образованию сужения в этой части полости рта, что

способствует вибрации язычка под напором выдыхаемого воздуха, но не является необходимым условием для нее.

Первая горизонтальная строка таблицы отражает основную артикуляцию каждого типа немецких сонантов, образуемых с использованием того или иного активного органа речи. В каждой клетке этой строки верхняя часть отведена для полнозвонких сонантов, характеризующихся вибрацией голосовых связок на всем протяжении их артикуляции, тогда как в нижней части помещены их позиционно обусловленные глухие разновидности. Во второй, третьей и четвертой горизонтальных строках таблицы помещены разновидности немецких сонантов, возникающие при добавлении к их основной артикуляции одной или двух дополнительных.

5.4. Иноязычные звуки в немецком литературном произношении

§ 103. Выше говорилось, что словари немецкого произношения включают в состав звуков немецкого языка не только те гласные и согласные, которые были перечислены в предыдущих параграфах, но и звуки, характерные для ряда иностранных языков и произносимые в заимствованных из этих языков словах и соответствующих собственных именах и географических названиях, не подвергавшихся фонетическому освоению. К числу таких иноязычных звуков, которые должны произноситься в заимствованных словах, составители «Большого словаря немецкого произношения» относят: 1) неслоговые гласные [ĩ ð ŷ ŷ]; 2) назализованные гласные [ĩ ě ě· ã ã· õ õ· œ·]; 3) долгие открытые гласные [ɔ: œ:]; 4) дифтонг [ɛ̃]; 5) звонкий шипящий [ʒ]; 6) постдентальные щелевые согласные [θ ð].

«Словарь немецкого стандартного произношения» дает несколько иной список таких звуков. От вышеприведенного этот список отличается следующими особенностями: 1) в нем отсутствуют: назализованное [ĩ], долгие открытые [ɔ: œ:], дифтонг [ɛ̃], постдентальные щелевые согласные [θ ð]; 2) вместо полудолгих назализованных [ĩ· ã· õ· œ·] отмечены долгие назализованные [ĩ: ã: õ: œ:]; 3) к кратким назализованным [ĩ ã õ] добавлено [œ]; 4) в список включена также звонкая аффриката [dʒ].

И в том и в другом случае составители обоих словарей не учитывают того, что слова, в которых произносятся перечисленные иноязычные звуки, — это слова, не освоенные фонетически всей массой носителей немецкого литературного языка, слова, требующие для своего правильного произнесения таких артикуляционных навыков, которые не даны говорящим артикуляционной базой их родного немецкого языка. Другими словами, произнесение всех этих звуков требует хотя бы частичного владения артикуляционной базой соответствующего языка. Поэтому нельзя безоговорочно включать эти звуковые единицы в звуковой состав немецкого

литературного языка. Можно лишь ставить вопрос о том, в какой мере комплексные артикуляции, направленные на произнесение этих иноязычных звуков, соответствуют возможностям немецкой артикуляционной базы или иначе говоря, в какой мере возможности немецкой артикуляционной базы обеспечивают правильное воспроизведение этих иноязычных звуков и в конечном счете включение их в звуковой состав немецкого языка на правах его неотъемлемой части.

Наибольшими перспективами в этом плане обладают на первый взгляд гласные [i̯ : œ:], дифтонг [ɘ], шипящий [ʒ] и аффриката [dʒ].

Неслоговое [i̯] близко по своей артикуляции к согласному [j] и не вызывает затруднений у говорящих. Долгие гласные [o : œ:] в заимствованных из английского и французского языков и достаточно распространенных словах типа all [ɔ:l] (в all right), Fleur [flœ:r] отличаются от немецких гласных [ɔ] и [œ] в toll [tɔl] и dörren ['dœrən] только длительностью артикуляции. Дифтонг [ɘ] в Blazer ['blɛzɐ] не представляет трудностей хотя бы потому, что состоит из компонентов, порознь существующих в немецком языке в качестве самостоятельных гласных звуков. Согласный [ʒ] в Jury [ʒu'ri:] аналогичен по артикуляции языку немецкому глухому шипящему [ʃ], отличаясь от него лишь своей звонкостью, т.е. одновременной с язычной артикуляцией работой голосовых связок. Аффриката [dʒ] в Dschungel ['dʒʊŋəl] полностью аналогична немецкому таутосиллабическому звукосочетанию [tʃ], отличаясь от него только звонкостью своих компонентов.

Тем не менее наблюдения над живой литературной речью показывают, что существует заметная тенденция к замене по крайней мере ряда звуков из этого списка наиболее легко воспроизводимых иноязычных гласных и согласных близкими им по артикуляции звуками немецкого языка. В частности, неслоговое [i̯] часто заменяется слабым звонким щелевым согласным [j], что отразилось и в обозначении этого неслогового гласного в «Большом словаре немецкого произношения» как йотированного¹. Действительно, многие лица, владеющие немецким литературным произношением, произносят в таких словах, как Lilie ['li:li̯ə], Linie ['li:nli̯ə] не [i̯] как того требует орфоэпическая норма, а [j] — как в словах Medaille [me'dalja], Кампанье [kam'panja]. Дифтонг [ɘ] нередко заменяется долгим гласным [e:], в результате чего такие достаточно распространенные слова, как Blazer, Make-up, имеют два варианта произношения: ['blɛzɐ] ['ble:zɐ], [mɛɪd'ap] и [me:k'ap].

Согласный [ʒ] часто заменяется немецким согласным [ʃ], ср., например, произношение существительного Genie как [ʒe:'ni:] и [ʃe:'ni:] или французского имени собственного George как [ʒɔʀʒ] и [ʃɔʀʒ]. Впрочем, массовое обучение в школах бывшей ГДР русскому языку до 1990 года и в школах ФРГ — английскому языку как обязательным иностранным языкам

¹ Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. S. 32.

приводит к тому, что все большее число говорящих на литературном немецком языке овладевает правильным произношением этого согласного, сохраняя его при использовании заимствованных слов с [ʒ] в своей устной литературной речи. Однако следует иметь в виду, что в процессе фонетического освоения ряда французских слов, в которых [ʒ] орфографически обозначается буквой j, этот согласный в соответствии с написанием заменяется согласным [j], ср., например, произношение существительного Journalistik [ʒurna'listik] как [ʒurna'listik], не фиксируемое орфоэпическими словарями в силу его ненормативности, но тем не менее представленное в речевой практике. Аффриката [dʒ] в словах Dschungel [dʒʊŋəl], Juice [dʒu:s], Jeans [dʒi:ns] в живой литературной речи часто заменяется последовательностью согласных [dʒʒ], ср. произношение этих слов как [dʒʒʊŋəl], [dʒʒu:s], [dʒʒi:ns].

Однако и эти наиболее перспективные в смысле воспроизводимости их иноязычного произношения звуки не могут быть включены в звуковой состав немецкого языка, поскольку они встречаются лишь в словах, заимствованных из других языков. Доказательством их вхождения в звуковой состав немецкого языка было бы лишь их использование для построения звуковых оболочек новых слов, возникающих без какого бы то ни было влияния извне.

§ 104. Все остальные иноязычные звуки, упоминаемые в обоих словарях как элементы звукового состава немецкого языка (неслоговые [ʃ ʝ ʒ], носовые гласные и постдентальные щелевые согласные), тем более не могут быть включены в него из-за их несоответствия возможностям немецкой артикуляционной базы. Они существуют в звуковых оболочках заимствованных, но еще фонетически не освоенных слов или в звуковых оболочках иноязычных географических названий и собственных имен, которые, если речь идет не о давно известных названиях и именах, вообще не поддаются полному фонетическому освоению. В тех же случаях, когда имеются в виду заимствования, не являющиеся именами собственными или географическими названиями, их фонетическое освоение обязательно предполагает замену иноязычных звуков на немецкие, которая происходит по мере роста употребительности того или иного слова.

Для иллюстрации этого положения можно привести следующие примеры. Существительное Etui [e'ty:] заимствованное из французского языка, с течением времени приобрело параллельное звучание [et'vi:], отличающееся от исконного следующими особенностями: 1) неслоговой гласный [y] был заменен слабым звонким согласным [v]; 2) вследствие возникновения внутри слова последовательности согласных [tv] произошла передвижка слоговой границы, ранее проходившей перед согласным [t], а затем переместившейся между [t] и [v]; 3) в связи с тем что первый слог в

результате передвижки слоговой границы стал закрытым, его гласный элемент — краткое закрытое [e] — был заменен кратким открытым [ɛ].

Заемствованные из французского языка слова с носовыми гласными по мере роста их употребительности заменяют носовые гласные на последовательность «простой гласный плюс носовой сонорный». Эта замена наблюдается, например, в таких словах, как *Chance*, *Ensemble*, *Bassin*, *Ballon*, *Parfüm*, которые первоначально произносились соответственно как [ʃã.sə], [ã.sã.bl], [ba'sɛ̃], [ba'lɔ̃], [par'fœ̃]. Затем в ходе фонетического освоения они развили новые произносительные варианты [ʃaŋsə], [aŋ'sa:mbɪ], [ba'sɛŋ], [ba'lɔn], [ba'lo:n], [par'fy:m], которые оттеснили исконное произношение на задний план.

Постдентальные щелевые согласные [θ ð] регулярно произносятся в именах и фамилиях политических деятелей и деятелей науки, культуры и искусства англосаксонских и некоторых других стран, ср., например: *Thatcher* ['θɛkətɪ], *Theodorakis* [θɛððə'rakis], *Örsted* ['œrsdɛð], и в соответствующих географических названиях, ср., например: *Plymouth* ['plɪməθ], *Thessalonike* [θɛsalɔ'niki], *Hillerød* ['hilərə:'ð] и т.д. Однако в заимствованном женском имени *Cathleen* ['kɛθli:n] глухой постдентальный щелевой заменяется в живой речи глухим смычным [t]. Использование этих согласных в звучаниях собственно немецких слов полностью исключено, так что их следует отнести к группе относительно часто воспроизводимых иноязычных звуков подобно щелевому [ʒ] и аффрикате [dʒ]. Воспроизведение их поддерживается массовым обучением английскому языку как основному иностранному в школах ФРГ и его широким распространением в Австрии и Швейцарии.

6. СЛОВЕСНОЕ УДАРЕНИЕ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

6.1. Общее понятие о словесном ударении

§ 105. Под **словесным ударением** понимается выделение одного из слогов в составе многосложного словесного означающего с помощью силы, высоты или длительности звуков. Соответственно различают динамическое, музыкальное и количественное (квантитативное) ударение. Известно, что все эти виды ударения обычно используются в комбинации друг с другом, а не самостоятельно.

Немецкое словесное ударение является по преимуществу динамическим, что хорошо видно из сопоставления ударных и безударных слогов в таких словах, как *sagen* ['za:gən], *genug* [gə'nu:k]. В то же время ударные и безударные слоги этих и им подобных слов заметно отличаются друг от друга и по относительной высоте их гласных компонентов. Таким образом, немецкое словесное ударение обнаруживает смешанную,

динамически-музыкальную природу. Некоторые авторы полагают, что ударные слоги в немецком языке при прочих равных условиях характеризуются и большей длительностью по сравнению с безударными; выше это было наглядно показано по отношению к слогам с долгими гласными, ср.: *leben* ['le:bən], но *lebendig* [le'bɛndɪç].

Каждому языку свойственны свои правила, регулирующие место ударения в слове. Существуют языки со свободным (разноместным) и связанным ударением. В языках со свободным ударением словесное ударение может падать на любой слог слова, как это имеет место, например, в русском языке, ср.: *гóрод* — *ворóта* — *росомáха* — *молотóк*. В языках со связанным ударением словесное ударение выделяет лишь какой-то определенный слог слова: в чешском — это первый слог от начала, ср.: *jázyk* — *strána* — *nóviný*, в польском — второй от конца, ср.: *pólak* — *płosénka* — *smaragdówy*.

Немецкое словесное ударение следует считать свободным, поскольку оно может падать на различные слоги слова, ср.: *láufen* — *verláufen* — *Lauferéi*. Однако степень свободы немецкого словесного ударения существенно меньше, чем русского. В русском языке словесное ударение может падать не только на корневой слог, но и на слоги, включающие в свой состав суффиксы и даже флексии, ср.: *мóлот*, *молотóк* — *молоткá*, и т.п. В немецком языке ударение в немецких словах, как правило, приходится на корневой слог и очень редко на слоги, включающие в свой состав гласные заимствованных суффиксов -*ei*, -*ier*-, ср. вышеприведенные примеры, а также *Vogtéi*, *hausíeren*. На этом основании О.Х. Цахер определяет немецкое словесное ударение как морфемносвязанное¹. Более точно можно было бы обозначить немецкое словесное ударение как ограниченно свободное.

Для определения характера ударения существенно, сохраняет ли словесное ударение свое место в слове при его изменении (склонении или спряжении и т.д.) или оно может перемещаться с одного слога на другой. С этой точки зрения различают языки с неподвижным и подвижным словесным ударением. Неподвижное словесное ударение характерно, например, для чешского языка, в которой оно постоянно приходится на первый слог слова, независимо от того, в какой форме это слово выступает, ср. *jéden* (им. пад. ед. ч.) — *jédneho* (род. пад. ед. ч.) при рус. *одíн* — *одногó*. Однако есть и такие языки со связанным ударением, в которых словесное ударение может перемещаться при словоизменении, чтобы выделить слог по его порядковому номеру от конца слова, ср.: польск.: *pólak* (им. пад. ед. ч.), *polákíem* (твор. пад. ед. ч.), *polakámie* (твор. пад. мн. ч.).

В немецком языке, словесное ударение которого было определено выше как ограниченно свободное, подавляющее большинство немецких по происхождению слов характеризуется неподвижным ударением, ср.: *Bóte*

¹ Zacher O. Deutsche Phonetik. 2. Aufl. Leningrad, 1969.

— Bóten, sáuber — sáuberer, láchen — láchte. Неподвижное ударение обнаруживают и немецкие слова, образованные с помощью заимствованных суффиксов -ei, -ier-, ср.: Bäckeréi — Bäckeréien, halbíeren — halbíert. Лишь в небольшой группе существительных латинского происхождения с суффиксом -or наблюдается перемещение ударения «по польскому образцу», ср.: Proféssor — Professóren.

Особо следует рассмотреть случаи подвижности словесного ударения в немецком языке в однокорневых словах с различной словообразовательной структурой. Примеры типа lében — lebéndig в собственно немецкой лексике единичны. Более многочисленны случаи перемещения ударения в словах, образованных от немецких основ с помощью заимствованных суффиксов -ei, -ier-, ср. Vogt — Vógte (дат. пад. ед. ч.) — Vogtéi, Gast — Gáste (дат. пад. ед. ч.) — gastíeren.

Гораздо чаще это явление наблюдается в однокорневых словах иностранного происхождения, особенно в словах, заимствованных из греческого и латинского языков и сохранивших свою словообразовательную структуру и свойственные данным языкам правила словесного ударения, ср.: Dráma — dramátisch — dramatisíeren — Dramatúrg, Atóm — atomár, Polítik — polítisch — politisíeren, Muséum — museál, Fátum — fatál, Sózium — soziál — Sozialíst.

§ 106. Словесному ударению различных языков, в том числе и немецкого, часто приписывают три функции: кульминативную (объединяющую), делимитативную (разграничительную) и дифференцирующую (словоразличительную)¹. К этим трем функциям необходимо добавить еще одну — конститутивную (словоопознавательную).

Сущность **кульминативной функции** ударения заключается в том, что ударный слог, подчиняя себе соседние безударные слоги, связывает звучание слова в одно целое. Ударение выделяет в словесном означающем его наиболее четко звучащую часть, его вершину, к которой примыкают менее четко произносимые, а следовательно, и менее четко звучащие отрезки словесного означающего.

Конститутивная функция словесного ударения проявляется в таком языке, как немецкий, в том, что оно является обязательной принадлежностью словесного означающего, характеризуемого не только как фиксированная последовательность различных звуков речи, но и как последовательность различающихся по степени ударности слогов, в которые объединяются соседние звуки. Ударный и безударные слоги, входящие в состав словесного означающего, образуют так называемый акцентный профиль слова или его акцентно-ритмическую структуру. Акцентно-ритмическая структура является важным опознавательным признаком, обеспечивающим узнавание слова или его формы на слух. Так,

¹ См., например: Zacher O. Op. cit. S. 148.

для немецких корневых глаголов в их двусложных формах типична акцентно-ритмическая структура «ударный слог + безударный слог», ср.: *ságen* — *ságe*, *lóben* — *lóbe*. Для немецких префиксальных глаголов в их трехсложных формах типична акцентно-ритмическая структура «безударный слог + ударный слог + безударный слог», ср.: *bespréchen* — *bespréche*. Для двусложных форм этих же глаголов характерна акцентно-ритмическая структура «безударный слог + ударный слог», ср.: *besprách*, *verstánd*.

Дифференцирующая функция немецкого словесного ударения иногда иллюстрируется такими примерами, как: *übersetzen* — *übersétzen*, *steinreich* — *steinréich*, *Áugust* — *Augúst*, *álle* — *Allée*, *Káffee* — *Café*, *Génus* — *Genúß*, *Áktiv* — *aktív*, *gébet* — *Gebét*¹.

Однако действительно дифференцирующую функцию словесное ударение выполняет лишь в части приведенных примеров, а именно в тех парах слов, которые принадлежат к одной части речи, и прежде всего в парах *Áugust* — *Augúst*, *Káffee* — *Café*. Слова *steinreich* и *steinréich* различаются не местом ударения, а своими акцентно-ритмическими структурами в целом. Существительные *Génus* и *Genúß* различаются в первую очередь своими грамматическими характеристиками и словообразовательной структурой: заимствованное корневое существительное *Génus* принадлежит к среднему роду и образует формы множественного числа по образцу латинских существительных третьего склонения (*Genera*), а немецкое производное существительное *Genúß* принадлежит к мужскому роду и образует основу множественного числа с помощью суффикса -е и чередования гласных (*Genüsse*). Словоформы *gébet* и *Gebét* также различаются своими грамматическими характеристиками и словообразовательной структурой: *gebet* — это форма 2-го лица множественного числа конъюнктива презенса от глагола *geben*, а *Gebét* — производное существительное среднего рода в форме именительного-винительного падежа единственного числа. В примерах *álle* — *Allée*, *Áktiv* — *aktív* объединены формы слов, принадлежащих к разным частям речи и, следовательно, различающихся прежде всего своими грамматическими характеристиками: *alle*, *aktiv* — это формы прилагательных, тогда как *Allee*, *Aktiv* — формы существительных.

Особо следует остановиться на примерах типа *übersetzen* — *übersétzen*. В них объединены представители различных структурных типов немецкой глагольной лексики: *übersetzen* (*setzte über* — *übersesetzt*) — это устойчивое сочетание глагола с наречной частицей, в котором наречная частица сохраняет позиционную самостоятельность по отношению к глаголу, тогда как *übersétzen* (*übersétzte* — *übersétzt*) — это цельнооформленный глагол с монолитной структурой своей сложной основы. Таким образом, место ударения (точнее, место главного ударения) помогает в подобных

¹ Ibid. S. 150.

случаях различать не слова с одинаковым звуковым составом, а отдельные одноименные формы разноструктурных номинативных единиц.

§ 107. В предыдущих параграфах о словесном ударе говорилось как о выделении одного из слогов слова путем увеличения силы, высоты или длительности входящих в этот слог звуков. Однако Л.В. Щерба обратил внимание на то, что наряду с динамическим, музыкальным и количественным ударением существует еще один его вид, свойственный односложным словам. На примере русской фразы *Тут брат взял нож* он показал, что односложные ударные слова, не контрастируя в соседстве друг с другом ни по силе, ни по высоте, ни по длительности, обнаруживают какое-то особое свойство, которое и позволяет считать их ударными¹. Л. Р. Зиндер называет это свойство качественным ударением².

Аналогичное явление наблюдается и в немецком языке. В немецкой фразе *Not sucht Brot* составляющие ее односложные словоформы также не отличаются друг от друга ни по силе, ни по высоте, ни по длительности, но тем не менее воспринимаются как ударные. По всей вероятности, такое качественное ударение в односложных немецких словах и словоформах не в последнюю очередь является следствием большей напряженности артикуляции при их произнесении. Большая напряженность артикуляции приводит к тому, что согласные и гласные звуки, составляющие звучания таких слов, в наибольшей степени сохраняют каждое свое индивидуальное качество. Безударные слоги произносятся с меньшей напряженностью артикуляции, вследствие чего составляющие их звуки в той или иной степени утрачивают свое индивидуальное качество: гласные редуцируются, согласные ослабляются и иногда ассимилируются, что может привести к изменению звукового состава слова или его формы, ср.: *stehen* [ʃte:ən], но *stehn* [ʃte:n], литературное *haben* [ˈha:bən], но разговорное *ham* [ha:m].

Подобные факты привели Л.Р. Зиндера и его соавторов к выводу о том, что «словесное ударение — это не только выделение тем или иным способом отдельных слогов, но и наличие в ударном слоге специальных свойств, отсутствующих в безударном... слог воспринимается как ударный прежде всего потому, что в системе языка существуют два качественно различных типа слогов»³.

§ 108. Обычно считается, что **многосложное слово** (или его форма) характеризуется наличием одного ударения, которое выделяет в словесном означающем один из слогов, называемый ударным и отличающийся особой четкостью произнесения входящих в него звуков. Ударному слогу противостоят безударные, произносимые с меньшей четкостью, в результате

¹ См.: Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С. 176.

² См.: Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979. С. 264.

³ Там же. С. 265.

чего входящие в них звуки претерпевают различные изменения, редуцируются. Однако безударность таких слогов может в известных пределах варьировать, что хорошо видно, например, в русских многосложных словах, где по степени безударности разграничивают первый и второй предударные слоги или первый и второй заударные слоги, существенно отличающиеся друг от друга степенью редукции входящих в них гласных, ср.: *во́ды* ['воды] — *вода́* [в'да] — *водяно́й* [в'эд'и'ной] и т.п.

Несколько иная ситуация сложилась в литературном немецком языке, где по степени безударности или ударности различаются как **безударные**, так и **ударные слоги**. Среди ударных выделяются прежде всего так называемые ядерные слоги, на которые падает главное ударение или тот вид словесного ударения, который характеризуется максимальной интенсивностью артикуляции. Следующий вид ударных слогов — это слоги с второстепенным ударением, произносимые с относительно меньшей степенью интенсивности артикуляции. Главное и второстепенное ударения выделяют корневые слоги в слоговой структуре немецких сложных слов, ср.: *Léberkäse*, *wólkenbedéckt* и т.д. Среди безударных слогов различаются тяжелые и легкие безударные слоги. К тяжелым безударным слогам относятся предударные и заударные слоги, содержащие гласные полного образования, ср.: *Wachólder*, *Forélle*, *Hélla*, *Ótto*. В эту же разновидность безударных слогов входят и слоги, содержащие тяжелые суффиксы типа -ung, -heit, -schaft, -ig, -lieh, -bar, ср.: *Sammlung*, *Einheit*, *Ortschaft*, *hurtig*, *möglich*. Строго говоря, тяжелые безударные слоги следует считать слабоударными или как минимум потенциально ударными слогами, о чем свидетельствуют такие случаи, как, например, передвижка словесного ударения на суффиксальный слог в глаголе *offenbaren* или приобретение суффиксальным слогом метрического ударения в конце стихотворной строки, ср.:

Durch der Wálder grüne Dámmerúngen
Wandern wir auf Pfaden kreuz und quer,
Und ein feines Lied ist aufgeklungen,
Und es rauscht in unsem Lied das Meer.

(J.R.Becher)

Es ragt der Wald in ungebrochner Kraft,
Und urwaldhaft ragt er und rätselháft.

(J.R.Becher)

К легким безударным, или собственно безударным, слогам относятся слоги, содержащие редуцированные гласные [ə] и [ɐ], т.е. префиксы *be-*, *ge-*, *er-*, *ver-*, *zer-*, суффиксы *-chen*, *-er*, *-en*, *-e* и срединные и конечные слоги типа *-te*, *-me*, *-tes*, *-ber*, ср.: *wateten*, *Träume*, *gutes*, *lieber* и т.п.

Схематически слоги с гласными полного образования обозначаются горизонтальной чертой [-], слоги с редуцированными гласными — точкой

[·]. Различные степени ударности имеют следующие обозначения: главное ударение — [·], второстепенное [·], слабое — [-].

Чередование ударных слогов различной степени ударности друг с другом и с безударными слогами в составе словесного означающего создает акцентно-ритмическую структуру слова. Каждый язык обладает ограниченным набором акцентно-ритмических структур, по которым распределяются все имеющиеся в данном языке слова.

6.2. Акцентно-ритмические структуры немецких слов

§ 109. Говорить о месте ударения в немецких непроизводных словах можно только по отношению к словам, означающие которых членятся на два слога и более. Односложные слова типа Tag, kurz, mit, der, weil, будучи произнесены изолированно, не имеют словесного ударения в обычном смысле этого термина именно в силу своей односложности. В изолированном произнесении им свойственно качественное ударение, которое в связной речи либо сохраняется (у однозначных слов), либо может в различной степени ослабляться (у неоднозначных слов), что ведет к частичной редукция звукового состава артиклей, союзов и некоторых других слов.

В многосложных непроизводных словах представлены следующие акцентно-ритмические структуры:

1. [· -]: Acker, Atem, heiter, dunkel, wissen, haben, sieben, ehe, Euter, oder, wieder;
2. [- ·]: Papier, Pirol, Smaragd, Barock, bigott;
3. [- · -]: Wacholder, Holunder, rigolen, schmarotzen.

Подавляющее большинство немецких многосложных непроизводных слов обнаруживает первую акцентно-ритмическую структуру. Остальные многосложные непроизводные слова немецкого происхождения и фонетически освоенные заимствования распределяются между второй и третьей акцентно-ритмическими структурами. Исключением является лишь существительное Hermelin с акцентно-ритмической структурой [- · ·].

§ 110. Немецкие производные слова распадаются на ряд групп, отличающихся друг от друга особенностями представленных в них акцентно-ритмических структур, а следовательно, и положением ударных слогов в этих структурах относительно безударных или взаимным расположением ударных слогов различной силы.

Среди суффиксальных слов различаются следующие акцентно-ритмические структуры:

1. [· -]: Lehrer, golden, hölzern, lächeln;
2. [· -]: Jüngling, Einheit, endlich, blindlings;
3. [- ·]: Vogtei, Kartei;

4. [ˈ - -]: Arbeiter, Beichtiger, endigen, würdigen;
- 5a. [- ˈ -]: Berliner, metallē;
- 5b. [- ˈ -]: Jenenser, marschieren;
6. [ˈ - -]: Tapferkeit, Pfifferling, meisterhaft, wunderbar;
7. [- - ˈ]: Bäckerei, Heuchelei, Lauferei;
8. [ˈ - -]: Freundlichkeit, ewiglich, arbeitsam;
9. [ˈ - - -]: Arbeiterin, Vierzigerin, Arbeiterschaft;
- 10a. [- ˈ - -]: Berlinerin;
- 10b. [- ˈ - -]: Jenenserin, Kassiererin.

Как видно из приведенных примеров, большинство акцентно-ритмических структур суффиксальных слов характеризуется положением словесного ударения на корневом слоге (структуры 1, 2, 4, 6, 8, 9). В структурах 5a и 10a словесное ударение находится на втором слоге двусложной корневой основы. В структурах 5b и 10b оно падает на второй слог производной основы. В структурах 3, 7 словесным ударением выделен слог, содержащий суффикс -ei, независимо от его места в слоговой структуре.

В префиксальных словах представлены следующие акцентно-ритмические структуры:

1. [ˈ ˈ]: Besuch, Gebäck, Erlaß, Verlauf, Zerfall, Entzug, Empfang;
2. [ˈ ˈ -]: besuchen, erlassen, empfangen, entziehen, verlaufen, zerfallen;
3. [ˈ ˈ]: Mißbrauch, Unart, Urwald, ungut, uralt;
4. [ˈ ˈ -]: Unwille, Ursache, unlauter, ureigen, Mißtrauen, Erzpriester, obwalten;
5. [ˈ ˈ -]: Erzbischof, Mißstimmung, mißmutig, unmöglich, urkundlich;
6. [ˈ ˈ -]: mißbeschaffen, mißverstehen, mißgestalten, Urgeschichte;
7. [ˈ ˈ -]: Mißerfolg, Mißbegriff, Mißgeburt, mißgelaunt;
8. [ˈ ˈ -]: mißbrauchen, durchwärmen, umkreisen;
9. [ˈ ˈ - -]: mißbilligen, durchgeistigen, umfriedigen;
10. [ˈ ˈ ˈ]: hinterlegen, überleben, unterbrechen, widersprechen;
11. [ˈ ˈ]: Erzschelm, erzdumm;
12. [ˈ ˈ -]: urplötzlich, urkomisch.

Как видно из приведенных примеров, среди акцентно-ритмических структур, представленных в префиксальных словах немецкого языка, отчетливо выделяются четыре группы: 1) со словесным ударением на корневом слоге (структуры 1, 2); 2) с главным ударением на префиксе и второстепенным ударением на корневом слоге (структуры 3-7); 3) с второстепенным ударением на префиксе и главным ударением на корневом слоге (структуры 8-10); 4) с равновесным ударением на префиксе и корневом слоге (структуры 11-12).

В префиксально-суффиксальных словах представлены следующие акцентно-ритмические структуры:

1. [ˈ ˈ]: bebrillt, beringt;

2. [· ˘ ˘]: Gemälde, Behörde, Gelände, Geklatsche;
- 3- [· ˘ ˘]: gelehrig, geräumig, geruhig;
4. [· ˘ - -]: beschönigen, beteiligen, verköstigen;
5. [˘ ˘ -]: unbändig, unzählig, urwüchsig.

Приведенные примеры показывают, что в четырех из пяти акцентно-ритмических структур, характеризующих префиксально-суффиксальные слова, словесным ударением выделен корневой слог (структуры 1-4), к которому примыкают легкие безударные слоги и тяжелые слабоударные слоги. Только структура 5 обнаруживает наличие главного и второстепенного ударений, приходящихся соответственно на префиксальный и корневой слоги и создающих тем самым контраст со слогом, в состав которого входит суффикс.

§ 111. Распределение ударений в сложных словах, принадлежащих к различным частям речи, зависит от количества основ, объединенных в пределах сложной основы, и в некоторых случаях от их происхождения. Рассмотрим, какие степени ударения представлены в сложных существительных, прилагательных и глаголах. Наиболее разнообразна картина акцентуации сложных существительных, сложные основы которых могут включать в себя наибольшее количество компонентов.

§ 112. Акцентуация сложных существительных, основа которых состоит из двух компонентов, подчиняется нескольким правилам:

1. В определительных сложных существительных главное ударение падает на ударный слог первой основы, второстепенное выделяет ударный слог второй основы, например: *Bérgbau*, *Körperteil*, *Institutsgebäude*, *Bildungsroman*.

2. В сложных существительных типа *Jahrhundert* второстепенное ударение падает на первый компонент, а главное ударение перемещается на ударный слог второго компонента, например: *Jahrhundert*, *Jahrtausend*, ср. также: *Jahrzehnt*, *Jahrfünft*, *Jahrmillion*.

3. В копулятивных сложных существительных ударные слоги обоих компонентов несут главное ударение, например: *Freundfeind*, *Dichterkomponist*.

§ 113. Акцентуация сложных существительных, основа которых состоит из трех компонентов, подчиняется следующим правилам:

1. Если в составе сложной основы объединены основы простого и определительного сложного существительного, то главное ударение падает на ударный слог первого компонента, а второстепенное выделяет ударный слог второго компонента, например: *Dámpfschiffahrt*, *Búsbánnhof*, *Gróßkráftwerk*, *Ingeniúrhochschúle*.

2. Если в составе сложной основы объединены основа простого или производного слова иностранного происхождения и основа определительного сложного существительного, то главное ударение выделяет ударный слог первого компонента, а второстепенное перемещается на ударный слог третьего компонента, например: Zentrálflughàfen, Ingeniéurhochschùle.

3. Если в составе сложной основы объединены основы определительного сложного существительного и непроизводного или производного слова, то главное ударение выделяет ударный слог первого компонента, а второстепенное ударение падает на ударный слог третьего компонента, например: Kùhlschrànkttür, Wérkzeuglàger, Gùterzugfùhrer, Fàhrplànànderung.

4. Если в составе сложной основы объединены основы определительного сложного существительного с количественным числительным в качестве первого компонента, то главное ударение перемещается на ударный слог второго компонента, а второстепенное ударение приходится на ударный слог третьего компонента, например: Zweistüfenrakète, Dreigróchenöper, Fünftágefiéber, Siebenméilenstífel.

5. Аналогичным образом распределяются главное и второстепенное ударения в определительных сложных существительных, определяющей частью которых являются имена и фамилии исторических лиц, известных деятелей культуры, науки и т.п., например: Heinrich-Héine-Prèis, Max-Plánk-Gesèllschaft.

6. Если в составе сложной основы объединены основы копулятивного сложного слова и непроизводного или производного слова, то главное ударение перемещается на ударный слог второго компонента, а второстепенное ударение падает на ударный слог третьего компонента, например: Ost-Wést-Hàndel, Strichpúnktgebràuch.

§ 114. Акцентуация сложных существительных, основа которых состоит из четырех и более компонентов, подчиняется ряду правил:

1. Если четырехкомпонентная сложная основа определительного сложного существительного объединяет в своем составе однокомпонентную определяющую и трехкомпонентную определяемую части, то главное ударение падает на ударный слог второго компонента, а ударные слоги первого и четвертого компонентов несут второстепенное ударение, например: Rübenvóllerntemaschine, Rekòrdwéltraumflùg.

2. Если основа определительного сложного существительного включает в себя двухкомпонентные определяющую и определяемую части, то главное ударение выделяет ударный слог первого компонента, а второстепенное ударение приходится на ударный слог третьего

компонента¹, например: Kámmèrmusikwèttbèwerb, Fèrnsehversùchsbetrieb, Êinbaumèßwerk.

3. Если основа определительного сложного существительного включает в себя трехкомпонентную определяющую и однокомпонентную определяемую части, то главное ударение падает на ударный слог первого компонента, а второстепенное ударение — на ударный слог второго компонента, например: Lándmaschnènbàubètrieb, Fàrbfernsehssèndungen, Kléintàschenùhrgehàuse.

4. Если компоненты такой определяющей части находятся между собой в копулятивных отношениях, то главное ударение падает на ударный слог третьего компонента, а ударные слоги всех остальных компонентов несут второстепенные ударения, например: Zìel-Inhalt-Methóde-Dialèktik.

В сложных существительных, основы которых состоят из пяти и шести компонентов, ударениями выделяются ударные слоги каждого нечетного компонента. При этом главное ударение несет ударный слог третьего компонента, а ударные слоги первого и пятого компонентов обнаруживают второстепенные ударения, например: Hòchwasserrückhaltèbècken, Spìelwàrenàußenhandèlsgesèllschaft, Kràftfahrzèugháftpflìchtversìcherung, Hòchvakuùm-Lìchtbogen-Schmèlzofern.

§ 115. Распределение ударения в сложных прилагательных обнаруживает в целом те же закономерности, которые имеют силу для сложных существительных.

В двухкомпонентных сложных прилагательных оно подчиняется следующим правилам:

1. В определительных сложных прилагательных главное ударение падает на ударный слог первого компонента, а второстепенное ударение выделяет ударный слог второго компонента, например: wàsserdìcht, hòchmòdern, lébenswìchtig.

2. В копулятивных сложных прилагательных ударные слоги обоих компонентов обнаруживают одинаковое по силе (равновесное) ударение, например: schwàrzwèið, táubstúmm, süßsàuer, wìssenschaftlìch-téchnìsch.

В трехкомпонентных сложных прилагательных действуют иные правила:

1. В определительных сложных прилагательных, основа которых состоит из основы сложного определительного существительного и основы непроизводного прилагательного, главное ударение выделяет ударный слог первого компонента, а второстепенное ударение падает на ударный слог третьего компонента, например: kórnb Blumenblàu, kèrnwàffenfrèi.

¹ «Большой словарь немецкого произношения» считает возможным и обратное расположение главного и второстепенного ударения в таких словах; сложное существительное Atomwaffen-Sperrvertrag фиксируется им в двух акцентных вариантах: Atòm-waffen-Spèrrvertràg и Atóm-waffen-Spèrrvertàrg (Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache. Leipzig, 1982. S. 112.)

2. В определительных сложных прилагательных, основа которых состоит из основы двучленного копулятивного прилагательного и основы причастия II, главное ударение оказывается на ударном слоге второго компонента, а второстепенное ударение падает на ударный слог третьего компонента, например: *rotweißgestreift*, *emsthéitergestimmt*.

3. В копулятивных сложных прилагательных, состоящих из трех компонентов, второстепенное ударение перемещается на первый компонент, а главное ударение падает на ударный слог третьего компонента, например: *schwärzrotgölden*, *schwärzweißrót*.

§ 116. В немецком языке мало собственно сложных (цельнооформленных) глаголов, представляющих собой морфологически монологичные образования, сложные основы которых состоят из основ двух полнозначных слов. Они распадаются на две группы, для каждой из которых характерна своя схема распределения ударений.

К первой группе относятся глаголы *labsalben*, *liebäugeln*, *liebedienern*, *nasführen*. Главное ударение падает в этих глаголах на первый компонент сложной основы, второстепенное ударение выделяет ударный слог второго компонента, например: *liebedienern* и т.д.

Ко второй группе относятся глаголы *frohlocken*, *salbadern*, *wiederholen* и глаголы, сложные с *voll-*: *vollbringen*, *vollenden*, *vollführen*, *vollstrecken*, *vollziehen*. Главное ударение перемещается в них на ударный слог второго компонента, а второстепенное ударение переходит на первый компонент, например: *fröhlöcken*, *wiederhólen*, *vóllénden* и т.д.

Так же как и в глаголах последней группы, распределяются главное и второстепенное ударения в цельнооформленных глаголах, первыми компонентами основ которых являются основы предложных наречий *durch*, *über*, *um*, *unter*, *hinter*, *wider*: *dürchquéren*, *überraeden*, *ümríngen*, *ünterzéichnen*, *hínterlügen*, *wíderstrében*¹.

6.3 Слова с колеблющейся акцентно-ритмической структурой

§ 117. В предыдущих параграфах рассматривались типы слов, каждый из которых характеризуется единообразной акцентно-ритмической структурой, свойственной всем входящим в него словам. Эта единообразная акцентно-ритмическая структура отражает традиции акцентуации, существующие в устной форме немецкой литературной речи, и зафиксирована — по крайней мере для некоторых слов каждого типа — в словарях немецкого произношения. Однако в немецком литературном языке

¹ Глаголы этого типа часто рассматриваются как глаголы с неотделяемыми приставками или полупрефиксами. Хотя правильнее было бы по крайней мере глаголы с *durch-*, *über-*, *unter-* считать префиксальными.

существуют и такие слова, которые обнаруживают две акцентно-ритмические структуры, причем обе они считаются одинаково правильными и обе фиксируются орфоэпическими словарями. Отличаются эти структуры одна от другой лишь степенью употребительности.

§ 118. Слова с кодифицированным колебанием акцентно-ритмической структуры распадаются на ряд групп. К первой группе следует отнести двусложные непроизводные слова с гласными полного образования в обоих слогах. Это существительные *Ballast*, *Bofist*, *Demant*, *Salbei*, ударение в которых выделяет то первый, то второй слог, ср.: *Bófist* и *Bofíst* и т.д. К этим словам примыкает трехсложное существительное *Hornisse*, в котором ударение чаще всего лежит на втором слоге, но может перемещаться и на первый¹.

§ 119. Вторую группу составляют производные прилагательные, образованные от простой производящей основы. Сюда относятся трехсложные слова с гласными полного образования в двух слогах, а именно: *demanten*, *offenbar*, *sonderbar*; *allerlei*, *mancherlei*, *vielerlei*, *keinerlei*, *beiderlei*, *welcherlei*, *derlei*, *jederlei*. В словах с суффиксами *-bar*, *-lei* главное ударение может падать либо на первый слог, либо на третий: *óffenbàr*, *àllerlèi* и *óffenbár*, *àllerléi*. Соответственно и второстепенное ударение приходится или на третий, или на первый слог.

В слове *demanten* главное ударение обычно падает на второй слог, а второстепенное — на первый; возможна, однако, и другая акцентуация этого прилагательного, когда главное ударение находится на первом слоге, а второстепенное оказывается на втором: *démánten*, но *démànten*.

§ 120. Третью весьма многочисленную группу (всего 275 слов) составляют существительные, прилагательные и глаголы, которые произведены от исходной основы, являющейся в свою очередь производной. Ср., например, такие слова, как *Offenbarung*, *urgemütlich*, *ungenügsam*, *eigentümlich* и т.п., где ударными являются первый и третий слоги, на каждом из которых может находиться как главное, так и второстепенное ударение, например: *Óffenbàrung*, *úrgemütlich*, но *Óffenbàrung*, *úrgemütlich*.

У глаголов типа *vergegenwärtigen* ударными оказываются второй и четвертый слоги, на каждом из которых также может находиться как главное, так и второстепенное ударение, например: *vergégenwàrtigen* и *vergègenwàrtigen*.

---

¹ Фактический материал, приведенный в данном разделе, почерпнут в основном из работы: Попов В.С. Слова с колеблющейся акцентной структурой в современном немецком литературном языке // Исследования по общему и немецкому языкознанию. Тула, 1974. С. 34-48.

§ 121. К четвертой группе относятся существительные, прилагательные и наречия, которые произведены от сложной исходной основы (всего 60 слов). Это слова с первым компонентом *miß-* (*Mißhandlung*, *Mißbilligung*), названия жителей каких-либо населенных пунктов и местностей (*Großberliner*), многочисленные прилагательные с префиксом *un-* (*unumgänglich*, *unüberwindlich*, *unmißverständlich*), прилагательные с суффиксами *-ig*, *-lich* (*vorherig*, *augenblicklich*), адъективированные причастия (*auserwählt*, *angeboren*), суффиксальные наречия (*seinerseits*, *geradewegs*) и некоторые другие слова.

У этих слов ударными являются либо первый и второй слоги (*Mißhandlung*, *vorherig*), либо первый и третий (*Großberliner*; *unumgänglich*), либо первый и четвертый (*unmißverständlich*, *unüberwindlich*). На каждом из них может находиться как главное, так и второстепенное ударение, например: *vórhèrig*, *únungànglich*, *únmißverständlich* и *vòrhérig*, *únungánglich*, *únmißverständlich* и т.п.

К этой группе по признаку структуры своей производящей основы примыкает глагол *verallgemeinern*, у которого ударными являются второй и четвертый слоги. На каждый из них может падать как главное, так и второстепенное ударение: *verállgemèinern* и *verállgemèinern*.

§ 122. В пятую группу входят прилагательные, которые произведены от сложнопроизводной исходной основы (всего 55 слов). Сюда относятся прилагательные с префиксом *un-* и суффиксами *-bar*, *-lieh* (*unausstrotzbar*, *unaufdringlich*), прилагательное *uranfänglich*, прилагательные с префиксом *un-*, образованные от причастий II префиксальных глаголов и глаголов с частицами (*unbeeindruckt*, *uneingeengt*), прилагательные с суффиксом *-lieh* (*ausdrücklich*, *vorzüglich*).

У этих слов ударными являются либо первый и третий слоги (*unausstrotzbar*, *uranfänglich*, *unbeeindruckt*), либо первый и четвертый (*uneingeengt*), либо первый и второй (*ausdrücklich*). На каждом из этих слогов может находиться как главное, так и второстепенное ударение, например: *únausróttbar*, *úranfänglich*, *únbeèindruckt*, *úneingeèngt*, *áusdrücklich*, но *únausróttbar*, *úranfänglich*, *únbeéindruckt*, *úneingeèngt*, *áusdrücklich*.

§ 123. Шестую группу составляют сложные слова, принадлежащие к различным частям речи (более 500 слов).

В первую подгруппу входят определительные сложные существительные с простым определяющим компонентом (*Neujahr*, *Pfefferminz*, *Bürgermeister*), определительные сложные существительные со сложным определяющим компонентом (*Altjahrabend*, *Schwarzbubenland*, *Andergeschwisterkind*, *Eisenhüttenwesen*), сочинительные сложные существительные (*Tezett*, *Nordnordost*), существительные-сдвиги (*Hanswurst*, *Habedank*, *Janhagel*, *Langeweile*, *Gottseibeius*).

У этих слов ударными являются либо первый и второй слоги (Neujahr, Tezett, Hanswurst, Janhagel), либо первый и третий (Pfefferminz, Bürgermeister, Altjahrabend, Nordnordost, Langeweile). На каждом из этих слов может находиться как главное, так и второстепенное ударение, например: Néujàhr, Jánhàgel, Pfèffermìnz, Nórdnordòst, Lángewèile и Nèujáhr, Jànhàgel, Pfèffermìnz, Nòrdnordòst, Làngewèile.

Особо следует рассмотреть акцентуацию существительных Schwarzbubenland, Andergeschwisterkind, Eisenhüttenwesen. В отличие от основной массы слов, составляющих подгруппу сложных существительных, в их означающих ударными могут быть три слога: первый, второй и четвертый (Schwarzbubenland), первый, третий и пятый (Eisenhüttenwesen), первый, четвертый и шестой (Andergeschwisterkind). Это обстоятельство создает базу для возникновения акцентно-ритмических структур как с двумя ударениями (главное и второстепенное), так и с тремя (главное и два второстепенных), ср.: Schwárbubenlând и Schwárbúbënland, Êisenhüttenwèsen и Êisenhüttenwèsen, Ándergeschwisterkind и Ándergeschwísterkind.

В означающем существительного Gottseibeius ударными могут быть практически все четыре слога. Это слово обнаруживает две акцентно-ритмические структуры с тремя ударениями (главным и двумя второстепенными). Обе акцентно-ритмические структуры отличаются одна от другой варьированием места главного ударения при постоянстве расположения второстепенных ударений: Góttseibéiùns и Góttséibeiùns.

§ 124. Вторую подгруппу составляют определительные сложные прилагательные с простым определяющим компонентом (wildfremd, zuckersüß, offensichtlich, allgegenwärtig), определительные сложные прилагательные со сложным определяющим компонентом (sperrangelweit, überlebensgroß, mutterseelenallein), прилагательные-сдвиги (weitgereist, weitverbreitet).

Ударными слогами у большинства слов этих типов являются первый и второй слоги (wildfremd, leibeigen, gottsjämmerlich), первый и третий (zückersüß, offensichtlich), первый и четвертый слоги (allergeringst). Соответственно на каждом из них может быть как главное, так и второстепенное ударение, например: wildfrèmd, léibèigen, góttsjämmerlich, zúckersüß, óffensichtlich, állergeringst и wildfrémd, lêibéigen, góttsjämmerlich, zückersüß, öffensichtlich, állergeringst.

В сложных прилагательных со сложным определяющим компонентом ударными слогами по природе могут быть первый, второй и четвертый (sperrangelweit), первый, третий и пятый (überlebensgroß), первый, третий и шестой (mutterseelenallein). Прилагательные sperrangelweit, mutterseelenallein, будучи по своему значению так называемыми усилительными сложными словами, обнаруживают равновесное ударение

на этих слогах: spérrá ngelwéit, mútterséelenalléin. В то же время они обнаруживают и другую акцентно-ритмическую структуру, построенную на контрасте между главным и второстепенным ударениями, где ударными являются первый и последний слоги. Соответственно на каждом из этих слогов может быть как главное, так и второстепенное ударение: spèrrangelwèit, mútterseelenallèin и spèrrangelwéit, mutterseelenallein. Прилагательное überlebensgroß обнаруживает следующие акцентно-ритмические структуры, построенные на контрасте между главным и второстепенным ударениями: überlebensgroß и überlébensgroß.

§ 125. Третью подгруппу составляют сложные наречия-сдвиги. По своей компонентной структуре они распадаются на двучленные (dabei, weitaß, dazwischen, immerzu, allerorten, geradezu, einigemaß, demungeachtet, dessenungeachtet) и трехчленные (allzufrúh, insofern, vorderhand, hierzulande, zuallererst, ebensogut, allüberall, ebendeshalb).

Ударными слогами у большинства слов этих типов могут быть первый и второй (dabei, weitaß, dazwischen), первый и третий (immerzu, allerorten, allzufrúh, vorderhand, hierzulande), второй и четвертый (geradezu, zuallererst), первый и четвертый (einigemaß, ebensogut, allüberall) второй и третий (insofern) слоги. Ударными слогами могут быть первый, второй и четвертый (demungeachtet), первый, третий и пятый (dessenungeachtet), первый, третий и четвертый (ebendeshalb).

Варьирование акцентно-ритмических структур у различных типов наречий-сдвигов имеет более разнообразный характер, чем у сложных существительных и сложных прилагательных. У слов типа dabei, weitaß, dazwischen, immerzu, geradezu, insofern, ebensogut каждый из ударных слогов может нести как главное, так и второстепенное ударение, ср.: dábei, wéitaß, dázwischen, ímmerzú, gerádezú, insófern, ébensogút и dabei, wèitaß, dážwischen, ímmerzú, gerádezú, insófern, ébensogút.

Слова типа einigemaß, allzufrúh, hierzulande произносятся либо с главным ударением на одном из ударных слогов и с второстепенным ударением на другом, ср.: éinigemàl, állzufrúh, híerzulànde, либо с равновесным ударением на обоих ударных слогах: éinigemál, állzufrúh, híerzulànde.

У слов allerorten, allüberall, vorderhand, zuallererst обнаруживаются три акцентные структуры: одна с главным ударением на первом ударном слоге и второстепенным ударением на втором, ср.: álleròrten, állüberáll, vórderhánd, zuállerst, другая с обратной последовательностью главного и второстепенного ударений, ср.: álleròrten, állüberáll, vòderhánd, zuàllererst, и третья с равновесным ударением на обоих ударных слогах: álleròrten, állüberáll, vórderhánd, zuállerst.

Слова с тремя ударными слогами также приобретают в литературной устной речи две акцентно-ритмические структуры: одну с равновесным

ударением на первом и третьем ударных слогах, ср.: *démungeächtet*, *déssenugeächtet*, *éabendeshálb*, другую с равновесным ударением на первом и втором ударных слогах, ср.: *démúngeachtet*, *déssenugeachtet*, или с второстепенным ударением на первом ударном слоге и главным ударением на втором, ср.: *èabendéshalb*.

§ 126. Четвертую подгруппу сложных слов с колеблющимися акцентно-ритмическими структурами составляют немногочисленные цельноформленные сложные глаголы. По структуре своей основы они распадаются на две равные части, одну из которых образуют глаголы с *miß-* (*mißachten*, *mißbilligen*), другую — глаголы *liebkosen*, *willfahren*.

Ударными слогами у этих глаголов являются первый и второй. На каждом из них может находиться как главное, так и второстепенное ударение; ср.: *mißáchten*, *liebkòsen* и *mißáchten*, *liebkòsen*.

§ 127. Пятую подгруппу слов с колеблющейся акцентно-ритмической структурой составляют единичные слова, принадлежащие к различным частям речи. Сюда относятся: числительное *anderthalb*, предложно-местоименные сдвиги *aufeinander*, *gegeneinander*, *übereinander*, союзы *entweder*, *sintemal*, местоимение *jedweder*.

Ударными слогами у этих слов могут быть первый и второй (*jedweder*, *entweder*), первый и третий (*anderthalb*, *sintemal*, *aufeinander*), первый и четвертый (*gegeneinander*, *übereinander*). На каждом из них может находиться как главнее, так и второстепенное ударение, ср.: *éntwèder*, *áufeinànder*, *gégeneinànder*, *übereinànder* и *èntwéder*, *áufeinánder*, *gègeneinànder*, *übereinànder*.

У остальных слов этой группы к акцентно-ритмическим структурам, характеризующимся наличием главного и второстепенного ударений, присоединяется акцентно-ритмическая структура с равновесным ударением на обоих ударных слогах, ср.: *ànderthálb* и *ànderthálb*, *jédwèder*, *jédwéder* и *jédwéder*, *síntemàl*, *síntemál* и *síntemál*.

§ 128. Седьмую группу слов с колеблющимся ударением составляют немногочисленные сложнопроизводные прилагательные с суффиксом *-lieh*. Ударными слогами у них являются либо первый и второй (*ausführlich*, *ausschließlich*, *wohlweislich*, *wahrscheinlich*), либо первый и третий (*außerdienstlich*, *außerordentlich*), либо первый и четвертый слоги (*außergerichtlich*, *außergewöhnlich*).

На каждый из этих слогов может падать как главное, так и второстепенное ударение, ср.: *áusführlich*, *áusschließlich*, *wóhlwèislich*, *wáhrschèinlich*, *áußerdienstlich*, *áußeròrdentlich*, *áußergerichtlich*, *áußergewóhnlich* и *àusführlich*, *àusschließlich*, *wóhlwèislich*, *wáhrschéinlich*, *àußerdienstlich*, *àußerórdentlich*, *àußergerichtlich*, *àußergewóhnlich*. Кроме

того, для слов *ausschließlich* и *wohlweislich* кодифицирована и акцентно-ритмическая структура с равновесным ударением: *áusschlíeßlich*, *wóhlwéislich*.

§ 129. Орфоэпические словари фиксируют также колебания акцентно-ритмической структуры у междометий *hallo*, *hurra* и звукоподражательных слов *hatschi*, *bimbam*, *ticktack*, *wauwau*. Оба слога в звучаниях этих слов ударны и могут нести на себе как главное, так и второстепенное ударение, ср.: *hállò*, *húrrà*, *hátschì*, *bímjàm*, *tícktàck*, *wáuwàu* и *hàlló*, *hùrrá*, *hàtschì*, *bimbám*, *ticktáck*, *wàuwáu*. Кроме того, для слова *ticktäck* зафиксирована также акцентно-ритмическая структура с равновесным ударением *ticktàck*.

§ 130. Колебания акцентно-ритмической структуры кодифицированы также для аббревиатур *Effeff*, *LKW*, *PKW*, *Benelux*. Ударными слогами здесь являются первый и второй (*Effeff*) и первый и третий (*LKW*, *PKW*, *Benelux*), и соответственно они могут нести на себе как главное, так и второстепенное ударение, ср.: *Éffeff*, [*ɛlkəvə*], [*pe:kəvə*], *Bénelùx* и *Èfféff*, [*ɛlka've*], [*peka've*], *Bènelùx*.

§ 131. Основными предпосылками, создающими объективную возможность для развития у многих слов двух и даже трех акцентно-ритмических структур, следует считать особенности морфемной структуры этих слов. Как показывает материал, приведенный в предыдущих параграфах, большинство слов с колеблющейся акцентно-ритмической структурой могут быть распределены по этому признаку на следующие группы:

1. Производные слова, чьи основы представляют собой комбинации производящих основ различной структуры с одним или двумя аффиксами, среди которых один аффикс, как правило, тяжелый, т.е. содержащий гласный полного образования и в силу этого потенциально ударный.

2. Сложные слова различного способа образования, основы которых включают в себя две, реже три или четыре корневые или корневые и производные основы.

3. Сложнопроизводные слова, чьи основы включают в себя две корневые основы и один-два аффикса, чаще всего тяжелых.

Остальные слова с колеблющейся акцентно-ритмической структурой — это небольшая группа двусложных корневых существительных, междометий и звукоподражательных слов, каждый слог которых содержит гласный полного образования, и несколько производных слов с двусложными производящими основами такого же типа.

Естественно, что в звуковых последовательностях, являющихся означающими слов с многоморфемной структурой основы, выделяются минимум два отрезка, которые содержат гласные полного образования, занимающие ядерные позиции в фонемной структуре соответствующих

корневых или корневых и тяжелых аффиксальных морфем. Эти отрезки представляют собой слоги, которые по своему звуковому составу могут нести на себе словесное ударение той или иной степени.

Распределение ударений различной степени между такими ударными по природе слогами может быть различным в зависимости от характера значения каждой из морфем, входящих в структуру основ подобных слов, и от соотношения значений отдельных морфем в совокупном значении того или иного слова. Если значение одной из морфем выдвигается в совокупном значении слова как бы на первый план, то слог, соответствующий этой морфеме, выделяется главным ударением, тогда как корневой слог, соответствующий семантически подчиненной морфеме, получает второстепенное ударение. Если значения составляющих многочисленных слова морфем одинаково важны для совокупного значения целого слова, то ударные слоги этих морфем приобретают одинаковое по силе ударение.

Однако во многих случаях однозначно определить относительный семантический вес каждой морфемы в таких словах с многоморфемной основой очень трудно, а если речь идет о словах с идиоматичным значением, то и просто невозможно. В этих случаях распределение ударений различной силы по потенциально ударным слогам начинает определяться не только орфоэпической традицией, которая в полном объеме известна далеко не всем говорящим на немецком литературном языке, но и чисто субъективными представлениями, основанными либо на аналогии с другими словами сходной структуры, либо на интуиции. Так, слова с многокомпонентными основами приобретают некодифицированные акцентно-ритмические структуры, которые, существуя в устной литературной речи параллельно с кодифицированными, постепенно становятся привычными все большему количеству людей, пользующихся немецким литературным языком, т.е. входят в литературно-речевой узус.

В связи с уточнениями произносительной нормы, предпринимаемыми при подготовке очередных изданий уже существующих произносительных справочников или новых орфоэпических словарей узуальные акцентно-ритмические структуры могут попасть в поле зрения специалистов и быть признаны соответствующими произносительной норме. Так, слова *allerdings*, *jedweder* в различных изданиях словаря Зибса фиксировались с главным ударением на третьем и втором слогах: *allerdings*, *jedwéder*, а «Словарь немецкого произношения» уже в своем первом издании допускал для данных слов и акцентно-ритмические структуры с главным ударением на первом слоге: *állerdings*, *jédweder*. Акцентно-ритмическая структура слов *liebkosen*, *offenbar* характеризуется по Зибсу главным ударением на первом слоге: *líebkosen*, *óffenbar*, тогда как «Большой словарь немецкого произношения» признает нормативной и акцентно-ритмическую структуру с главным ударением на втором и третьем слогах: *liebkósen*, *offenbár*.

Первоначально зафиксированные акцентно-ритмические структуры могут с течением времени вообще выходить из употребления и заменяться новыми. Наиболее заметен этот процесс в группе сложных слов, для которых словарь Зибса кодифицировал равновесное ударение. Например, прилагательное *blutjung*, которое этот словарь фиксирует с равновесным ударением во всех своих изданиях, в «Словаре немецкого произношения» дано, начиная с первого издания, с главным ударением на втором члене: *blutjúng*. Прилагательное *wildfremd*, для которого словарь Зибса вплоть до восемнадцатого издания включительно кодифицировал равновесное ударение, в девятнадцатом издании дано с главным ударением на втором члене: *wildfrémd*. «Большой словарь немецкого произношения» допускает для этого слова две акцентно-ритмические структуры — с главным ударением как на первом, так и на втором члене: *wildfremd* и *wildfrémd*.

7. ИНТОНАЦИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

7.1. Общее понятие об интонации

§ 132. Как звуковой облик слова формируется с помощью словесного ударения, которое, падая на один из слогов, объединяет ударный слог с безударными в целостную структуру, так и произносимое предложение оформляется в единое целое, характеризующееся относительной смысловой законченностью и фонетической завершенностью, с помощью супraseгментного средства, обычно обозначаемого термином «**интонация**».

Интонация представляет собой комплексное явление, конституируемое взаимодействием нескольких компонентов. В науке нет единого мнения о том, какие именно фонетические характеристики предложения составляют его интонацию.

В отечественной фонетической литературе принято считать, что в состав интонации входят: 1) частота основного тона голоса (мелодическая составляющая); 2) интенсивность (динамическая составляющая); 3) длительность, или темп (темпоральная составляющая); 4) тембр¹. Эту точку зрения разделяют и некоторые зарубежные лингвисты².

Существует и другой взгляд на интонацию, отождествляющий ее с мелодикой предложения, т.е. с различными типами движения основного тона голоса в пределах конечных участков предложения перед паузой. Этот взгляд связывается прежде всего с концепцией «фонологии фразы», разрабатывавшейся Н.С. Трубецким. Трубецкой рассматривал остальные фразоразличительные средства, к которым он причислял изменения

¹См., например: Зиндер Л.П. Общая фонетика. М., 1979. С. 273.

²Ср.: Romport J. M. Zum Wesen der Intonation // Proceeding of the 4th International Congress of Phonetic Sciences. The Hague, 1962. P. 751.

регистра, фразовое ударение и паузы, как самостоятельные знаки, используемые как бы отдельно от собственно интонации¹. Впоследствии эта точка зрения неоднократно модифицировалась, в частности, применительно к интонации немецкого языка.

7.2. Различные подходы к описанию немецкой интонации

§ 133. Наличие различных точек зрения на объем понятия «интонация» отражается и в различных подходах к описанию немецкой интонации. В отечественных учебниках и учебных пособиях, содержащих характеристику немецкой интонации, она последовательно рассматривается как комплексное явление. Разногласия наблюдаются лишь в вопросе о количестве основных компонентов интонации. Так, авторы пособия «Ударение и интонация в немецком языке» включают в состав интонации мелодику, фразовое ударение, паузы, интенсивность и относительный темп произнесения². По мнению О.Х. Цахера, интонацию составляют прежде всего фразовое ударение, мелодия предложения и тембр голоса³. О.А. Норк и Н.Ф. Адамова относят к интонации мелодику, фразовое ударение и длительность⁴.

Независимо от того, какой компонент интонации тот или иной автор считает ведущим и соответственно упоминает первым в перечне ее составляющих, описание немецкой интонации строится в работах отечественных авторов по одному плану. Оно открывается разделом о членении фразы (предложения) на синтагмы, в котором рассматриваются и вопросы, связанные с фразовым ударением, его разновидностями и функциями, после чего следует более или менее подробная характеристика основных типов немецкой мелодики и их вариантов. Такие компоненты фразовой интонации, как темп, тембр и интенсивность, обсуждаются менее основательно. Причины подобного подхода к описанию немецкой интонации понятны: во-первых, значительную роль играют лингводидактические соображения, требующие от студентов прочных знаний правил, по которым немецкие предложения членятся на синтагмы, обладающие отличающимися их друг от друга типами мелодического оформления; во-вторых, учитывается несомненный факт связи между местом фразового или синтагматического ударения и направлением движения основного тона на

¹ Подробнее см.: Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960. С. 246 и др. Критику этого взгляда см. в работе: Stock E. Untersuchungen zu Form, Bedeutung und Funktion der Intonation im Deutschen. Berlin, 1980. S. 36-37.

² Ударение и интонация в немецком языке. Л., 1973. С. 34.

³ Zacher O. Deutsche Phonetik. 2. Aufl. Leningrad, 1969. S. 162.

⁴ См.: Норк О.А., Адамова Н.Ф. Фонетика современного немецкого языка: Нормативный курс. М., 1976. С. 107.

соответствующих участках фразы; в-третьих, именно мелодика считается важнейшим и наиболее разнообразным по своим функциям интонационным средством.

§ 134. Зарубежные авторы, занимающиеся исследованием немецкой интонации, в своем большинстве сводят ее к мелодическому компоненту — к различным типам движения основного тона голоса в пределах элементарных интонационных единиц — синтагм.

Впервые этот подход был наиболее четко выражен О. фон Эссенем. Интонацию, или языковую мелодию, по Эссену составляют такие виды мелодического оформления речи, которые приобрели в языковом коллективе статус фиксированных «речевых образцов». Интонация, понимаемая таким образом, находится в прямой зависимости от ритмического оформления фразы, т.е. от выделения говорящим с помощью ударения того слова, которое представляется ему наиболее важным по смыслу. Это слово — а в многосложных словах его ударный слог — может быть выделено различными средствами (и, в частности, с помощью изменений длительности, силы выдоха, высоты тона, из которых, однако, важнейшим и эффективнейшим является изменение высоты тона)¹. Не случайно поэтому широко известная книга О. фон Эссена, посвященная основам фразовой интонации немецкого литературного языка, содержит лишь описание типичных случаев мелодического оформления различных по своей синтаксической структуре и коммуникативной направленности предложений. Вопросы, связанные с расстановкой ударений различной силы в предложении и его частях и реализацией возможных пауз между отдельными частями предложения, обсуждаются в чрезвычайно сжатой форме попутно с изложением правил мелодического оформления предложений и их частей.

В принципе аналогичных взглядов придерживается и Х.-Х. Венглер, который, однако, в отличие от О. фон Эссена рассматривает интонацию, т.е. типизированные модели мелодического оформления предложения и его частей, как важнейшее средство реализации фразового акцента (Satzakzent) в немецком языке².

А.В. Исаченко и Г.-Й. Шедлих также отождествляют интонацию с изменениями в высоте основного тона. На основании проведенных экспериментов эти авторы пришли к заключению, что различия в высоте основного тона должны рассматриваться по отношению к различиям в громкости как первичное средство акцентуации³. По мнению

---

¹ Essen O. von. Grundzüge der hochdeutschen Satzintonation. 2. Aufl. Ratingen; Dusseldorf, 1964. S. 13-14.

² Wängler H.-H. Grundriß einer Phonetik des Deutschen. Marburg, 1960. S. 203-204.

³ Isačenko A.V., Schädlich H.-J. Untersuchungen über die deutsche Satzintonation // Studia grammatica. Berlin, 1966. VII. S. 20ff.

исследователей, эти различия являются также вполне достаточным средством членения высказывания на более мелкие интонационные единицы, делающим использование пауз излишним¹.

Э. Шток рассматривает немецкую интонацию как комплексное явление. С его точки зрения, интонация представляет собой аудитивно воспринимаемую структуру, состоящую из изменений высоты тона, громкости и темпа речи и членимую с помощью пауз и ударений.

Этому слуховому феномену соответствуют протекающие во времени модификации частоты сигнала, интенсивности и отчасти спектра². Лишь совокупность всех перечисленных компонентов обеспечивает, как считает Э. Шток, опираясь на результаты проведенных им и К. Цахариас исследований, выполнение интонацией всех присущих ей функций³. Из такого подхода вытекают важные лингводидактические следствия для обучения интонации немецкого языка, которые отражены в опубликованном этими авторами учебнике немецкой фразовой интонации⁴. К ним относятся, в частности, такие новые для немецкой традиции преподавания иностранных языков требования, как необходимость специального обучения ритмическому компоненту интонации и необходимости выделения наиболее коммуникативно важных интонационных моделей.

7.3. Основные интонационные единицы

§ 135. При описании интонации любого языка фонетик использует не только понятия, отражающие компоненты этого феномена, но и понятия об интонационных единицах различного объема, т.е. об отрезках речи различной протяженности, представляющих собой с точки зрения их интонационной оформленности определенную целостность. Прежде всего это понятия **высказывания, фразы и синтагмы**.

Высказывание может быть определено как возникающее в акте говорения речевое произведение, обладающее смысловой связанностью и своим собственным интонационным оформлением и рассматриваемое безотносительно к его внутреннему членению и продолжительности. О синтаксической точки зрения минимальным пределом высказывания является обладающее смысловой автономностью предложение типа *Das vollendete Glück erreicht den Glanz des Vorglücks nicht*. Однако обычно высказывания представляют собой последовательности из нескольких связанных между собой по смыслу предложений, возникающие в акте индивидуального говорения. Примерами таких высказываний могут быть

---

¹ Ibid. S. 26-26.

² Stock E. Untersuchungen zu Form, Bedeutung und Funktion der Intonation im Deutschen. Berlin, 1980. S. 92.

³ Ibid. S. 171.

⁴ Stodc E., Zacharias Chr. Deutsche Satzintonation. Leipzig, 1982.

спонтанные и подготовленные монологи различной продолжительности. Они могут быть краткими, состоящими всего из двух-трех предложений, например:

«Du brauchst einen Mitarbeiter, der was vom Film versteht. Es kommt drauf an, ob du das Szenarium mit mir schreiben willst. Wir würden gut Zusammenarbeiten, du!»¹

Более развернутое высказывание может быть проиллюстрировано следующим монологом: «Nein, nein, wie kleinlich sind wir, wie kleinlich! Er hat sich umgebracht, es ist nicht zu fassen!.. Drei Briefe schickte ich ihm in Abständen zurück: Annahme verweigert! Erinnern Sie sich, Herr Briefträger? Der Mann, um den es geht, war Lehrer an derselben Schule wie ich. Er war einer von den Ruhigen, ein Beobachter mit sonorer Stimme, die schon tröstete, wenn man sie nur hörte. “Nicht so schlimm, gar nicht so schlimm, Fräulein Willmann,” konnte er sagen, als wir noch per Sie miteinander waren, später sagte er: “Mach dir nichts draus, liebe Camilla!” Er war verheiratet. Wir hatten uns zwei Jahre, heimlich, wie wir glaubten. Im ersten Jahr gings still zwischen uns zu. Ich war für ihn da, wo ich konnte, er für mich, wo er konnte; im zweiten Jahr erst gestand er mir: “Was bin ich ohne dich” und so weiter. Aber wenn ein verheirateter Mann einer, die nicht seine Frau ist, gesteht, daß er sie liebt, muß er die Konsequenzen aus seiner verfehlten Ehe ziehen, — meinen Sie nicht?»

Интонационная оформленность устных высказываний различной развернутости проявляется как в особенностях мелодического рисунка высказываний в целом и составляющих их фраз, так и в особенностях использования пауз различной продолжительности.

§ 136. Термином **«фраза»** обозначается отрезок речевого потока, оформленный интонацией как относительно завершенная единица, которая обладает синтаксической и смысловой цельностью и в силу этого может выступать в качестве структурного элемента развернутого высказывания или при наличии семантической автономности быть самостоятельным высказыванием. Интонологическое понятие фразы частично пересекается с синтаксическим понятием полного предложения. В объем понятия фразы входят и сложные предложения различной структуры (Er war einer von den Ruhigen, ein Beobachter mit sonorer Stimme, die schon tröstete, wenn man sie nur hörte; Er hat sich umgebracht, es ist nicht zu fassen!), и простые распространенные и нераспространенные предложения (Wir würden gut zusammen arbeiten, du! Er war verheiratet), и эллиптические предложения различного состава (Versteht sich! Nett von Ihnen; Nun dieser Brief hier! Nichts Besonderes; Und der Tod? Grad eben; Jetzt also ran! Wie lieb! Eine halbe Stunde später; Hinterm Schirm).

---

¹ Все приведенные в этой главе примеры взяты из кн.: Strittmatter E. Der Wundertäter: Roman. Dritter Band. Berlin; Weimar, 1980. 655 S.

Интонационная оформленность звучащих фраз различной степени развернутости выражается присутствием в каждой фразе одной из типичных мелодик, наличием в ней слова, выделенного так называемым фразовым ударением, и возможностью членения фраз на более мелкие отрезки, достаточно самостоятельные в смысловом отношении, с помощью пауз.

§ 137. Фразы, представляющие собой в синтаксическом плане либо простые распространенные, либо сложные предложения, членятся на **синтагмы** (речевые такты), т.е. на более мелкие отрезки, также характеризующиеся известной синтаксической и смысловой цельностью и интонационной оформленностью. Понятие синтагмы отражает реальное членение фраз, обладающих относительно сложной синтаксической структурой, на некие элементарные интонационные единицы.

На понятии синтагмы как элементарной интонационной единицы необходимо остановиться несколько подробнее. В отечественном языкознании теория синтагмы как отрезка речи, совпадающего с более или менее самостоятельной частью предложения и обладающего фонетической оформленностью, разрабатывалась Л.В. Щербой. Некоторые положения этой теории содержатся в его опубликованных произведениях, другие известны в передаче В.В. Виноградова¹.

Взгляды Л.В. Щербы на синтагму могут быть суммированы следующим образом:

1. Синтагма в общем случае есть ряд слов (точнее, последовательность слов и их форм), входящий в состав предложения и характеризующийся усилением ударения последнего слова.

2. Предельно малая по своему объему синтагма состоит из одного слова.

3. По своей синтаксической структуре она может совпадать с предложением (односинтагменное предложение).

4. Синтагмы могут отделяться друг от друга паузами.

5. Синтагма не делима на более мелкие отрезки, т.е. не может быть произнесена с паузой между двумя словами или формами слов, следующими в ее составе одно за другим.

6. Синтагмы не существуют в языке в готовом виде: они образуются лишь в речи для обозначения понятий, возникающих в процессе нашей мысли, т.е. для обозначения отражаемых в процессе развертывания мысли говорящего «кусков действительности».

Многие совпадающие по своей синтаксической структуре с предложениями фразы из приведенных в предыдущем параграфе примеров содержат в своем составе две синтагмы и более. Так, фраза *Im ersten Jahr gings still zwischen uns zu* включает в себя две синтагмы: предложную группу

---

¹ См.: Виноградов В.В. Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка// Вопросы синтаксиса современного русского языка. М., 1950. С. 183-256.

с обстоятельственным значением *Im ersten Jahr* и группы сказуемого *gings still zwischen uns zu*. Фраза *Erinnern Sie sich, Herr Briefträger?* также состоит из двух синтагм: синтагмы *Erinnern Sie sich*, совпадающей по своей синтаксической структуре с вопросительным предложением без вопросительного слова, и обращения *Herr Briefträger*. Фраза *Drei Briefe schickte ich ihm in Abständen zurück; Annahme verweigert!* представляет собой цепочку из трех синтагм: группы существительного *drei Briefe*, являющейся прямым дополнением, группы сказуемого *schickte ich ihm in Abständen zurück* и безглагольного предложения *Annahme verweigert*.

Интонационная оформленность синтагм в звучащей речи выражается усилением ударения на одном из входящих в состав синтагмы слов, отсутствием пауз между составляющими ее словами и определенным типичным мелодическим рисунком, характер которого зависит от того, является ли данная синтагма частью фразы или образует самостоятельную фразу.

§ 138. Некоторые авторы выделяют еще одну единицу членения речевого потока — **акцентную (ритмическую) группу** или **фонетическое слово**¹. Этими терминами обозначается часть синтагмы, характеризующаяся наличием ударного слога, обычно подчиняющего себе некоторое количество безударных слогов, которые могут и предшествовать ударному слогу, и следовать за ним. Синтаксически акцентная группа может совпадать с формой знаменательного слова (*Fräulein, liebe, verweigert*) и с последовательностями типа «проклитики + форма знаменательного слова» (*der Mann, in Abständen, von den Ruhigen*), «форма знаменательного слова + энклитики» (*schickte ich ihm, konnte er*), «проклитики + форма знаменательного слова + энклитики» (*wir hatten uns, was bin ich*).

Акцентная группа создается только в результате централизующего воздействия слова с ударением на соседние безударные слова. Поэтому ее компоненты — будь то слоги в составе многосложной словоформы или формы служебных и полнозначных слов в составе последовательностей словоформ — не могут быть разделены паузами. Поэтому акцентной группе, если она является частью конкретной синтагмы, не свойствен и какой-то особый мелодический рисунок, который мог бы выделить ее на фоне общего мелодического рисунка синтагмы.

Однако одиночная акцентная группа, попав в благоприятную синтаксическую позицию во фразе, может приобрести статус синтагмы, а с ним и соответствующее интонационное оформление. Иначе говоря, одиночная акцентная группа — это потенциальная синтагма предельно малого объема. Такими синтагмами, совпадающими по своей слоговой структуре с акцентными группами, являются в вышеприведенном

¹ Zacher O. Op. cit. S. 18-19; Норк О.А., Адамова Н.Ф. Фонетика современного немецкого языка: Нормативный курс. М., 1976. С. 116.

монологическом высказывании wie kleinlich и heimlich в позиции обособления, drei Briefe в начальной позиции в предложении с обратным порядком слов, erinnern Sie sich в вопросительном предложении без вопросительного слова, der Mann в начальной позиции перед связкой в предложении с прямым порядком слов.

Акцентные группы, автономные в смысловом отношении, могут приобретать в речи статус интонационных единиц еще более высокого ранга — фраз, а с ним и тот или иной вид присущего фразам интонационного оформления. Фразовое интонационное оформление акцентной группы однозначно свидетельствует о том, что она выступает в данном конкретном коммуникативном акте как форма передачи некоего относительно законченного сообщения. Такой фразой, совпадающей по своей структуре с акцентной группой, является в нашем примере простое нераспространенное предложение Er war verheiratet. Совпадают с акцентными группами и такие фразы, как предложения Kennst du ihn? Laß das! Ich versteh nicht! Mein Glück? Später! Auf keinen Fall! Wie bitte? Zu Rosa.

Таким образом, акцентная группа, не будучи единицей интонационного членения потока речи, тем не менее по своему слоговому составу вполне удовлетворяет признакам как синтагмы, так и фразы и в определенных условиях может выступать в качестве какой-либо из этих интонационных единиц в собственном смысле слова. Иначе говоря, акцентная группа является такой речевой единицей, статус и функции которой определяются говорящим в зависимости от его коммуникативного намерения в каждый данный момент речи как бы заново.

7.4 Основные компоненты интонации и их функции

7.4.1. Мелодика

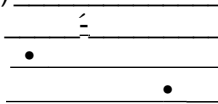
§ 139. **Мелодика** — это изменение высоты основного тона голоса на протяжении произносимой фразы или синтагмы. Мелодика представляет собой важнейший компонент интонации, поскольку выполняет наибольшее число функций по сравнению с остальными интонационными средствами. Мелодика оформляет и фразу и синтагму в целостное единство. Она является наиболее важным и самодостаточным средством, позволяющим придать фразе ту или иную коммуникативную направленность. Мелодика во взаимодействии с паузой дает возможность отличить законченную фразу от незаконченной и однозначно определить синтаксические связи между отдельными ее частями. Совместно с ударением она выделяет известное и новое и тем самым делает очевидным актуальное членение соответствующего фразе предложения. Некоторые авторы полагают также,

что мелодика позволяет выразить и различные оттенки эмоционально окрашенной речи

§ 140. Для обозначения мелодики во фразе или синтагме обычно пользуются так называемыми **тонограммами**, т.е. условными изображениями движения основного тона голоса от слога к слогу на всем протяжении соответствующей интонационной единицы. При этом ударные и безударные слоги обозначаются по-разному, что дает возможность отражать и различия в ударности. Ударный слог изображается с помощью жирной горизонтальной черточки, которая может быть дополнена знаком удара, если речь идет о необходимости передать фразовое или синтагматическое ударение. Безударный слог обозначается точкой. Если ударный слог характеризуется нисходящим или восходящим движением тона, то вместо черточки, которая в этом случае указывает на ровный тон, некоторые авторы используют значок дуги с опущенной или приподнятой правой ветвью. Нисходяще-восходящий или восходяще-нисходящий тон в пределах ударного слога соответственно обозначаются дугами более сложной конфигурации. Вместо значка дуги используется также значок, имеющий форму обращенного вершиной вправо тупого угла с опущенной или приподнятой правой стороной ($\frown$ $\_$).

Чтобы отразить на тонограмме движение тона во фразе от слога к слогу, обозначения ударных и безударных слогов располагают на разной высоте относительно друг друга. Многие зарубежные германисты (О. фон Эссен, Х.-Х. Венглер и др.) ограничиваются при этом размещением черточек и точек выше некоторой условной черты. В работах отечественных авторов и некоторых зарубежных германистов принято пользоваться графической схемой, напоминающей нотный стан и представляющей собой высотную шкалу, на которой с помощью горизонтальных линий выделены три или четыре высотных уровня. В первом случае говорят о низком, среднем и высоком уровнях, во втором — выделяют низкий, нейтральный, средний и высокий уровни.

Проиллюстрируем эти способы передачи движения тона во фразе на примере предложения *Es stimmt nicht*:

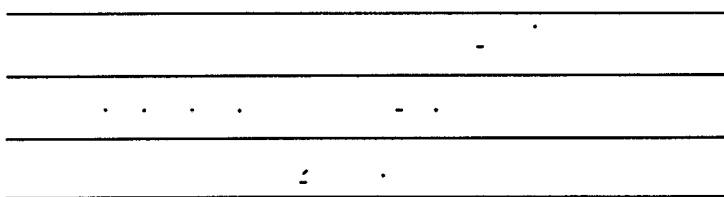
1)	2a)	3б)
		
<i>Es stimmt nicht.</i>	<i>Es stimmt nicht.</i>	<i>Es stimmt nicht.</i>

В дальнейшем изложении будет использоваться трехуровневая шкала.

Как видно из этих тонограмм, движение тона в односинтагменной

фразе *Es stimmt nicht* имеет отчетливо выраженный дугообразный характер. Левую ветвь этой дуги образует предударный слог *es*, вершина дуги совпадает с ударным слогом *stimmt*, а правую ее ветвь образует безударный слог *nicht*. Ударный слог фразы — это ее мелодическое и динамическое ядро, ее мелодический и динамический кульминационный пункт, или центр (*Kernsilbe des Satzes*, *Hauptakzentsilbe*, *Schwerpunkt*). Предшествующие ему безударные слоги — это так называемый предцентр, или предтакт (*Vorlauf*), а следующие за ним безударные слоги образуют постцентр, или затакт (*Nachlauf*). Как левая, так и правая ветви мелодической дуги в конкретных фразах могут отсутствовать, так как ядро в зависимости от лексического состава фразы может смещаться либо к ее началу, либо к концу. Так, во фразе *Stimmt nicht!* мелодическая дуга представлена лишь кульминационным пунктом и нисходящей правой ветвью, во фразе *Dein Beruf?* — восходящей левой ветвью и кульминационным пунктом.

Во фразах, синтаксически соответствующих вопросительным предложениям без вопросительного слова, мелодический и динамический центр располагается в пределах низкого высотного уровня, так что предцентровая часть фразы в этом случае образует нисходящую ветвь, а постцентровая — восходящую ветвь мелодической дуги. Например:

“Soll ich es dem Film zuliebe fälschen?”

Если фраза состоит из нескольких синтагм, то каждая синтагма будет характеризоваться своей собственной мелодической дугой, которая может обнаруживать либо Все структурные элементы, т.е. предцентр, центр и постцентр, либо только их часть. Например, в двухсинтагменной фразе (*Die betreffende Stelle*) (*sollte sogleich geändert werden*) обе синтагмы обнаруживают мелодическую дугу полной структуры: ядерные слоги *stel-* и *-gleich* сопровождаются как предцентрами, так и постцентрами. В двухсинтагменной фразе (*Dráußen*) (*zog ein Keil Wildgänse nach Süden*) мелодическая дуга первой синтагмы не имеет предцентра. Во фразе (*Einige Tage später*) (*fuhr Rosa zurück*) мелодическая дуга второй синтагмы лишена затакта. Во фразе (*Néin,*) (*ich rannte hináus*) мелодическая дуга первой синтагмы представлена лишь центром.

§ 141. Различают несколько основных типов мелодического оформления односинтагменных фраз любой синтаксической структуры или

конечных синтагм многосинтагменных фраз. При этом имеется в виду прежде всего движение тона и его относительная высота в пределах центра фразы или конечной синтагмы и следующих за ним безударных слогов, т.е. собственно мелодика центра и мелодика постцентра, или каденция. Эти типичные модели движения тона на конечных участках фраз или заключающих фразы синтагм называются «**интонемами**». Наряду с этим термином в литературе используются также термины «интонационная конструкция» и «мелодема».

Различные языки обладают индивидуальными наборами интоном, с помощью которых различаются фразы с разной коммуникативной направленностью, фразы законченные и незаконченные. Выявление состава интоном даже для одного языка представляет собой сложную задачу, так как каждая интонома существует в речевой действительности в большом количестве вариантов, обусловленных синтаксическим типом и лексическим составом фразы. Поэтому перечни интоном одного и того же языка, полученные различными авторами, обычно совпадают не полностью. Так, Е.А. Брызгунова выделяет в русском языке семь типов интонационных конструкций (ИК)¹. М.И. Матусевич — четырнадцать типов мелодик², а Н.В. Черемисина — десять типов мелодем³. Общую часть этих перечней составляют: интонома завершенности для фраз повествовательного характера, интонома вопроса без вопросительного слова, интонома вопроса с вопросительным словом, интонома восклицательности и интонома незавершенности для неконечных синтагм многосинтагменных фраз. Остальные интономы представлены только у одного-двух авторов.

7.4.2. Синтагматическое, фразовое и логическое ударение

§ 142. Как многосложное слово объединяется в единое фонетическое целое с помощью словесного ударения, выделяющего один слог относительно соседних с ним слогов, так и синтагма организуется в фонетическую единицу более сложной структуры с помощью ударения, выделяющего в ней наиболее важное по смыслу слово. Такое ударение называется **синтагматическим** (syntagmatischer Akzent).

Выделение наиболее важного по смыслу слова с помощью синтагматического ударения — это выделение его ударного слога (Kernsilbe) с использованием тех же физических средств, которые являются составными частями словесного ударения. Немецкое синтагматическое ударение, как и немецкое словесное ударение, имеет комбинированный характер: оно осуществляется взаимодействием динамического и

¹ Русская грамматика. М., 1980. Т. 1. С. 97 и далее.

² См.: Матусевич М.И. Современный русский язык: Фонетика. М., 1976. С. 244 и далее.

³ См.: Черемисина Н.В. Русская интонация: Поэзия, проза, разговорная речь. М., 1982. С. 104 и далее.

мелодического факторов.

Большая часть синтагм, возникающая в реальном процессе речи-мысли, включает в свой состав несколько слов, среди которых представлены и знаменательные и служебные слова. Наличие в синтагмах слов, выделенных синтагматическим ударением, заставляет предположить, что другие ударные слова, содержащиеся в синтагме, отличаются от них степенью своей ударности. И действительно, степень ударности различных слов в составе синтагмы различна, а это значит, что различны по силе в сами ударения, выделяющие ударные слоги входящих в синтагму слов. Наиболее сильным является **синтагматическое ударение**, выделяющее наиболее важное по смыслу слово. Оно может быть названо усиленным¹. Менее сильно ударение, с помощью которого выделяются другие знаменательные слова в составе синтагмы. Еще более ослаблено ударение, падающее на ударные слоги многосложных служебных слов типа русских союзов *если, будто, словно* или предлогов *кроме, после, около*. Таким же ослабленным ударением выделены ударные слоги немецких союзов *obwohl, nachdem, soweit* или предлогов *während, zwischen, über* и т.п. Нулевая ударность характерна, как правило, для односложных предлогов и союзов, различных частиц, односложных местоимений, как это имеет место в русских словах *при, во, у, и, а, что, же, ли, я, ты, вы* или немецких *an, in, von, und, denn, daß, ja, doch, du, ich, sie* и т.п. Лишены ударения артикли в германских и романских языках.

Различные степени ударности слогов, отражающие реальную градацию ударений в словах, составляющих синтагмы, будет обозначаться ниже с помощью следующих значков:

- 1) синтагматическое ударение: (ˈ);
- 2) сильное ударение, соответствующее по интенсивности главному ударению в сложных словах: (ˑ);
- 3) ослабленное ударение, соответствующее по интенсивности второстепенному ударению в сложных словах: (˘).

§ 143. Наряду с понятием «**синтагматическое ударение**» в науке об интонации используется и понятие «фразовое ударение». Авторы определяют понятие «фразовое ударение» по-разному. Так, авторы пособия «Ударение и интонация в немецком языке» считают это понятие тождественным понятию «синтагматическое ударение»². Л.Р. Зиндер называет фразовым ударением ударение слова, включенное в ткань интонации как ее элемент³. Многие зарубежные германисты определяют фразовое ударение (*Satzakzent*) как ударение, выделяющее одно из слов

¹ Ударение и интонация в немецком языке. С. 41.

² Там же. С. 40.

³ См.: Зиндер Л.Р. Указ. соч. С. 276.

⁴ См., например: Wängler H.-H. Op. cit. S. 203.

в составе предложения⁴. Последнее определение фразового ударения следует признать более верным, так как оно четко разграничивает понятия «синтагматическое ударение» и «фразовое ударение», указывая на то, что сфера действия последнего — это фраза, предложение, тогда как сфера действия первого — это синтагма, которая чаще всего является частью фразы. В дальнейшем фразовое ударение будет пониматься именно как выделение во фразе самого важного по смыслу слова, осуществляемое с помощью тех же фонетических средств, что и синтагматическое ударение, с той лишь разницей, что произнесение ударного слога этого слова с большей интенсивностью будет взаимодействовать с движением основного тона голоса, оформляющим не синтагму как часть фразы, а фразу как целое.

Тем не менее понятия «синтагматическое ударение» и «фразовое ударение» перекрещиваются в силу частичного совпадения их объемов: в односинтагменных фразах синтагматическое ударение одновременно является и фразовым. Такое совпадение синтагматического и фразового ударений прежде всего имеет место во фразах, синтаксически соответствующих простым нераспространенным предложениям: *Eine Wéille verging; Du siehst so blaß aus; Wir sollten áufbrechen*. Оно характерно также и для фраз, представляющих в синтаксическом отношении простые распространенные предложения со слабой степенью распространения: 1. *Stáre umkréisen den Kirschbaum*. 2. *Es war ein wármer Märzabend*. 3. *Du wohnst hier unwürdig*. 4. *Woher ich álles so genau wéiß?* 5. *Schréiben Sie auch fürs Théater?* 6. *Géh in die Kúche!*

В многосинтагменных фразах, где в зависимости от количества синтагм реализуется несколько синтагматических ударений, фразовое ударение выделяет наиболее важное по смыслу слово, являющееся таковым не только для данной фразы, но и для синтагмы, в которую оно входит. Таким образом, фразовое ударение в многосинтагменных фразах совпадает с одним из синтагматических ударений по месту своей реализации (ударный слог наиболее важного по смыслу слова), но характеризуется большей интенсивностью и движением основного тона, свойственным данному типу фразы на соответствующем участке мелодической дуги.

Рассмотрим фразу повествовательного характера *Die etwa zweihundert Meter lange Straße hatte eine Krümmung in der Mitte*. Она содержит две синтагмы, первая из которых совпадает с группой подлежащего (*die etwa zweihundert Meter lange Straße*), а вторая — с группой сказуемого (*hatte eine Krümmung in der Mitte*). Вторая синтагма представляет собой высказывание относительно первой синтагмы, поскольку в ней сообщается о наличии у названного в первой синтагме предмета (*die...Straße*) некоторого признака (*hatte eine Krümmung...*).

Другими словами, в данном случае автор преследовал цель сообщить о наличии у известного уже читателям предмета ранее не упоминавшегося

признака. Слово, называющее этот признак (eine Krümmung), и является самым важным по смыслу во всем предложении и потому должно быть выделено фразовым ударением, которое в отличие от собственно синтагматических ударений ниже может обозначаться в многосинтагменных фразах значком (˘˘˘). Соответственно ударения различной силы распределяются при прочтении этого предложения следующим образом: Die etwa zweihundert Méter lánge StráÙe háte eine Krúmmung in der Mitte.

§ 144. Наряду с понятиями «синтагматическое ударение» и «фразовое ударение» в литературе используется понятие «логическое ударение». **Логическое ударение** — это фразовое ударение, выделяющее в составе фразы слова, которые обычно фразового ударения не несут.

Логическое ударение отражает точку зрения говорящего на то, что, по его мнению, следует считать наиболее важным во всей фразе или что объективно является таковым для него. Именно поэтому оно может падать даже на такие заведомо безударные слова, как личные местоимения или предлоги и союзы.

Вслед за О. Есперсеном принято различать два вида логического ударения, обладающие своей собственной функцией¹. Логическое ударение первого вида выделяет во фразе слово, которое говорящий считает наиболее важным и к которому он хочет специально привлечь внимание слушающего, поскольку это слово часто обозначает что-то заведомо новое для слушающего (Neuheitsdruck). Назовем этот вид логического ударения **подчеркивающим**. Логическое ударение второго вида выделяет во фразе слово, обозначающее предмет, качество, действие и т.п., которое говорящий противопоставляет другому предмету, качеству, действию и т.п. (Gegensatzdruck). Назовем этот вид логического ударения **противопоставляющим**.

Подчеркивающим ударением выделены соответственно инфинитив kämpfen и отрицательное местоимение keine во фразах: «Man müÙ kã mpfen für die Kúnst!» и «Keine Ántwort ist auch eine Ántwort».

Противопоставляющим ударением выделено личное местоимение ich во фразе «Héute müÙte ich Ihnen Káffee kòchen». Этот вид логического ударения обосновывается в следующей фразе, продолжающей данное высказывание: «Ich wäre an der Reihe, aber ich habe keine Lust». Нередко противопоставляемые предметы, качества, действия и т.п. называются словами, входящими в состав одной в той же фразы. В таких случаях противопоставляющим ударением выделяются два слова. В синтаксически простых фразах эти слова могут находиться в непосредственном соседстве, что хорошо видно из следующего примера: «Wer ist hier Chéf, du oder ích?»

Слова, выделенные противопоставляющим ударением, могут также

---

¹ Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik. Leipzig; Berlin, 1932. S. 214-215.

находиться в разных элементарных предложениях, являющихся частями синтаксически сложных фраз. Во фразах, которые представляют собой сложносочиненные предложения, состоящие из простых предложений с симметричным построением, такие слова могут занимать одинаковые позиции в синтаксических структурах, как это имеет место в следующем примере: Im Garten des Lehrers Gerber wuchsen Gláskirschen, im Garten der Bäuerin Schulte prahlten Schwärzkirschen.

7.4.3. Паузы

§ 145. Основным средством расчленения развернутого высказывания на интонационные единицы меньшей протяженности являются **паузы (цезуры)**. Объективно паузы представляют собой перерывы в звучании речи, которые могут иметь разную длительность. Принято считать, что в общем случае наибольшей длительностью характеризуются паузы, разделяющие конечную синтагму предшествующей фразы и начальную синтагму последующей фразы на границе между двумя абзацами. Такие паузы обозначаются значком (||). Например:

1. ...Ihre Unterhaltungen wurden quälend und immer quälender, und nach zwei Tagen gingen sie enttäuscht auseinander, und ein jedes fuhr in seine Richtung. | ||

2. Und das Glück des alten Mannes bestand fortan darin, zu denken, daß er nicht in den Krieg, lieber ins Zuchthaus hätte gehen und seinen Gefühlen hätte treu bleiben sollen...

В этом примере межабзацная пауза, разграничивающая конечную фразу абзаца 1 и начальную фразу абзаца 2, оказывается значительно продолжительнее любой из пауз, расчленяющих эти фразы на составляющие их синтагмы.

Несколько меньшей по своей длительности является межфразная пауза, разделяющая фразы внутри абзаца. Обозначим ее значком (||). Например: Hinter dem Eichenhain mitten im Dorf ging der erste Blitz nieder.) || Die Doktorin schwieg. || War sie doch beleidigt?

Однако и межфразная пауза более продолжительна, чем любая из пауз, расчленяющих на синтагмы первую фразу этого абзаца.

Внутрифразные паузы, как правило, всегда короче межфразных. Однако они также отличаются друг от друга по своей продолжительности. Наиболее длительная внутрифразная пауза, которая разграничивает синтагмы, синтаксически совпадающие с компонентами сложносочиненных предложений или с главными в придаточными частями сложноподчиненных предложений, обозначается в транскрипции значком (|). Например:

Er klatschte in die Hände,| die Vögel flogen davon,| und er schüttelte den Kopf über sich selber.

«Es ist manches nicht in mir,| was verlangt wird,| und viel von dem,| was

in mir ist,| wird nicht verlangt.»

Наименьшей по своей продолжительности является пауза, которая разделяет относительно самостоятельные в смысловом отношении отрезки фраз простой синтаксической структуры, как самостоятельных, так и входящих в состав фраз сложной синтаксической структуры на правах частей сложносочиненных предложений, а также главной и придаточной частей сложноподчиненных предложений. Такая пауза обозначается значком (x). Использование этих пауз может быть проиллюстрировано следующими примерами:

Sie saßen in Auto x und hörten das schleifende Geräusch des niedergehenden Regens.

Es war schon Morgen, | und nach einer Stunde Schlaf x scheuchte ihn der Wecker hoch.

Zwischen zwei Dampfstößen der Lokomotive x hört Büdner, | wie es draußen in den Getreidefeldern knispelt.

Die Doktorin xließ ihn umgehend wissen, | daß ihr nichts lieber wäre x als sein Besuch.

§ 146. Перечисленные четыре вида пауз отличаются друг от друга по степени своей обязательности. При декламации или чтении вслух подготовленного текста межабзацные паузы и паузы между отдельными фразами реализуются с той или иной продолжительностью как бы в принудительном порядке, указывая на смысловую самостоятельность разграничиваемых ими отрезков текста. Также обязательны паузы между отдельными фразами в спонтанной речи.

Что же касается некоторых видов фраз, синтаксически представляющих собой простые распространенные предложения и сложные предложения, то при их произнесении паузы между составляющими их синтагмами могут и отсутствовать. Роль показателя расчлененности фразы на синтагмы играет в таких случаях мелодический интервал между концом предыдущей и началом последующей синтагмы, а внутрифразные паузы не реализуются. Возможны также фразы, синтаксически совпадающие со сложносочиненными предложениями, при произнесении которых паузы между их частями могут менять свою длительность в зависимости от того или иного мелодического оформления соответствующей части.

7.5. Интонация нейтральной и эмоционально окрашенной речи

§ 147. Интонационное оформление нейтральной речи существенно отличается от интонационного оформления эмоционально окрашенной речи. **Нейтральной речью** следует считать речь человека, который как

бы бесстрастно констатирует некие факты, наличие или отсутствие каких-то ситуаций, совершение им самим или другими людьми каких-то действий и т.п. В нейтральной речи отсутствует эмоциональная оценка говорящим предмета его высказывания. Соответственно эмоционально окрашенная речь — это речь, которая наряду с упоминанием о каких-либо фактах, ситуациях или поступках содержит и их эмоциональную оценку со стороны говорящего. Последний не только говорит о них как о реальных или нереальных, но и специально показывает, какие чувства он при этом испытывает.

Немецкий язык, как и любой другой, располагает различными средствами для выражения эмоционального отношения говорящего к предмету высказывания. Это могут быть слова с соответствующими значениями («Also doch wieder schreiben? Es freut mich» «Ich muß mich leider von dir trennen, Rosa.»), особое употребление конъюнктива («...und es *wär* besser gewesen, ich hätte ein Kind»). Однако основное средство выражения эмоционального отношения говорящего к предмету высказывания — это интонация.

Так, фраза «Hattest du keinen guten Tag?» может быть произнесена без всяких эмоций и в этом случае явится деловым вопросом о причинах, по которым слушающий не сделал того, что он собирался сделать, вопросом, предполагающим столь же деловой ответ. Однако эта фраза может быть произнесена с участием, и в этом случае будет воспринята слушающим как побуждение к более подробному ответу, включающему, может быть, даже упоминание о каких-то привходящих обстоятельствах. Другие фразы допускают в силу своего значения только одну единственно возможную эмоциональную окраску. Например, фраза «Laß dir nicht einfallen, mich zu verlassen!» содержит явную угрозу и произносится с соответствующим выражением. Фраза «Was, das soll meine Schrift sein?» выражает не только вопрос, но одновременно и крайне высокую степень удивления. Эмоциональная окраска оказывается в процессе непосредственного устного общения во многих случаях не менее важной для правильного понимания смысла высказываемого, чем коммуникативный тип предложения. Учитывая это обстоятельство, писатели нередко специально обозначают эмоции, окрашивающие отдельные реплики героев, или их отсутствие с помощью лексических единиц соответствующей семантики в составе слов автора, входящих в прямую речь. Например:

«Und?» fragte er wieder *betont unbeteiligt*.

Der Mann wurde *wild*: «Soll ich mir bis ins Grab vorschreiben lassen, was ich zu denken habe?»

«Welch hoher Besuch!» *jubelte* die Linser.

«Freilich, freilich, lesen, mehr lesen, Genossen», *grollte* Schönmund ...

Эмоциональная окраска фразы оказывает существенное воздействие на обусловленную ее коммуникативным типом интонацию вплоть до ее

полного изменения. Проявляется это прежде всего в тембре голоса, так как каждому эмоциональному оттенку речи соответствует свой особый тембр. Поэтому слова *betont unbeteiligt, wild, jubelte, grollte*, указывающие в составе вышеприведенных примеров на эмоциональное состояние говорящего, одновременно сигнализируют и о том, что данная фраза произносится с вполне определенным тембром.

Некоторые авторы полагают, что эмоциональная окраска произносимой фразы сказывается самым непосредственным образом и на ее мелодике. При этом количество возникающих вариаций мелодического оформления оказывается столь велико, что выявление типичных мелодик, соответствующих каждому конкретному эмоциональному состоянию говорящего, оказывается весьма трудной задачей.

Исследования способов передачи эмоций в немецкой звучащей речи ведутся уже в течение нескольких десятилетий. Еще в конце 40-х годов австрийский фонетик Ф. Троян предложил понятия «акуэма» или «звуковой образ» (*Akueim, Schallbild*), которые должны отразить невербальные способы выражения той или иной эмоции в звучащей речи¹. Однако в составленном им перечне признаков звуковых образов не упомянут в явном виде ни один из названных в параграфе компонентов интонации. Поэтому роль интонации как комплексного феномена в передаче эмоций говорящего остается в работах Трояна нераскрытой. Тем не менее разработанная им теория звуковых образов успешно используется в практике обучения декламации².

Во второй половине 50-х годов вопрос о взаимодействии эмоций говорящего и интонации, понимаемой как изменение высоты тона, был затронут О. фон Эссенем, который включил в свою известную книгу об основах немецкой интонации некоторые замечания об эмоциональной окрашенности фраз, оформленных несвойственной им мелодикой. Так, фразы повествовательного характера, произносимые с повышением тона после ударного слога, выделенного фразовым акцентом, приобретают характер предостережений (*Du bist zu unvorsichtig*), а вопросы без вопросительного слова, произнесенные с мелодикой завершенности, воспринимаются как строгие приказы, не допускающие и мысли об уклончивом ответе (*Hast du mit dem Mann gesprochen?*) и т.д.³

Серьезная попытка определить роль речевой мелодии в передаче эмоциональных коннотаций, связываемых говорящим с предметным содержанием высказывания, была предпринята в 70-е годы Э. Штоком. Результаты проведенных им экспериментов не оставляют сомнения в том, что ни речевая мелодия сама по себе, ни речевая мелодия в комплексе с интенсивностью и темпом недостаточны для удовлетворительного

---

¹ Trojan F. *Der Ausdruck der Sprechstimme*. 2. erg. Aufl. Wien; Düsseldorf, 1952. S. 45.

² Fiukowski H. et al. *Einführung in die Sprechwissenschaft*. Leipzig, 1976. S. 246 ff.

³ Essen O. von. *Op. cit.* S. 58-61.

опознания специфической эмоциональной окрашенности высказывания. Уверенно опознать эту сторону высказывания становится возможным лишь с учетом информации, содержащейся в сегментных единицах высказывания и в тембре голоса¹. С помощью же одной интонации можно лишь отличить экспрессивные высказывания от неэкспрессивных².

Таким образом, в настоящее время было бы точнее говорить не столько об интонации в целом как средстве различения нейтральной или эмоционально окрашенной речи, сколько о роли тембра как средства выражения отношения говорящего к предмету высказывания.

---

¹ Stock E. Op. cit. S. 161-162.

² Ibid. S. 171.

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем

Темы рефератов:

Варьирование реализаций фонем и виды фонемных вариантов. [1;

2; 3; 7]

Состав фонем и методы его выявления. [2; 1; 10; 3]

Фонологически существенные признаки фонем. [6; 2; 1; 3]

Система фонем и ее членение. Принципы организации системы

фонем. [2; 1; 16]

Передача звуковой стороны языка на письме. [2; 1; 16; 15; 8]

Немецкая произносительная норма: история и современное состояние. [2; 9; 1]

Стили немецкого литературного произношения. [10; 1]

Состав фонем немецкого языка. [1; 2; 16]

Тема реферата: « _____ ».

План реферата:

1) _____

2) _____

3) _____

4)

5)

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

This image shows a blank sheet of white paper with horizontal blue ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

2. Подготовьтесь к аудиторному занятию. Дайте ответы на следующие ситуации и проблемы для обсуждения:

I. Фонема.

1. Дайте современное определение понятия “фонема”.
2. Назовите существующие подходы к выделению фонемы в различных направлениях отечественной и зарубежной фонологии.
3. Установите отличия в данных подходах. Охарактеризуйте данные подходы.
4. Охарактеризуйте соотношение фонем как единиц языка с индивидуальными реализациями этих фонем в конкретных звуках речи.
5. Приведите примеры, показывающие соотношение звуков речи и фонем как единиц звукового строя языка. Проанализируйте Ваши примеры

Задание: Изменится ли фонемный состав слова в следующих случаях:

- 1) если Вы измените ударение в слове: máma® мамá?
- 2) если Вы измените долготу гласного: [ftɛv:tð]?
- 3) если Вы замените заднеязычный [R] на переднеязычный [r] : [ra:bd]® [ra:bd]?
- 4) если Вы замените звонкий [b] на глухой [p]: [bas]® [pas]; [ɛs'gi:pt]® [ɛs ki:pt]?
- 5) если Вы замените глухой [п] на звонкий [б]: [столп]® [столб]?
- 6) если Вы замените мягкий [л'] на твердый [л]: [мел']® [мел]?

II. Функции фонем.

1. Из данного раздела Вы узнали, что смыслоразличительная функция фонем в настоящее время в фонологии не рассматривается. Почему смыслоразличительная функция фонемы, восходящая к таким авторитетам как Л.В. Щерба и Н.С. Трубецкой, сегодня не выделяется в одном ряду с тремя основными функциями: тектонической,

дистинктивной и интегративной?

2. Используйте в качестве иллюстрации следующие примеры:

lesen-legen

necken-nennen

Tag-Tages

рост-пост

крыса-крыша

медведь-медведя

3. Приведите собственные примеры.

4. Сделайте выводы.

III. Копенгагенский четырехугольник.

Как Вам известно, на Копенгагенском четырехугольнике может быть наглядно представлена система гласных звуков немецкого языка.

Однако, на данной схеме не представлены следующие звуки: [ɐ]; носовые монофтонги [ɛ̃]; [ẽ]; [ã]; [œ̃]; [œ̃]; [õ̃]; [õ].

Объясните это противоречие.

Предложите способ описания этих не вошедших в Копенгагенский четырехугольник звуков.

Приведите пример. Проанализируйте его. Проанализируйте состав гласных звуков в следующих словах:

Arbeiter; Meister; Chance; Satin; Saison; Verdun.

Сделайте выводы.

IV. Гласные звуки.

1. Как известно, краткие и длинные немецкие гласные отличаются долготой или количеством. Почему для их описания и различения пришлось искать дополнительный признак: напряженность/ненапряженность,

2. Каким образом признак напряженности/ненапряженности соотносится с признаками: а) долгий, полудолгий, краткий; б) ударный, безударный; в) характер отступа: слабый или сильный?

3. Каким образом следует классифицировать гласные по признаку напряженности/ненапряженности?

4. Охарактеризуйте гласные звуки в составе следующих слов:

identifizieren: Ägyptologie, Aerodynamik, Onomasiologie, Universalismus.

5. Сделайте выводы.

V. Новый (сильный) или твердый приступ.

1. Как известно, новый, или сильный приступ предшествует гласному звуку в анлауте. Этот звук (новый приступ) рассматривается различными авторами по-разному.

Отечественные германисты считают новый приступ немецких гласных позиционной особенностью их артикуляции (в анлауте). Некоторые зарубежные фонетисты считают новый приступ самостоятельным согласным. Какая точка зрения кажется Вам более убедительной? Какие аргументы Вы можете привести в ее пользу.

Приведите примеры.

2. Проанализируйте наличие твердого приступа в следующих примерах:

Ich habe. - Das hab' ich nicht.

3. Сделайте выводы.

VI. Интонация.

1. Известно, что в науке нет единого мнения о том, какие именно фонетические характеристики приложения составляют интонацию.

Так, в отечественной литературе принято считать, что в состав интонации входят: 1) частота основного тона (мелодическая составляющая); интенсивность (динамическая составляющая); 3) длительность или темп (темпоральная составляющая); 4) тембр. (Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979). Существует и другой взгляд на интонацию, отождествляют ее с различными типами движения основного тона в пределах конечных участков предложения. (Концепция “фонологии фразы” Н.С.Трубецкого - Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960).

2. Изучите различные подходы к изучению интонации немецкого языка.

3. Что составляет предмет разногласий?

4. Сформулируйте свою точку зрения на проблему. Аргументируйте ее.

5. Приведите практический пример.

6. Что Вы можете сказать об интонации в следующем отрывке текста:

“Es war Samstagmorgen und Herr Taschenbier saß im Zimmer und wartete. Worauf er wartete? Das wußte Herr Taschenbier selber nicht genau.

Warum er dann wartete? Das läßt sich schon eher erklären. Allerdings muß nun da mit dem Sonntag beginnen: Am Sonntag schien die Sonne, das kam öfter mal vor. Am Montag klopfte es. Frau Rotkohl streckte den Kopf durch die Tür und sagte: “Da ist ein Mensch für Sie, Herr Flaschenbier”.*

7. Сделайте выводы.

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ФОНЕТИКА НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

ЮНИТА 1

Редакторы: В. А. Соломатин

Оператор компьютерной верстки О.А. Москвитина

Изд. лиц. N015286 от 27.09.96.

Сдано в печать
Заказ